

ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

На правах рукописи

Становская Татьяна Алексеевна

**Преподавание православной культуры в школах России во второй
половине XIX – начале XX вв.**

Специальность 13.00.01 - Общая педагогика, история педагогики и образования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель – Дивногорцева С.Ю.,
доктор педагогических наук, доцент

Москва 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-17
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ	18-150
ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ	18-85
1.1. Православная культура как объект научно-педагогического исследования.....	18-33
1.2. Предпосылки и факторы формирования содержания и методики преподавания православной культуры в отечественной школе (конец X – середина XIX вв.).....	33-62
1.3. Православная культура в содержании образования различных типов русской школы в период второй половины XIX – начала XX вв.....	62-83
Выводы по Главе 1	84-86
ГЛАВА 2. ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ШКОЛАХ РОССИИ В ИССЛЕДУЕМЫЙ ПЕРИОД И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	87-150
2.1. Цель изучения, особенности построения содержания и принципы преподавания православной культуры в контексте введения предмета «Закон Божий».....	87-116
2.2. Методы и средства преподавания православной культуры.....	117-138
2.3. Актуализация отечественного опыта преподавания православной культуры в современной образовательной практике	138-146
Выводы по Главе 2	147-150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	151-156
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	157-184
ПРИЛОЖЕНИЕ	185-198

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Одной из особенностей освоения содержания образования в современной российской школе является реализация духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Важнейшее средство его осуществления – приобщение учащихся к традиционным религиозным культурным ценностям. В 2012 году Министерством образования и науки Российской Федерации в качестве федерального образовательного компонента в обязательную школьную программу (4-й класс средней общеобразовательной школы) был введен учебный предмет «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), в рамках которого родители учащихся или лица, их заменяющие, могут выбрать в соответствии со своим мировоззрением и убеждениями один из шести модулей, в том числе «Основы православной культуры», являющийся на сегодняшний день одним из наиболее востребованных. Этот выбор не случаен, поскольку Российская Федерация имеет многовековую историю и основывается на сложившихся культурно-исторических традициях и религиозных ценностях, неотъемлемой частью которых является православная культура.

Кроме того, изучение православной культуры в более широком объеме отвечает образовательным потребностям значительной части населения России (верующих православных христиан), что выражается в создании и поддержке ими православных общеобразовательных, а также воскресных церковно-приходских школ, центральное место в содержании образования которых занимает предмет «Основы православной веры».

К настоящему времени разработаны программы всех вышеупомянутых курсов для разного типа школ, подготовлен ряд учебников, дополнительный методический материал. Однако дискуссии по поводу как построения содержания, так и специфики методики преподавания и модуля «Основы православной культуры», и предмета «Основы православной веры» ведутся до сих пор, и одной из главных проблем обсуждения является поддержание интереса обучающихся к данным предметам, оптимизация обучения, реализация их

духовно-нравственного воспитывающего потенциала. В этой связи актуальным является изучение опыта методики преподавания православной культуры в дореволюционной России. Более того, до сих пор преобладало и продолжает доминировать стойкое убеждение, что учебный предмет российской школы – «Закон Божий», сложившийся ко второй половине XIX века, был одним из наиболее нелюбимых и неэффективных в плане образовательного воздействия, преподавание его было сухим и безжизненным, оторванным от нужд и потребностей развивающейся личности ребенка. Отчасти с данным мнением можно согласиться. Однако знакомство и последующий анализ трудов дореволюционных законоучителей убеждает, что педагогическая мысль и практика развивались, авторы стремились к оптимизации процесса преподавания православной культуры в школе и предлагали довольно разумные пути решения вышеозначенных проблем.

Изучение исторического опыта преподавания православной культуры в России до 1917 года имеет большое значение для правильного понимания особенностей усовершенствования методической базы как учебного модуля «Основы православной культуры», так и предмета «Основы православной веры» в современных светской и православно-ориентированной школах соответственно. Этот опыт необходимо осмыслить и обобщить, чтобы избежать ошибок и извлечь из него все самое необходимое и полезное.

Таким образом, актуальность данного исследования определяется необходимостью разрешения сложившихся **противоречий**:

- между потребностями практики в понимании и использовании положительного исторического опыта изучения православной культуры в школе и недостаточной его изученностью;

- между высокими темпами появления и развития новых методических приемов обучения в современной школе и отсутствием опоры на исторический опыт преподавания православной культуры;

- между социальным заказом общества на реализацию духовно-нравственного воспитания личности гражданина России в процессе приобщения к

ценностям традиционных религий и отсутствием научного обобщения его исторически выверенных форм, методов и средств.

Хронологические рамки исследования. В рефлексии исторического опыта изучения православной культуры в российской школе особый интерес представляет период второй половины XIX – начала XX века. Выбор данного периода времени обусловлен тем, что именно со второй половины XIX века изучение православной культуры приобретает четкие очертания и оформляется в отдельный учебный предмет – «Закон Божий», с прописанным планом и программой, который в период до начала XX века основательно утверждается в обязательной программе начальных и средних учебных заведений, что постепенно формирует развитие методики преподавания и изучения православной культуры.

Нижняя граница исследования определяется тем, что ко второй половине XIX века знания, которыми должны были овладеть учащиеся в области православной культуры, были достаточно обширными, а потому их изучение требовало систематизации. Именно это послужило тому, что со второй половины XIX века изучение православной культуры сформировалось в отдельный учебный предмет – «Закон Божий», с четкой структурой изучения, прописанными программой и планом.

Верхняя граница исследования связана с особенностями сложившейся исторической, политической и социокультурной ситуации, когда Декретами и Постановлениями советского правительства в 1917-1918 гг. («Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20.01.1918, «Об упразднении должностей законоучителей всех вероисповеданий» от 17.02.1918 года, «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по Народному Просвещению» от 11.12.1917 и др.), изучение православной культуры, в частности учебного предмета «Закон Божий» и всех аспектов православной традиции и культуры, связанных с ним, было запрещено на законодательном уровне.

Впрочем, отдельные вопросы исследования, такие, как предыстория складывания целостной методики преподавания православной культуры в российской школе, выходят за обозначенные выше хронологические рамки, что, однако, естественно при использовании проблемно-хронологического подхода к изложению материала.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, посвященные особенностям системы дореволюционного образования в историко-педагогическом контексте, включающем изучение православной культуры в системе образования, рассматривались еще в дореволюционный период (по большей части в XIX – начале XX вв.) исследователями и историками, среди которых: М.Ф. Владимирский-Буданов, М.И. Демков, П.Ф. Каптерев, С.И. Миропольский, М.И. Модзалевский, С.В. Рождественский, Н.В. Чехов и др. Особое внимание особенностям изучения православной культуры в системе образования уделялось в трудах А.Я. Абрамова, В.В. Григорьева, Н.И. Ильминского, Н.А. Корфа, Н.И. Пирогова, К.П. Победоносцева, С.А. Рачинского, К.Д. Ушинского и др.

С началом 90-х гг. XX века – времени возрождения интереса к православной культуре – появляются исследования, посвященные изучению влияния православной культуры на развитие отечественной педагогики (А.А. Гагаев, П.А. Гагаев, А.Н. Джурицкий, М.Н. Костикова, В.М. Меньшиков, Е.В. Чмелева и др.), анализу православных традиций, принципов и форм православного образования, духовного и нравственного развития личности (Л.Н. Беленчук, В.А. Беляева, Е.П. Белозерцев, Е.С. Гальцова, С.Ю. Дивногорцева, прот. Г. Каледа, архим. Зиновий (Корзинкин), Т.А. Костюкова, И.В. Метлик, Н.Ю. Налетова, Н.Д. Никандров, Е.А. Никитская, А.А. Остапенко, Т.И. Петракова, Т.В. Склярова, В.А. Слостенин, В.В. Смирнов, И.А. Соловцова, архим. Георгий (Шестун), О. Л. Янушкявичене, игум. Киприан (Ященко) и др.). Однако систематического и последовательного анализа исторического опыта преподавания православной культуры в отечественной школе в современной педагогической науке не предпринималось. В историко-

педагогических работах еще не раскрывались такие важные вопросы, как рассмотрение понятия «православная культура» с точки зрения компонентов его составляющих, и их включения в содержание образования в российской школе в различные исторические периоды ее развития, анализ цели, содержания, построения программ, принципов, методов, средств преподавания православной культуры в ходе изучения учащимися «Закона Божия» как основного учебного предмета российской школы второй половины XIX – начала XX века.

Отсутствие целостной научной трактовки сложившейся во второй половине XIX – начале XX века специфики преподавания православной культуры в отечественной школе определило **проблему** диссертационного исследования, которая заключается в необходимости освоения российского опыта преподавания православной культуры, извлечения из него идей, актуальных и адекватных современной педагогической теории и образовательной практике.

Необходимость научной рефлексии путей разрешения данной проблемы определило **тему исследования**: «Преподавание православной культуры в школах России во второй половине XIX – начале XX вв.».

Объект исследования – православная культура, представленная в содержании отечественного образования в ретроспективе.

Предмет исследования – педагогические пути и средства преподавания православной культуры в отечественной школе в избранных хронологических рамках исследования.

Цель исследования – выявить этапы и предпосылки, характеризующие взаимосвязь православной культуры с содержанием отечественного образования в ретроспективе, установить специфику ее преподавания в школах России второй половины XIX – начала XX века, актуализировав значение для современной теории и практики образования.

В соответствии с объектом, предметом и целью исследования поставлены следующие **задачи**:

1. раскрыть содержание понятия «православная культура»;

2. выявить тенденции и этапы взаимодействия православной культуры с содержанием дореволюционного образования России в различные исторические периоды, предпосылки институирования методики ее преподавания в российское научно-педагогическое знание;

3. установить цель изучения, особенности построения учебных программ, содержание и принципы преподавания православной культуры в контексте введения предмета «Закон Божий» в школы России второй половины XIX – начала XX вв.;

4. охарактеризовать основные методы и средства преподавания православной культуры в школах России во второй половине XIX – начале XX вв.;

5. выявить возможности и перспективы использования российского опыта преподавания православной культуры в современной системе отечественного образования.

Теоретико-методологической основой исследования выступили:

- положения философии и методологии образования, а также общие методологические принципы педагогического исследования (С.И. Архангельский, В.И. Загвязинский, В.В. Краевский, И.Д. Лельчицкий, М.А. Лукацкий и др.);

- концепции, обосновывающие социокультурную динамику образования и общества (А.Г. Асмолов, А.Я. Данилюк, А.В. Мудрик, А.М. Осипов и др.);

- историко-аналитический и историко-контекстный подходы (В. Г. Безрогов, М.В. Богуславский, А.Н. Джурицкий, С.Ф. Егоров, Г.Б. Корнетов, И.Д. Лельчицкий, А.И. Пискунов, М.Г. Плохова, З.И. Равкин и др.);

- культурологический подход (Е. В. Бондаревская, Б.С. Гершунский, А.С. Запесоцкий, Б.Т. Лихачев, Н. Е. Щуркова и др.);

- аксиологический подход (Е.И. Артамонова, Т.И. Власова, В.П. Зинченко, И.Ф. Исаев, М.Г. Казакина, А.В. Кирьякова, Н.Д. Никандров, В.А. Ситаров, В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова, Е.Н. Шиянов и др.);

- социологический подход (И.Ф. Девятко, Б.С. Ерасов, Г.Е. Зборовский, П.А. Сорокин и др.);

- идеи, раскрывающие особенности религиозной (православной) культуры (С.А. Лебедев, И.В. Метлик, П.А. Сорокин, игум. Георгий (Шестун) и др.);

- сочинения отечественных ученых-историков и педагогов, посвященные вопросам развития педагогики в России в целом и проблемам православного обучения и воспитания в частности (А.Я. Абрамов, М.Ф. Владимирский-Буданов, Л.Н. Беленчук, В.А. Беляева, В.В. Григорьев, М.И. Демков, С.Ю. Дивногорцева, Н.И. Ильминский, П.Ф. Каптерев, А.Г. Козлова, архим. Зиновий (Корзинкин), Н.А. Корф, В.М. Меньшиков, С.И. Миропольский, М.И. Модзалевский, Н.Ю. Налетова, Н.И. Пирогов, К.П. Победоносцев, С.А. Рачинский, С.В. Рождественский, К.Д. Ушинский, Н.В. Чехов, О.Л. Янушкявичене и др.);

- подходы к пониманию и объяснению процесса обучения и основополагающих принципов учебно-воспитательного процесса (М.А. Данилов, Е.Н. Землянская, Я.А. Коменский, И.П. Подласый, В.А. Сластенин, К.Д. Ушинский и др.), в том числе принципов, заложенных в основу преподавания православной культуры (В.В. Зеньковский, прот. Александр Зелененко, С.Ю. Дивногорцева, архим. Георгий (Шестун) и др.);

- современные исследования, освещающие проблемы изучения православной культуры в системе образования (С.Ю. Дивногорцева, Т.И. Власова, И.В. Метлик, Т.Д. Шапошникова, Т.А. Костюкова, Л.И. Мумрикова, А.А. Остапенко, Т.И. Петракова, О.В. Розина, Т.В. Склярова, Л.В. Сурова, Т.А. Сутырина, Л.Н. Урбанович, Е.В. Чмелева, Л.И. Шкредова, О.Л. Янушкявичене и др.);

- идеи и методические разработки дореволюционных законоучителей и педагогов, заложивших основы методики преподавания курса «Закона Божия» в дореволюционной школе (прот. Иоанн Ветвеницкий, прот. Александр Дернов, прот. Аполлоний Темномеров, В. Давыденко, А.А. Красев, прот. Михаил Благодравов, Ф. Нозер, прот. Александр Свирелин, свящ. К.К. Стешенко, прот. Петр Смирнов, свящ. Михаил Смирнов, свящ. Е.Ф. Сосунцов, прот. Афанасий Соколов, Н.Н. Страхов, сщмч. Фаддей (Успенский), С.И. Ширский и др.).

Методы исследования: конструктивно-генетический (рассмотрение

проблем во времени и пространстве, определение этапов в их генезисе), историко-компаративистский, предполагающий сравнение и сопоставление периодов, формулирование соответствующих выводов; источниковедческий анализ трудов педагогов, нормативно-правовых актов, архивных фондов различного происхождения; историко-сравнительный; синтез и интерпретация полученной информации. Методы исследования использовались по принципу взаимодополняемости в соответствии с решением поставленных задач.

Источниковой базой исследования являются: документы нормативного характера в области учительского дела и педагогического образования, архивные материалы, научно-методические публикации, в том числе в научно-педагогических журналах XIX – начала XX века, раскрывающие взгляд государственной власти, ученых, педагогов и общественности на проблему преподавания православной культуры в отечественной школе; диссертационные исследования и другие работы монографического характера, в которых отражено взаимодействие православной культуры с отечественной системой образования.

Исследование осуществлялось на протяжении 6 лет и включало несколько **этапов:**

- первый этап (2010 – 2012 гг.) – изучение степени разработанности проблемы, знакомство с источниковой базой и историографией темы диссертационной работы и накопление исследовательского материала историко-педагогического и теоретико-педагогического характера;

- второй этап (2013 – 2014 гг.) – разработка научного аппарата исследования, работа с историческими источниками, архивными документами, анализ и систематизация общепедагогической и методической литературы по проблеме исследования, обсуждение промежуточных результатов исследования на разного рода научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах и публикация материалов и т.д.;

- третий этап (2015 – 2016 гг.) – публикация результатов исследования, в том числе в реферируемых журналах ВАК, литературное оформление диссертации, подведение итогов исследования, формулировка выводов.

Научная новизна исследования соотносится с положениями, выносимыми на защиту, и заключается в следующем:

- *уточнен* термин «православная культура», *раскрыта* сущность соответствующего понятия через *выявление и характеристику* компонентов, входящих в его структуру – знаниевого, сакрального и эстетического;
- *определены* предпосылки становления и развития методики преподавания православной культуры в России;
- *разработана* периодизация и *раскрыты* этапы, характеризующие взаимосвязь православной культуры с системой отечественного образования;
- *установлены и охарактеризованы* цель, содержание, особенности построения программ, принципы, методы и средства преподавания православной культуры в отечественной школе в исследуемый период;
- *введены* в научный оборот педагогические работы таких дореволюционных законоучителей, как В. Давыденко, Ф. Нозер, архиеп. Агафодор Ставропольский и Екатеринодарский, прот. Александр Свирелин, прот. Михаил Благодравов, И.П. Сидорский, священник Е.Ф. Сосунцов, прот. Аполлоний Темномеров, а также архивные материалы и сведения, ранее не использовавшихся в педагогических исследованиях, но позволяющие дополнить представление об особенностях преподавания православной культуры в России во второй половине XIX – начале XX века.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные материалы обогащают раздел истории педагогики дополнительными знаниями о взаимодействии православной культуры с отечественной системой образования, что нашло отражение:

- *в выделении* объективно возникавших этапов, характеризующих взаимосвязь православной культуры с отечественной системой образования и создавших предпосылки для появления и развития специфики преподавания православной культуры в России: 1) становление отечественного образования при непосредственном участии и руководстве Православной церкви (конец X – середина XVII вв.) и реализация в содержании образования всех компонентов

православной культуры; 2) разделение ранее единой отечественной школы и вытеснение православной культуры из содержания образования государственных школ (конец XVII – вторая половина XVIII вв.); 3) частичное возвращение сначала знаниевого, а затем и остальных компонентов православной культуры в государственные школы и поиски оптимального объема их преподавания и изучения (конец XVIII – первая половина XIX вв.); 4) период реформ и возвращения к консерватизму (вторая половина XIX – начало XX вв.) – введение во все типы общеобразовательных школ России обязательного учебного предмета «Закон Божий», включавшего знаниевый и сакральный компоненты православной культуры;

– в *выявлении* историко-культурных, организационно-правовых, научно-педагогических предпосылок, повлиявших на становление и развитие специфики преподавания православной культуры в России;

– в *аргументировании* возможности использования опыта российского образования в современную теорию и практику изучения православной культуры с целью решения задач духовного и нравственного развития личности подрастающих россиян.

Практическая значимость исследования. Представленный и проанализированный опыт изучения православной культуры в отечественной школе может помочь в оценке нынешнего состояния методики и поиске эффективных путей преподавания как модуля «Основы православной культуры», так и предмета «Основы православной веры» для православно-ориентированных школ.

Материалы исследования создают возможность для дальнейшего более углубленного научного изучения наследия отечественных законоучителей в части разработки ими отдельных вопросов методики преподавания православной культуры в школе. Изложенные в диссертации положения и выводы могут быть использованы при разработке учебников и учебных пособий по дисциплинам «Основы православной культуры», «Основы православной веры» для светской и православно-ориентированной школы соответственно, в практической работе

образовательных учреждений; они могут быть также применены при разработке базовых и специальных курсов по истории педагогики, отечественной истории, при подготовке спецкурсов, учебников и учебно-методических пособий для студентов бакалавриата и магистратуры, специалистов, осуществляющих деятельность по повышению квалификации и связывающих свою педагогическую деятельность с преподаванием православной культуры в школе.

Достоверность результатов исследования обеспечена методологической обоснованностью исходных позиций работы, адекватных объекту, предмету, цели, задачам и логике исследования; использованием историко-педагогических и архивных материалов; соотношением полученных результатов исследования с современными положениями и достижениями педагогической науки.

Положения, выносимые на защиту:

1) православная культура – это разновидность религиозной культуры, сфера духовных ценностей, базирующихся на догматах православного вероучения, включающих в качестве константной составляющей знаниевый компонент – Священное Предание (Священное Писание Ветхого и Нового Завета, богослужебные тексты, чинопоследования таинств, постановления Вселенских и Поместных Соборов, творения Отцов и учителей древней Церкви) и сакральный компонент – аспекты богослужебной практики и участия в ней; в качестве развивающейся – эстетический компонент – церковное искусство, духовную литературу, культуру быта, а также педагогическую культуру;

2) становление и развитие методики преподавания православной культуры в школе связано с:

- последовательным появлением предпосылок ее институирования в российское научно-педагогическое знание: историко-культурных (Крещение Руси в 988 г. и статус православия как государственной религии вплоть до революции 1917 года, что диктовало необходимость и обязательность изучения православной культуры всеми крещеными в православную веру в процессе получения образования); организационно-правовых (государственное стимулирование изучения православной культуры в школах России в период второй половины

XIX – начала XX века); научно-педагогических (развитие педагогики как науки и зарождение методики преподавания как ее отрасли в исследуемый период);

- объективно существовавшей динамикой, отражающей степень взаимосвязи православной культуры с отечественной системой образования – от обучения в древнерусской школе, осуществлявшегося исключительно в контексте православной культуры (конец X – середина XVII вв.), через тенденцию вытеснения православной культуры из содержания образования государственных школ (конец XVII – вторая половина XVIII вв.) и поиски оптимального объема и формы ее изучения (конец XVIII – первая половина XIX вв.) до развернутого и углубленного изучения православной культуры на всех ступенях российского образования, оформившегося в обязательный учебный предмет школы «Закон Божий» (вторая половина XIX – начало XX вв.);

3) ко второй половине XIX века в нормативных документах, регламентирующих изучение православной культуры в различных видах отечественной общеобразовательной школы, была определена цель и направленность соответствующего основного учебного предмета «Закон Божий» – религиозно-просветительская и религиозно-нравственная; окончательно сложилось содержание указанного курса, состоящее из четырех основных разделов: Священная история Ветхого и Нового Завета; катехизис, раскрывающий основы православного вероучения; изучение молитв; учение о богослужении, что позволяет говорить о включении в содержание обучения знаниевого и сакрального компонентов православной культуры. Основными способами построения программ были: поступательный, заключающийся в последовательном изучении разделов курса «Закон Божий»; совместный, состоящий в одновременном (параллельном) изучении разделов; концентрический, когда учебный материал представлялся по концентрикам, с более подробным и постепенным углублением и расширением содержания предмета в последующие года обучения.

Имплицитно существовавшими принципами, характеризующими особенности преподавания православной культуры, были: принцип

христоцентричности, заключающийся в принятии высшим нравственным воспитательным идеалом Иисуса Христа; принцип *экклезиальности*, ориентирующий процесс преподавания православной культуры на привитие учащимся стремления и навыков жизни под влиянием Церкви; принцип *связи теории с практикой*, заключающийся в практическом применении изученных религиозных истин в нравственной жизни и практическом участии в деятельности Церкви; принцип *высоконравственного личного примера педагога*, основой которого выступала его религиозность, любовь и уважение к ребенку как богоподобной развивающейся личности;

4) цель, особенности содержания и принципы преподавания православной культуры, а также понимание ведущими законоучителями необходимости учета таких факторов, как степень возрастного, интеллектуального развития детей и их религиозные потребности сделало возможным обосновать применение самого широкого спектра методов и средств ее изучения, среди которых наиболее употребительными были:

- общие методы обучения – акроаматический (повествовательный) и эротематический (вопросно-ответный) с такими формами построения беседы, как катехизическая, эвристическая и диалогическая; частные – метод приложения вероучительных истин к нравственной жизни учащихся; вступительные беседы; методы библейского повествования; метод основательного доказательства с опорой на источники Священного Предания и доказательства из области естественного познания («доказательства от разума»);

- наглядные средства обучения: священно-географические карты с расположением древних городов, характеризующих местность Святой Земли и ее всемирно-историческое значение; священно-исторические картины, иллюстрирующие события Священной библейской истории; иконы, архитектура и настенные росписи в храмах, знакомящие учащихся с образами святых и событиями Священной истории; богослужебные предметы (или их изображения), а также внутреннее и внешнее убранство храма; священные и богослужебные книги, молитвословы;

5) задачи духовного и нравственного развития личности учащегося, стоящие перед современной системой образования, допускают как в православно-ориентированных, так и в государственных общеобразовательных школах, использование отечественного исторического опыта организации изучения православной культуры в таком его аспекте, как обучение через переживание как выработки умения оценивать сущее, что означает возможность диалога, эвристической беседы, метода приложения вероучительных истин православной культуры к нравственной жизни учащихся, опоры на пример высоконравственной личности педагога.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялась в ходе выступлений и публикаций автора на международных научно-практических конференциях в РГУ им. С.А. Есенина (г. Рязань, 2012,), Бердянском государственном педагогическом университете (Украина, 2012), Днепропетровском национальном университете им. Олеся Гончара (Украина, г. Мукачево, 2013), Мордовском государственном педагогическом институте им. М. Е. Евсевьева (г. Саранск, 2013), Институте философии Национальной академии наук Беларуси (Беларусь, г. Минск, 2014), Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова (г. Москва, 2016) и др.; на всероссийских, межрегиональных и межвузовских конференциях в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете (г. Москва, 2013, 2014, 2015 гг.), Московской православной духовной академии (г. Сергиев Посад, 2012), Арзамасском государственном педагогическом институте им. А.П. Гайдара, (г. Арзамас, 2012), Рязанском филиале Московского университета МВД России (г. Рязань, 2013), Московском педагогическом государственном университете (г. Москва, 2014) и др.; на научно-практических семинарах и круглых столах, посвященных вопросам изучения православной культуры в системе образования Московской православной духовной академии («Сергиевские научно-богословские чтения», г. Сергиев Посад, 2014), Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете («Международный научно-методический семинар "Культурологический контекст предмета ОРКСЭ. Модуль

"Основы Православной культуры": содержание и методика преподавания", г. Москва, 2015), Шаховской средней общеобразовательной школе №1 («Областные рождественские образовательные чтения “1917-2017: уроки столетия”», г.о. Шаховская Московской области, 2016) и др.

Материалы исследования применялись в учебном процессе Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, в православной «Ховринской гимназии Лампада» (г. Москва), в Воскресной школе при Храме двенадцати апостолов в Ховрино (г. Москва).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и источников, включающих архивные материалы, приложения.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

1.1. Православная культура как объект научно-педагогического исследования

Одним из важнейших этапов исследования является выбор теоретического подхода к объяснению исторического явления, в том числе при характеристике понятий. Интересующий нас термин «культура» (*cultura*) происходит от латинского глагола *colō*, который означает «возделывать почву». Впервые данный термин встречается в античной литературе. В этом контексте следует отметить трактат о земледелии Марка Порция Катона Старшего «*De Agri Cultura*» («Земледелие») (ок. 160 г. до н. э.), который был посвящен обработке земледельческой культуры (земли), уходу за ней, ее возделыванию. Именно в описании данных аспектов античный автор упоминает слово «культура», которое связано с отношением к обрабатываемой земле, что было отражено в таком совете по приобретению земельного участка: «нужно не лениться и обойти покупаемый участок земли несколько раз; если участок хорош, чем чаще его осматривать, тем больше он будет нравиться. Вот это самое “нравиться” должно быть непременно. Если его не будет, то не будет и хорошего ухода, то есть не будет культуры» [131, с. 7-8]. Таким образом, к первоначальному смыслу слова «культура» можно отнести смысловые понятия «возделывание», «уход», «обработка», «украшение».

Чуть позднее в труде «Тускуланские беседы» римского политика и философа Марка Туллия Цицерона (106-43 до н.э.) предпринимается попытка трактовать «культуру», противопоставляя ее варварству. Характеризуя философию как «возделывание души», Цицерон писал: «Как плодородное поле без возделывания не даст урожая, так и душа. Возделывание души – это и есть философия; она выпалывает в душе пороки, готовится душу к принятию посева и вверяет ей – сеет, так сказать, только те семена, которые, вызрев,

приносят обильнейший урожай» [250, с. 252]. Тем самым античный философ, учитывая достижения римского государства, старается показать различие между такими понятиями как «cultus» и «vulgus», относя к первому аристократическое окружение, стремящееся к совершенствованию ума и души, а ко второму – (перевод с лат. «народ, чернь, толпа») беспорядочную, грубую толпу с примитивными взглядами и увлечениями.

Позднее в трудах раннехристианских богословов появляется несколько иное понимание «культуры», которая, по их мнению, связана с понятием «культы», основанного на богопочитании, но в тоже время в некотором смысле противопоставлена ему. Так, теолог и писатель Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (ок.155 – после 220 гг. н.э.), противопоставляя Афины как символ античной культуры и Иерусалим как символ христианской религии, отмечал, что увлечение первой ведет к гибели души и лишь путь христианского культа (богопочитания) ведет в Царствие Божие [236, с. 109].

Во времена эпохи Просвещения в трудах западноевропейских исследователей и идеологов (И.К. Аделунг, С. Пуфендорф, И. Гердер и др.) появляется трактовка понятия «культура», связанная с ее пониманием как деятельности по «взрачиванию», «возделыванию» и «облагораживанию» человека и его способностей, иными словами, с воспитанием, образованием, обучением, которая своими корнями уходит к древним временам: «Мы можем как угодно назвать этот генезис человека... мы можем назвать его культурой, т.е. возделыванием почвы, а можем вспомнить образ света и назвать его просвещением, тогда цель культуры и просвещения протянется до самой земли» [87, с. 230].

Представитель немецкой философской мысли И. Кант, рассуждая о феномене «культура», определял в ней трансцендентное начало, связывая его с активным и творческим характером человеческого сознания [71, с. 57-61]. Он упоминал понятие «культура» в разных контекстах, но все они связаны с проблемой человека – свободой, моралью, воспитанием и т.д.

Также понятие «культура» в трудах исследователей соотносилось с понятием «цивилизация», которое, например, немецкий историк и философ О. Шпенглер называл неизбежной судьбой культуры: «Что такое цивилизация, понятая как органически-логическое следствие, как завершение и исход культуры? Ибо у каждой культуры есть своя собственная цивилизация. Впервые эти оба слова, обозначавшие до сих пор смутное различие этического порядка, понимаются здесь в периодическом смысле, как выражение строгой и необходимой органической последовательности. Цивилизация – неизбежная судьба культуры» [265, с. 163-164].

В России термин «культура» в научном контексте встречается в первой половине XIX века в труде академика Д.М. Велланского «Основные начертания общей и частной физиологии или физики органического мира», который отмечал, что «Природа, возделанная духом человеческим, есть Культура, соответствующая Nature так, как понятие сообразно вещи. Предмет Культуры составляют идеальные вещи, а предмет Nature суть реальные понятия» [74, с. 196-197].

Во второй половине XIX – начале XX века вопрос понимания «культуры» и ее значения для русского общества, народа, его ментальности и традиций все больше начинает занимать умы видных общественных деятелей, писателей, публицистов, философов, богословов. Так, русский философ И. А. Ильин отмечал, что «культура есть явление внутреннее и органическое: она захватывает самую глубину человеческой души и слагается на путях живой, таинственной целесообразности. Этим она и отличается от цивилизации, которая может усваивать внешне и поверхностно и не требует всей полноты душевного участия. Поэтому народ может иметь древнюю утонченную духовную культуру, но в вопросах внешней цивилизации (одежда, жилище, пути сообщения, промышленная техника и т.д.) являть картину отсталости и первобытности. И наоборот: народ может стоять на последней высоте техники и цивилизации, а в вопросах духовной культуры (нравственность, наука, искусство, политика и хозяйство) переживать эпоху упадка» [121, с. 27].

Таким образом, на протяжении многих веков значение понятия «культура» менялось, и в зависимости от того или иного подхода или различных областей научного знания, данное понятие имело различные трактовки и определения. Рассматривая понятие «культура» сегодня, можно отметить, что с точки зрения предметного подхода (Э. Тайлор, Н. Смелзер, Э. Гидденс) ее трактуют как совокупность материальных и духовных ценностей, творений человека; сторонники процессуального подхода (Э.А. Баннер, Н.С. Злобин) определяют культуру как процесс производства, распределения и освоения культурных ценностей; приверженцы деятельностного подхода (Э.С. Маркарян, Э.В. Соколов, В.М. Межуев, В.С. Семенов, В.И. Арнольдов) – как качественную характеристику любых форм и результатов человеческой активности, которая задает ее границы и определяет ее возможности; с позиций технологического подхода (З. Файнбург, Б. Малиновский) для изучения культуры берется за основу деятельностный подход, но в нем развиваются различные теории функционализма, представляющие культуру как определенный уровень технологического производства и воспроизводства общественной жизни.

Таким образом, единого определения феномена культуры не существует, а при его трактовке учитывается контекст изучения. В самом общем смысле под культурой мы в нашем исследовании будем понимать духовную сферу человеческой деятельности, в том числе подразумевая все то, что было создано одухотворенного человеком.

Переходя к рассмотрению понятия «православная культура», следует отметить, что в нашей стране она имеет более чем тысячелетнюю историю развития, и при ее изучении в контексте включения данного феномена в отечественную систему образования будем опираться, прежде всего, на культурологический подход (Е.В. Бондаревская, Б.С. Гершунский, А.С. Запесоцкий, Б.Т. Лихачев, Н.Е. Щуркова и др.), рассматривающий культуру в качестве социально-антропологического явления и позволяющий изучать ее во взаимосвязи с процессом образования личности. Также для нашего исследования важен аксиологический подход (Т.И. Власова, В.П. Зинченко, И.Ф. Исаев,

М.Г. Казакина, А.В. Кирьякова, Н.Д. Никандров, В.А. Сластенин, Е.Н. Шиянов, Г.И. Чижаква и др.), с точки зрения которого культура рассматривается во взаимосвязи с духовными компонентами деятельности личности, а также как специфическая система норм, ценностей и смыслов, отличающих одно общество от другого. Немаловажным для исследования православной культуры является социологический подход (И.Ф. Девятко, Б.С. Ерасов, Г.Е. Зборовский, П.А. Сорокин и др.), где культура – это целостная система человеческого общества, и все элементы, ее составляющие, связаны между собой. Еще П.А. Сорокин отмечал, что единство культуры выражается в том, что ее компоненты пронизаны одним основополагающим ценностным принципом, который, в свою очередь, и служит основой всякой культуры [223, с. 429]. Этот же автор среди нескольких выявленных им типов культуры выделял так называемый идеациональный тип, который тесным образом связан с религией, поскольку в таком типе культуры преобладают сверхчувственные, духовные ценности.

Многие другие исследователи, раскрывая понятие культура, говорят о неразрывной, тесной ее связи с понятием «религия». Так, русский философ и культуролог Е.В. Спекторский в середине XIX века отмечал, что «где культура, там и вера. А где вера, там и религия» [227, с. 41]. Современные исследователи, например, А.В. Саввин, пишут о том, что культура и религия могут рассматриваться в различных плоскостях, но это, несомненно, плоскости взаимодействия, взаимопроникновения [201, с. 6]. В.Н. Катасонов, рассуждая о генезисе культуры, подчеркивает ее фундаментальную религиозную основу: «Религия всегда в определенном смысле имманентна культуре, и в культуре, вообще говоря, нет ничего, что не имело бы религиозного смысла...» [130, с. 43-44]. С.Ю. Дивногорцева указывает, что «понятие “культура” немислимо без понятия “религия” и исходящего из последней как из ее сущности понятия “духовное”» [105, с. 6]. Также Ю.Е. Кобина пишет о том, что «среди множества определений культуры, определение через понятие “духовное” по-прежнему присутствует как одно из наиболее продуктивных» [137, с. 3]. Такая связь

культуры и религии не случайна, а идет еще из древнейших времен, где религия была первой основной человеческой культуры. Об этой связи и соподчиненности (иерархичности) данных двух понятий пишут богословы и некоторые теологи. Так, один из наиболее влиятельных немецко-американских теологов XX века П.Й. Тиллих писал о том, что именно религия питает культуру и придает ей смысл, обосновывая это тем, что религия есть своего рода «субстанция культуры», а культура в свою очередь – «форма религии» [183, с. 13].

Выявление взаимосвязи религии и культуры позволяет выделить в культуре такую составляющую, как религиозная культура. Рассуждая о трактовке данного понятия, важно отметить, что слово «религия» (*religare* или *religio*) в переводе с латинского языка понимается в значении «связывать, воссоединять» или в значении «совестливость, набожность, предмет культа». Упоминание термина «культ» (от лат. – *cultus* – поклонение, почитание) в данном случае не случайно, поскольку оно связано с понятием религии и в тоже время имеет тесную связь с понятием культуры. На уровне своего происхождения (этимологии) термины «культ» и «культура» имеют в своей основе общее основание – слово *colo*. Об этой взаимосвязи писал русский философ, богослов и ученый П.А. Флоренский: культура – это «что от культа присно отщепляется, – как бы прорастания культа, побеги его, боковые стебли его. Святыня – это первичное творчество человека, культурные ценности – это производные культа» [249, с. 117]. Аналогичных взглядов о связи этих двух понятий придерживался известный русский философ и публицист Н. А. Бердяев, рассматривая в своей концепции природу культа и его связь с феноменом культуры и религии: «Культура родилась из культа. Истоки ее – сакральны. Вокруг храма зачалась она и в органически свой период была связана с жизнью религиозной» [63, с. 524]. Аналогичных взглядов о взаимосвязи религии и культуры придерживаются и современные исследователи. Так, С.А. Лебедев трактует религиозную культуру как составную часть культуры и определяет ее как систему, возникшую и развившуюся под влиянием религии и «обслуживающую» сакральное отношение последней [151, с. 152]. Вслед за С.А. Лебедевым будем принимать такую трактовку религиозной культуры.

Таким образом, правомерно говорить о существовании религиозного типа культуры. В широком смысле религиозную культуру, по мнению И.В. Метлика, следует понимать как «религиозное культурное наследие, которое составляют все феномены культуры, обусловленные влиянием религиозного мировоззрения, – специфические для каждой религии картина мира, система морали, а также совокупность соответствующей материально-предметной культуры (бытовая культура, искусство, литература и т.д.)» [161, с. 18]. Ядром религиозной культуры И.В. Метлик называет богослужебную культуру, «которая осуществляется для установления и поддержания связи человека с высшим духовным началом так, как оно понимается в каждой отдельной религии» [161, с. 18-19].

Каждая культура, в том числе религиозная культура, вырастает в определённых условиях жизни, развивается, вырабатывая свой язык, историю, мировоззрение, традиции. Как отмечал И.А. Ильин, «культура творится не одним человеком. Она есть достояние многих людей, духовно объединённых между собой. <...> Эта связь закрепляется традицией, передающейся из поколения в поколение. Так постепенно возникает единая и общая всем культура» [121, с. 53]. Рассматривая понятие культуры, И.А. Ильин писал о самом глубоком единении людей в ее рамках, которое возникает «из духовной однородности, из сходного духовно-душевного уклада, из сходной любви к единому и общему, из единой судьбы, связующей людей в жизни и смерти, из одинакового созерцания, из единого языка, из однородной веры и из совместной молитвы», – все это позволяет судить о наличии особой национальной и религиозной культуры у каждого народа [121, с. 53-54]. В странах православного вероисповедания, в том числе и в России, сложилась православная культура как разновидность религиозной.

Говоря о религиозной (православной) культуре, нельзя не отметить ее онтологической связи с понятием «духовность», поскольку «религиозность есть состояние духовное» [121, с. 92] и, по замечанию профессора, протоиерея В.В. Зеньковского, они тесно взаимосвязаны и соподчинены друг другу: «Вся сила и ценность религиозной жизни, впрочем, выступают именно в том, что в

религиозных переживаниях духовные запросы получают наиболее полное и плодотворное выражение, так как религиозная жизнь, включая в себя моральную, эстетическую и познавательную работу души, связывает их с Божеством как Абсолютной Основой добра, красоты и истины» [117, с. 374-375]. Кроме того, по замечанию Н.А. Бердяева, одним из трех жестких критериев культуры наряду с самобытностью и иерархичностью является именно духовность [203, с. 115].

Согласно определению словаря С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, под духовностью понимается «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [109, с. 159]. В некоторой степени принять данное определение можно, однако важно понимать, что особое значение понятие «духовность» приобретает именно в православной религиозной культуре, и, по мнению А.Л. Горбачева, оно не сводится ни к религиозности, ни к творчеству, ни к интеллектуальности, а значительно шире и глубже [90, с. 78].

Объясняется это происхождением самого термина «духовность», этимологически связанным с базовым для него понятием «дух». Русский философ Н.А. Бердяев связывает данное понятие с Богом: «Бог есть дух, и открывается он в интуитивном созерцании духа» [62, с. 82]. Уже современный исследователь, богослов, профессор и педагог А.И. Осипов пишет по этому поводу: «В абсолютном смысле духом является Бог. Христианство имеет свое понятие о Боге. И, согласно христианскому пониманию, духовен тот, кто наиболее уподобился Богу, то есть стал богоподобен. Бог открыл себя человеку в максимальной полноте – в Иисусе Христе. Поэтому Его образ, Его Слово, запечатленное в Евангелии, и является выражением той духовности, которую христианство утверждает как норму, как идеал человеческой жизни» [177, с. 18-19]. Таким образом, можно говорить об особом понимании духовности в свете православного христианства.

Рассуждая о христианской духовности, Н.А. Бердяев определял ее такими критериями как утверждающаяся в ней «личность, свобода и любовь», а также христоцентричность или богочеловечность. В своем труде «Экзистенциальная

диалектика божественного и человеческого» он писал: «Богочеловеческая духовность может начать с сознания греховности и недостойности человека, погруженного в стихии мира, но она должна утверждать достоинство человека как богоподобного существа, предназначенного к вечности» [64, с. 164].

Вслед за Н.А. Бердяевым современный богослов архимандрит Иерофей (Влахос), исследуя феномен православной духовности, определяет следующие ее характеристики: христоцентричность (центром духовной жизни человека является Христос), триадоцентричность (Христос всегда соединен с Отцом и Святым Духом – Пресвятая Троица), церковноцентричность (духовная жизнь невозможна без участия в сакральной жизни Церкви), а также дает ей следующее определение: «православная духовность – это опыт жизни во Христе, атмосфера нового человека, возрожденного благодатью Божией. Речь идет не об абстрактном эмоциональном и психологическом состоянии, но о единении человека с Богом» [119, с. 25]. Рассуждая о понятии духовности в православной традиции, нельзя не упомянуть и о нравственности, которые в совокупности определяют внутреннюю и внешнюю сторону мотивационной сферы человека, а потому можно говорить о том, что нравственность неотделима от духовной жизни. Нравственность есть важное проявление духовности. Содержанием нравственности является то высшее, что можно охарактеризовать словами «истина», «добро», «красота». Это одна из наиболее универсальных форм общественного и личного миропонимания, совокупность общих принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу. «Нравственность, - пишет С.Ю. Дивногорцева, - можно определить как способ практической ориентации поведения личности, которому соответствует внутренняя направленность на Абсолютные ценности [102, с.114].

Принимая такую трактовку понятия духовности и нравственности, следует иметь ее в виду при раскрытии и самого феномена «православная культура».

Отправной точкой появления и развития православной культуры в нашей стране можно считать факт Крещения Руси. Князь Владимир, сделав в 988 году цивилизационный выбор и выбрав православие в качестве государственной

религии, на многие века предопределил развитие русского социума и образования в контексте православной культуры.

Рассматривая феномен «православная культура» с момента ее зарождения на Руси (Крещения Руси) с точки зрения цивилизационного подхода, Н.Я. Данилевский определяет основополагающие аспекты своей концепции культурно-исторических типов, которые отличают эти типы друг от друга в самостоятельных, своеобразных планах «религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного – одним словом, исторического, развития» [93, с. 71]. В данном случае речь идет о славянском культурно-историческом типе, основой которого является русский народ и его культура. Стоит обратить внимание, что русский философ отводит первенствующее положение именно религиозной составляющей. Также британский историк, культуролог и социолог А.Д. Тойнби, исследуя цивилизации, отмечал: «...Вселенская церковь (мировые религии – *T.C.*) является основным признаком, позволяющим предварительно классифицировать общества одного вида» [238, с. 77].

Таким образом, можно говорить об особой религиозной традиции, религиозной культуре в рамках каждого культурно-исторического типа, в рамках каждой цивилизации. Для славянского культурно-исторического типа, для русской цивилизации таковой стала христианская культура, основанная на православном вероучении и традициях Восточной церкви.

Православная культура на Руси складывалась веками и «прорастала» в быт, уклад жизни, традиции и устои русского народа. Однако изучение православной культуры вне контекста христианской культуры как исходной для нее, было бы не полным. Изучению христианской культуры были посвящены труды многих русских философов, богословов и исследователей, в частности представителей славянофильства, которые во многом рассматривали ее в контексте историософии и истории культуры, христианства. «Явление Иисуса и Его закон содержит в себе начало всей позднейшей жизни мира...», - писал А.С. Хомяков [251, с. 411]. Разделяя взгляды славянофилов, И.А. Ильин отмечал, что христианство «внесло в

культуру человечества некий новый, благодатный дух, тот дух, который должен был оживить и оживил самую субстанцию культуры, ее подлинное естество, ее живую душу» [121, с. 27]. Философ давал христианской культуре такое определение: «Христианская культура <...> есть великое и претрудное, обязывающее и ответственное дело; и сущность его в том, чтобы в меру своих сил усвоить Дух Христа и творить из него земную культуру человечества» [121, с. 26]. По его мнению, именно Дух Христа как центра христианской культуры и традиции необходим для того, чтобы творить христианскую культуру. А суть ее можно определить следующими компонентами (по И. А. Ильину):

1) внутренне одухотворение («Культура творится изнутри, она есть создание души и духа; христианскую культуру может творить только христиански укрепленная душа» [121, с. 28]);

2) принятие духа христианства, который есть дух любви (любовь есть «последний и безусловный первоисточник всякого творчества, а, следовательно, и всякой культуры» [121, с. 29]);

3) дух христианства, который есть дух созерцания, дающего возможность смотреть в чувственно невидимое сердцем («Христианство завещало людям строить культуру, исходя из молитвенного созерцания и пребывания в нем» [121, с. 31]);

4) принятие духа христианства, который есть дух живого творческого содержания, а не формы («Формализация и механизация культуры – противоречит христианскому духу и свидетельствует о ее вырождении. Христианин ищет не пустой формы, а наполненной; он ищет не мертвого механизма, а органической жизни во всей ее таинственности, во всех ее таинствах; он жаждет формы, рожденной из глубокого, духовно насыщенного содержания» [121, с. 32]);

5) дух христианства, который есть дух совершенствования – видение перед своим духовным взором Божьего совершенства, которое есть мерило всех житейских дел и жизненных обстоятельств («Дух христианства обращает человека к Богу в небесах и к Божьему делу на земле. Это Божье дело на земле

становится Предметом его служения; и самая жизнь его, и дела его становятся вследствие этого предметными. Этот дух христианской предметности христианство вносит в культуру человечества, – в семейную жизнь, в воспитание, в службу, в общественность, в хозяйство, в политику, в искусство и в науку» [121, с. 33]).

Однако важно отметить, что христианская культура рассматривается здесь именно в контексте православия (православной традиции). Это имеет определяющее значение при ее раскрытии, что никак не сопоставляется с иными христианскими традициями, в частности с католицизмом и протестантизмом.

По этому поводу в трудах исследователей можно встретить рассуждения и тезисы о различиях христианства западнокатолического (католицизм, протестантизм) и ортодоксально-восточного (православного). Так, И. В. Киреевский писал о церкви как о живом, деятельном организме, состоящем из многих и различных членов, связанных союзом содружества и любви, активно совершающих свое спасение при содействии благодати. Именно в православной культуре и традиции «созидание каждой личности созидает всех и жизнью всех дышит каждая» личность. Католицизм же отличает «наружное, мертвое единство», так называемое внешнее единство без свободы, а в протестантизме – свобода внешняя без единства» [135, с. 278]. Русский религиозный мыслитель, философ и педагог Н. Ф. Федоров писал о том, что «православие есть храм собирания, воссоединения отделившихся» (собирание русского народа), а также своего рода «долг воскрешения предков», памяти о них – «этот долг для сынов человеческих есть для каждого свой, родной, а вместе и общий со всеми другими; он есть именно то, что только и может их, сынов человеческих, сделать братьями» [245, с. 8]. Именно эта идея свободы и единства в православии была противопоставлена католицизму признающему «папский авторитет, а потому не нуждающийся ни в каких доказательствах, отрицающий обсуждение, а следовательно, и разум, и знание, как орудие, как средство искупления, или спасения, не признающий и необходимости одного общего для всех сынов человеческих дела» [245, с. 7]; а также протестантизму как «свободному

исследованию (или обсуждению), не переходящему в дело, ограниченному мысленным, словесным лишь выражением» [245, с. 7].

Таким образом, можно говорить о понимании восточного (православного) христианства как особого типа культуры, особого религиозного опыта, значительно отличающегося от западного (католического и протестантского) и несущего в себе идею соборности, единения при творческой свободе личности каждого человека. Именно на этих постулатах во многом развивалась православная культура и традиция.

Так что же понимается под православной культурой, и какие компоненты включает она в себя?

Игумен Георгий (Шестун) и М.В. Захарченко отмечают, что «интенционально православную культуру можно определить как культуру, которая складывается там, где цивилизационный исторический процесс испытывает воздействие традиции православной церковности» [86, с. 109]. К.В. Воденко, описывая православную культуру, характеризует ее как «специфический органический мир, в котором доминирует мировоззрение, признающее христианско-православный догмат в качестве жизненной основы» [81]. В обоих случаях православная культура трактуется как понятие, которое базируется на ключевом для нее аспекте – традиции православной церкви и вероучении. Именно под влиянием православной Церкви и духа церковности складывалась неповторимая русская православная культура. Она никогда не была культурой узкоцерковной, но и не синонимичной культуре народной, поскольку содержательно всегда была шире.

Рассмотрим понятие «православная культура» с точки зрения его структурных компонентов.

Православную культуру представим как системное образование, включающее в себя ряд компонентов и имеющее собственную организацию, избирательно взаимодействующее с системой образования. Известный российский религиовед, социолог религии и доктор философских наук И.Н. Яблоков, описывая составляющие любой религиозной культуры, отмечал

обязательное наличие следующих компонентов: с одной стороны, сакральные тексты, теология, различные элементы культа и т.д., непосредственно обращенные к сакральному сверхъестественному началу (Богу); с другой – явления из области философии, искусства и т.д., которые исторически вовлекаются в религиозную жизнь и рецептируются соответствующей религией. Первую сторону он характеризовал как «константную» компоненту, представляющую «жесткое ядро» религиозной культуры, не подлежащее в ее границах качественной трансформации, а вторую – как «переменную» компоненту, которая может варьироваться в широком диапазоне в плане объема, плотности и уровня структурной сложности её смысловых структур [269, с. 213].

Если принимать данную трактовку религиозной культуры, то в данном контексте православная культура также будет иметь две стороны: константную и переменную. В качестве константной компоненты будут выступать Божественное Откровение, способами выражения которого являются: Священное Писание, включающее книги Ветхого и Нового Завета и Священное Предание в смысле совокупности устных и письменных источников.

Причем большинство богословов склонны считать Священное Писание частью Священного Предания, отмечая, что в православном понимании Писание является одной из форм Предания и немислимо вне Предания. Это означает еще и то, что вне Церкви, вне Предания правильное понимание Писания невозможно. Помимо Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, в состав Предания Православной Церкви входят другие письменные источники, в том числе богослужебные тексты, чинопоследования таинств, постановления Вселенских и Поместных Соборов, творения Отцов и учителей древней Церкви. Отметим, что Божественное откровение является источником нравственного знания в православной культуре, по большей части в смысле установления и внедрения в сознание основных принципов нравственной жизни.

Усвоение истин Божественного Откровения через Священное Предание, одной из форм которого является и Священное Писание, в том числе, усвоение норм нравственной жизни, отнесем к так называемому знаниевому компоненту

православной культуры, имея в виду ее изучение в процессе образования. Раскрытие знаниевого компонента православной культуры охватывает так называемую сферу рационального, иными словами того, чему можно научить и что можно передать в ходе изучения (обучения), и в некоторой степени проанализировать, спрогнозировать.

«Существо жизни христианской, – писал святитель Феофан Затворник, – состоит в Богообщении о Христе Иисусе Господе нашем» [248, с. 9]. Получение этого опыта Богообщения возможно, согласно «установкам» православия, через усвоение, открытие истин Божественного Откровения, видимым образом проявляющихся в церковных Таинствах, в богослужениях, в соборной и личной молитве и др. – одним словом, участия в литургической жизни Церкви. Принято полагать, что через такого рода участие в церковной жизни невидимым образом душа человека приобретает опыт Богообщения, благоговения и почитания святых в сердце человека (сакральный компонент). Исследование влияния этого компонента православной культуры не представляется возможным путем научных, эмпирических подходов и методов, поскольку относится к сфере сакрального, духовного, незримого, а потому позволяет оценить исключительно внешнюю (видимую) сторону проявления данного компонента.

К переменным компонентам отнесем, прежде всего, область искусства (гимнографию, иконопись, архитектуру, музыку), литературу (духовные труды, сочинения религиозных философов, духовную поэзию), а также культуру быта народа, сформировавшуюся под влиянием православного вероучения. Все это можно назвать эстетическим компонентом православной культуры. Отдельным компонентом справедливо выделить православную педагогическую культуру¹.

Таким образом, православная культура – это разновидность религиозной культуры, сфера духовных ценностей, базирующихся на догматах православного вероучения, включающих в качестве константной составляющей знаниевый компонент – Священное Предание (Священное Писание Ветхого и Нового Завета,

¹ Данный компонент описан С.Ю. Дивногорцевой. Он включает в себя сферу педагогических ценностей, теоретические представления о духовно развивающей деятельности, а также опыт религиозно-нравственного православного воспитания и обучения [104].

богослужбные тексты, чинопоследования таинств, постановления Вселенских и Поместных Соборов, творения Отцов и учителей древней Церкви) и сакральный компонент – аспекты богослужбной практики и участия в ней; в качестве развивающейся – эстетический компонент – церковное искусство, духовную литературу, культуру быта, а также педагогическую культуру.

1.2. Предпосылки и факторы формирования содержания и методики преподавания православной культуры в отечественной школе (конец X – середина XIX вв.)

Рассмотрим, каким образом православная культура была включена в содержание отечественного образования в период от Крещения Руси (988 г.) до середины XIX века. В этот период особо выделенного в школьной программе предмета, нацеленного на изучение православной культуры, не было; объем и характер изучения православной культуры в различных школах России претерпевал различного рода изменения. Рассмотрим их в соответствии с выделяемыми историческими периодами. Первый из них обозначим со времени Крещения Руси до реформ Петра I (вторая половина XVII в.); в истории педагогики он назван П. Ф. Каптеревым церковным, поскольку Церковь на том этапе, по выражению данного автора, определяла суть и содержание отечественного образования [127, с. 86].

Традиционно начало развития православной культуры на Руси, равно как и отечественного образования, связывают с принятием киевским князем Владимиром христианской веры и Крещением Руси в 988 году. До этого момента как таковой системы образования на Руси не существовало, а воспитание и обучение детей происходило в семье, где основными воспитательными средствами являлся труд, опыт взрослых, традиции и обычаи семьи и общины.

С принятием Крещения Русью стало развиваться христианское воспитание, книжное просвещение и образование в целом. В этом были уверены многие

дореволюционные историки. Так, Н.М. Карамзин писал: «Времена Владимировы были началом истинного народного просвещения в России. ...Владимир умножил оное (количество грамотных людей – *Т.С.*) заведением народных училищ, чтобы доставить церкви пастырей и священников, понимающих книжное писание, и таким образом открыл россиянам путь к науке и сведениям, которые посредством грамоты из века в век сообщаются» [129, с. 122]. С.И. Миропольский отмечал, что «школы на Руси и образование возникают вместе с просвещением Руси христианством» [162, с. 9].

Первые шаги в направлении развития повсеместного образования, которое являлось одним из средств распространения веры христианской, были предприняты князем Владимиром. После повеления крестить народ «по всем городам и селам и везде строить церкви» он издает приказ «обучать детей учению книжному, для чего и заводить школы по образцу греческих» [91, с. 6]. Первые школы стали появляться в Киеве, это были «школы ученья книжного».

Основным образовательным средством в школах являлись священные книги. По словам историка В.В. Григорьева, они «становятся сокровищницею того духовного достояния, которое легло в основу всей религиозно-нравственной и культурной жизни народа» [91, с. 4]. Именно через переведенные на славянский язык книги Священного Писания и богослужебную литературу происходило обучение грамоте. «Самое высшее образование, – отмечал М.И. Демков, – ...состояло в изучении и основательном знании книг Священного Писания» [97, с. 6].

Перечень «учебных предметов» в древнерусских школах в представлении различных историков несколько различается. Так, С.И. Миропольский и М.И. Демков выделяли такие учебные предметы как чтение, письмо и пение; В.В. Григорьев приводит данные о том, что в древнерусской школе изучались Слово Божие, славянская грамота и письменность (чтение и письмо), пение, греческий язык (необходимый для пастырей Церкви). Несмотря на несколько различающиеся данные, почти все авторы обязательно указывают три основных предмета: чтение, письмо и пение. Как отмечалось выше, основной целью обучения в школе было

овладение христианским учением, Словом Божиим, поэтому все учебные предметы были объединены и, по мнению С.И. Миропольского, представляли один предмет: «Как под словом книги в древности разумели книги священные, под чтением и грамотою разумелось чтение божественных писаний... так под словом «книжное учение» разумелось духовное просвещение человека чтением священных книг и отеческих писаний» [162, с. 36].

Можно говорить и о зарождении первых методик обучения грамоте, письму, пению. Так, например, обучение в школах, как правило, начиналось с обучения чтению, потому что оно способствовало изучению Слова Божия. Производилось оно буквослагательным способом, который был заимствован у греков. Сначала учащиеся знакомились с азбукой и выучивали ее наизусть, затем учились складыванию слогов и слов. И только после этого получали религиозные или богослужебные книги, по которым совершенствовались в чтении. Одной из них вплоть до революции 1917 года была, например, Псалтирь. Значение этой книги весьма велико не только для освоения церковнославянской грамоты, но, в первую очередь, для постижения православного вероучения каждым верующим христианином. Так, П.А. Юнгеров отмечал, что «не только на священных собраниях, но в обыденной жизни Псалтирь всегда была в чрезвычайном употреблении у христиан. <...> В Псалтири в критические минуты своей жизни находили родные своему сердцу звуки и мысли и цари, и философы, и поэты, и ученые, и пахари... Древние христианские мученики и все, кто в последующие времена терпели бедствия, гонения и всевозможные несправедливости, находили особое утешение в псалмах» [267, с. 5].

Кроме того, Псалтирь была одной из первых книг, по которой обучались церковному пению. Обучение церковному пению на Руси началось со времен появления училищ. Одними из первых учителей церковного пения наряду с греками были болгары. Благодаря их деятельности церковное пение достаточно быстро распространилось на Руси и через некоторое время появились собственные мастера церковного пения.

Таким образом, можно сделать вывод, что древнерусская школа была школой церковной, православная культура стала и целью изучения в ней, и основным содержанием обучения. Как отмечал М.И. Демков, «школа являлась для детей преддверием храма Божия» [97, с. 10]. Однако, несмотря на это, она не была узкоспециализированной, не имела целью возвращение и воспитание исключительно лиц духовного сословия. Напротив, в ней учились дети всех сословий.

Период татаро-монгольского завоевания замедлил распространение православной культуры на Руси. Безусловно, это коснулось и сферы образования: «...постепенно утрачивались сделанные прежде умственные приобретения, погасал тот свет образования, который так ярко озарил русскую землю в предыдущую эпоху» [91, с. 21]. М.И. Демков писал о том, что образование остановилось в своем развитии, во многих местах ослабело и совсем исчезло [97, с. 5]. Однако оно не пропало окончательно.

Особыми хранителями образования того времени стали монастыри. «В тяжелую годину народных бедствий выдвинулось с особенной силой воспитательное значение монастырей» - писал М.И. Демков [97, с. 5]. На фоне общего упадка уровня грамотности населения лишь монастыри в тех местностях, в которых не были разрушены, «сохраняли и поддерживали любовь к книжному делу и ученью» [91, с. 22]. При монастырях продолжали существовать школы, иноки занимались чтением и переписыванием книг.

После татарского нашествия настало время «собираения» русских земель. В этот период вопросы образования отошли на второй план. Однако уже через некоторое время происходит осознание необходимости возобновления, восстановления образования и обучения. Так, решением Стоглавого Собора в 1551 году было принято: «...в царствующем граде Москве и по всем градам... избрати добрых духовных священников и дьяконов, и дьяков женатых и благочестивых, имущих в сердце страх Божий, могущих иных пользовати, и грамоте, и пети, и писати горазди; и у тех священников, и у дьяконов и у дьяков учинити в домех училища, чтобы все священники и диаконы и все православные

христиане в коемждо [каждом] граде предавали им своих детей в научение грамоте и на учение книжного письма и церковнаго петия [пения], псалтирнаго и чтения налойнаго...» [229, с. 59]. Таким образом, вопросы обучения подрастающего поколения становятся заботой государства.

Содержание образования в древнерусских школах после освобождения от татаро-монгольского завоевания изменилось незначительно: учились читать по книгам Священного Писания, по ним же «навыкали грамоте», занимались церковным пением. Поскольку и в этот период школа практически была одним организмом с Церковью, то, скорее всего, ее учащие и учащиеся активно участвовали в практической жизни Церкви, а именно: в богослужениях, молебнах, дети и их родители слушали проповеди в храмах и т.п.

Церковное искусство было воспринято вместе с Православным вероучением от Византии и постепенно, основываясь на византийской традиции, стало развиваться и обретать свои характерные черты, присущие русской православной традиции. Появились архитектурные, иконописные школы, вышивальные мастерские, которые дали направление развития отдельным отраслям церковного искусства. Но в рамках существовавших приходских училищ и начальных школ церковное искусство как отдельный предмет не изучалось, а учащиеся знакомились с ним в ходе «книжного ученья» или посредством посещения храма, присутствия и участия на богослужениях.

Исключение составляет лишь богослужбное (церковное) пение, обучение которому началось в училищах со времен их появления на Руси. Более подробно об этом говорилось выше.

В древнерусской школе также начинает развиваться еще одно направление русского церковного искусства, которое взяло свое начало из богослужбного пения – гимнография. Гимнография (от греч. *hymno* – гимн, песнь и *graphein* – писать) – это раздел, изучающий богослужбные песнопения литургии. Основными понятиями здесь являются формы богослужбных песнопений: Антифоны, Ипакои, Тропарь, Кондак, Акафист, Стихира, Канон, Ирмос, Седален, Светилен, Прокимен, Аллилуарий, Причастен, Полиелей и др. Эти песнопения

разучивались учащимися в древнерусских училищах в рамках обучения церковному пению уже после того, как учащимися были усвоены первоначальные основы пения. После изучения гимнографических песнопений наиболее способным учащимся дозволялось петь их в составе церковного хора на литургии. Кроме того, само содержание гимнографических текстов являлось своего рода пособием по изучению Закона Божия, поскольку содержало знания о церковных праздниках, событиях из Священной истории, жизни святых угодников и другие знания основ христианской веры. Изучением жизни святых в церковной традиции занималась и другая специальная научная дисциплина – агиография (от греч. *hagios* – святой и *grapho* – писать), которая зародилась в Византии и продолжила свое развитие в православной русской традиции.

«Жития святых были излюбленным чтением наших предков», – писал Г.П. Федотов [246, с. 14]. С одной стороны, жития принадлежали к церковной литературе, поскольку их авторами являлись люди из церковно-религиозной части общества и по своему назначению жития носили религиозный характер, а с другой стороны, они были ориентированы на простой народ. Поэтому, как отмечает В.П. Завальников, древнерусская агиография занимала промежуточное положение между жанром народным и религиозным [112, с. 17]. Миряне стремились списывать или приобретать для себя житийные сборники и читали их дома.

Также стоит отметить еще одну разновидность церковного искусства, к которому начинали готовить детей, как правило, девочек, с самого раннего возраста – церковное шитье. Мастерство церковного шитья считалось делом богоугодным, поэтому к рукоделию приучали с детства, а когда девочки становились старше и вырабатывали навык шитья, они могли трудиться в вышивальных мастерских или «светлицах». Первые мастерские начали появляться в Киевской Руси в XII веке в женских монастырях, а после уже и в богатых домах. Так, известна первая швейная мастерская княжны Янки, сестры Владимира Мономаха, которая, «собравши девиц, обучала их писанию, также ремеслам, пению и швению» [208, с. 7]. Церковное шитье, как правило,

подразумевало вышивание икон, это искусство называлось лицевым шитьём: изображались священные лики Господа Иисуса Христа, Богоматери, святых, ангелов, события из Священной и церковной истории; кроме того, практиковалось вышивание богослужебных тканей, которое называлось орнаментальным церковным шитьём. Выполнение таких вышивальных работ, как и в труде иконописцев, требовало от мастера чистоты духа. Вменялось в подвиг, если женщина «по вся ноци пребывала в мольбах... и в пяличном деле» [208, с. 8].

Несколько меняется содержание образования в так называемых братских школах на юго-западных землях Руси, вошедших в XIV веке в состав Литовского государства, а затем Польши. «Дальнейшее развитие образования в нашей стране, – считает С.Ю. Дивногорцева, – получило свое направление из этих школ». В своем исследовании она указывает, что «история появления братских школ связана с существованием так называемого “магдебургского права”, которым пользовались многие города юго-запада Руси: ремесленные и купеческие цеха составляли общины, и каждая община имела свое особое устройство, свой суд, управление. Эти общины и получили название “братств”, они группировались около известных монастырей и церквей, принимая их в свое ведомство» [105, с. 22]. С конца XVI века братства стали предпринимать различные меры для того, чтобы парализовать успехи латинской пропаганды. Среди особо важных шагов – развитие системы образования путем создания широкой сети братских школ.

Просвещение детей и юношей в духе своей народности, возвышение религиозно-нравственного значения Православной Церкви, научение убеждать и отстаивать в научно-богословском дискурсе истины своей веры – основные задачи братских школ. Но наиболее интересным для нас представляется организация учебно-воспитательного процесса в братских школах, который во всем был направлен к главной цели – религиозно-нравственному воспитанию и обучению учащихся. Как правило, порядок был такой: «В праздничные и воскресные дни объяснялось ученикам значение праздников и положенных на те дни чтений евангельских и апостольских. В субботу после вечерни учили детей страху Божию и строгой нравственности; именно внушалось неопустительно

посещать в праздники и воскресные дни богослужение, стоять там со страхом Божиим, с всевозможную тишиной, слушать все читаемое и поемое; также вменялось в обязанность исполнять христианский долг исповеди и св. причастия, питать уважение к местам, посвященным Богу, как-то: церквам, монастырям, училищам, оказывать родителям и учителям послушание и покорность и пр.» [91, с. 40]. Кроме того, сохранившийся устав одной из братских школ в г. Луцке (1624 г.), приведенный Д.Л. Мордовцевым, раскрывает нам следующие устройства жизни школы: «Собираться в школу положено было к 9-му часу... Собравшись в классе, ученики до тех пор не начинали учиться, пока не были прочтены молитвы и предисловия обычны» [91, с. 107]. Таким образом, на примере этого Устава мы видим, что дети в полной мере участвовали, учаь в школе, в церковной жизни. Они приобщались к сакральному компоненту православной культуры.

Помимо книг Священного Писания и трудов святых отцов Церкви, в школах Древней Руси стали появляться специальные учебные книги для начального обучения чтению – азбуки (вскоре ставшие печатными), содержание которых непосредственным образом было связано с православным вероучением и культурой. Первые отечественные печатные буквари были составлены и изданы Иваном Федоровым сыном: его «Азбука» вышла во Львове в 1574 году, второе, существенно дополненное издание увидело свет в Остроге в 1578 году. Еще одним из первых печатных букварей принято считать также азбуку, изданную Василием Бурцовым в 1634 году в Москве. В предисловии эта азбука названа «Лествицею» («Лестницею») к изучению Часослова, Псалтири, Евангелия и других книг; а заглавие перед изучением букв в азбуке Василия Бурцова, равно как и в азбуке Ивана Федорова гласит: «Начальное учение человеком, хотящим разумети божественного писания» [73, с. 21]. Состав азбуки был представлен так: буквы, названия букв, числа, надстрочные знаки, знаки препинания, формы изменения глаголов и склонения имен. Затем шла часть, которая была обозначена как азбука толковая, включающая в себя некоторые изречения из учения Иисуса Христа, заповеди, краткое катехизическое учение о вере, выписки из Священного Писания, некоторые притчи и наставления. Аналогичным образом были

составлены и другие азбуки, которые имели «содержание разнообразное, в некоторых букварях расширяющееся еще более разными статьями» [127, с. 163].

Начиная с XVII века, в дополнение к азбукам появляются азбуковники, в которые входят некоторые статьи для чтения учащимися, а также руководство для учителей. Помимо обучающей части, в азбуковниках были обозначены правила, предписывавшие строго следить за религиозным поведением учащихся, поскольку школьная дисциплина тесно связывалась с учением о вере. В.В. Григорьев, описывая азбуковники XVII века, характеризует их направленность так: «Содержание самих азбуковников соответствует характеру тогдашнего образования, нося на себе печать нравственно-религиозного направления ума наших предков» [91, с. 88-89].

Также со времени появления братских школ стали распространяться учебники, составленные учителями этих школ. Это были буквари, обучающие славянской азбуке и представляющие собой подобие детских энциклопедий, а также учебники, например: «Греческая грамматика», изданная в 1591 году во Львове параллельно на двух языках (греческом и славянском), «Славянская грамматика» Лаврентия Зизания, изданная в 1596 году в Вильно, «Грамматика славянская» Мелетия Смотрицкого, изданная в 1619 году и др. Все эти учебники, помимо предметной учебной части, имели приложение, связанное с основами христианской веры: в Греческой грамматике было изложение Символа Веры, в Славянской грамматике – толкование молитвы «Отче наш», в Грамматике славянской Мелетия Смотрицкого – предисловие о пользе и необходимости чтения Священного Писания и «душеполезные наставления» отцов Церкви.

Со времени присоединения Юго-Западных земель к Московской Руси выходцы из братских школ стали оказывать влияние на развитие в ней образования. Речь, в том числе, шла о создании в Московской Руси школ более высокого порядка, нежели все существовавшие ранее. Такая школа была создана в Москве и получила название Славяно-греко-эллинской (позднее – Славяно-греко-латинской) академии. Изначально Славяно-греко-латинская академия, основанная братьями Лихудами еще в 1685 году, имела статус духовного

училища. С.И. Смирнов, описывая историю Академии, указывал, что изучать в ней предписывалось следующие науки: грамматику, пиитику, риторику, диалектику, философию разумительную (умозрительную), физику, гражданское и церковное право, богословие созерцательное (учащее божественным вещам) и деятельное (учащее очищению совести) и др. [217, с. 12]. Но в основе учебно-воспитательного процесса в Славяно-греко-латинской академии все же предполагалась религиозно-православная направленность, которая находилась в тесной взаимосвязи с другими науками. Созданием Славяно-греко-латинской академии закончился, как справедливо отмечал П.Ф. Каптерев, церковный период развития отечественной педагогики, характеризующийся «преобладающим положением церкви и ее мировоззрения в жизни русского народа в его образовании» [127, с. 11].

Следующий период, выделенный нами, начинается временем проведения петровских реформ и завершается с окончанием правления Екатерины II (конец XVII – вторая половина XVIII вв.). Этот период характеризуется тем, что государство, взяв школу под свою опеку, отодвигает приобщение учащихся к православной культуре на второй план.

Период петровских реформ внес значительные изменения в систему образования и воспитания. Стремительное развитие и реформирование различных областей: производства, строительства, проектирования, военной, экономической, административной и других отраслей – породило появление новых школ. Так, повсеместно начинают открываться цифирные, навигацкие, военно-гражданские (гарнизонные), морские, инженерные и артиллерийские школы, имеющие в своей основе цели профессиональной подготовки специалистов-практиков. В новых школах на первый план выходят математика, прикладные науки (инженерные, навигационные, артиллерийские), новые иностранные языки и искусства, которые были нацелены на подготовку того или иного рода специалистов: «О воспитательности образования в петровских светских школах не было и помину, она заменилась простой выучкой математическо-военным наукам», – писал П.Ф. Каптерев [127, с. 155]. Существовавшее прежде единство в педагогике под

церковным началом теперь исчезло, образование стало сословным, профессионально-практическим [127, с. 154].

Несмотря на то, что по сравнению с предыдущей эпохой воспитательный и образовательный идеал стал меняться и постепенно приобретать вектор светского образования, православная культура продолжала оставаться обязательной составляющей в системе обучения и воспитания церковно-приходских и архиерейских школ. О том, изучалась ли и в каком объеме православная культура в новых светских (государственных) школах, четких сведений не сохранилось.

Церковно-приходские школы, сохраняя в себе уклад древнерусских училищ, продолжали существовать при храмах, церквах, монастырях. В содержании их образования ничего не изменилось: обучение церковнославянской грамоте для изучения книг Священного Писания и слова Божьего, церковное пение для возможности понимания Богослужений и участия в них оставались их основными задачами. Сакральный компонент в учебно-воспитательном процессе таких школ был выражен наиболее ярко. Весь уклад церковно-приходских школ подчинялся церковному богослужебному кругу.

Школы при архиерейских домах стали появляться и особо развиваться именно в Петровскую эпоху. Это, например, школа в Ростове, открытая митрополитом Димитрием Ростовским в 1703 году; в Тобольске, открытая митрополитом Филофеем Лещинским в 1703-1704 годах, в Новгороде, основанная митрополитом Иовом Новгородским в 1706 году, и др. Особенностью таких школ являлось то, что религиозно-ориентированная составляющая была основой этих школ, а главной целью архиерейские школы имели «утверждение и расширение словес Божиих», и предназначались они для детей духовенства и клира, чтобы «робяток учить грамоте, а потом славянской грамматике и прочим на славенском языке книгам и катехизису православной веры» [Цит. по: 91, с. 139-140].

Рассмотрим на примере школы митрополита Димитрия Ростовского, в какой степени архиерейские школы были включены в православную культуру и как она была отражена в содержании образования в них. В данной Ростовской школе курс был «грамматическим» и рассчитывался на три года. В ходе него

ученики изучали русский и греческий языки, латынь и риторику. Однако основными книгами, по которым учились, оставались богослужебные книги и Священное Писание. Так, чтению научались по церковным книгам, также изучали церковное пение, а молитва и церковная жизнь была неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса [222, с. 3-15]. Святитель Димитрий Ростовский был духовником (духовным отцом) для учащихся своей школы, сам исповедовал и причащал учеников.

При подготовке детей духовенства к будущему служению в Церкви, в содержании образования архиерейских школ не могли обойти стороной непосредственное участие детей в практической жизни Церкви. Так, изучение православной культуры в учебно-воспитательном процессе было реализовано не только путем изучения православного вероучения, но и благодаря наличию сакрального компонента: участию в богослужениях, таинствах исповеди и причащения, общих молитвах, проповедям духовных наставников школ и т.д.

Однако упразднение патриаршества и учреждение Священного Синода, а также последующие реформы системы духовного образования несколько меняют содержание образования и особенности организации учебно-воспитательного процесса архиерейских школ. М.И. Демков отмечал, что программа обучения в таких школах после церковной реформы, регламентированной документом «Духовный Регламент», составленным в 1721 году по поручению Петра I Феофаном Прокоповичем, стала более объемной и значительной, чем прежде, и имела место тенденция к «разрастанию» архиерейских школ [97, с. 28], но через некоторое время уровень образования в школах был несколько снижен из-за недостатка квалифицированных учителей. Но во всех школах обязательно изучалось богословие, на которое отводилось два года. Содержание богословской дисциплины предполагало, чтобы было «учено главныя догматы веры и закон Божий: Чел бы учитель богословский священное писание и учился бы правил как прямую истую знать силу, и толк писаний: и вся бы догматы укреплял свидетельством писаний: а в помощь того дела, чел бы прилежно святых отец книги» [75, с. 55]. В литературе упоминание Закона Божия как системы

определенных знаний по православной культуре (в частности вероучению, в которое входило Священное Писание, его толкование, святоотеческие учения) впервые встречается именно в тексте «Духовного Регламента».

Таким образом, в ходе Петровских реформ выделились в особый тип образовательных учреждений духовные школы, которые стали иметь профессионально-сословное назначение, то есть предназначались исключительно для детей духовенства и клира. Это наложило отпечаток на характер обучения в них. Образование в них было тесно связано с православной культурой. До реформ 1721 года в большей степени это была практическая составляющая в изучении православного вероучения, т.е. непосредственное участие в жизни Церкви. После реформ, предписанных «Духовным Регламентом», расширился круг других учебных дисциплин, а курс обучения приобрел в большей степени теоретическую направленность, хотя сакральный компонент в той или иной степени присутствовал в содержании образования всех архиерейских школ.

Таким образом, начиная с Петровской эпохи, целостная древнерусская школа распадается по сути на три типа учебных заведений: государственные школы; духовные школы, предназначавшиеся для профессионального образования церковнослужителей с расширенным изучением православного вероучения и культуры, в том числе обязательным включением учащихся в церковную жизнь (сакральный компонент); старого типа церковные начальные школы при приходах, продолжавшие фактически в полном объеме воспроизводить традиции обучения и воспитания древнерусских школ. Важно отметить, что православная культура присутствовала в содержании образования в обозначенных выше школах в разной степени, но в содержание таких, например, учебных книг, как буквари и азбуки, она входила в обязательном порядке.

Рассматривая годы правления Екатерины II, М.И. Демков характеризует данный период как время оживления русской педагогики, однако основной ее особенностью отмечает привнесение идей западно-европейского просвещения, которые были отражены Н.И. Новиковым, И.Е. Щварцем, И.И. Бецким и другими. В эпоху Екатерины II отечественное образование претерпело значительные

реформы – была создана система государственного образования по типу австрийской. Ее разработкой занималась специальная комиссия по учреждению училищ, по плану которой в 1782 году предполагалось развивать систему народных школ, подразделяя их на три типа: малые училища (2 года обучения), средние (3 года обучения), главные (5 лет обучения). Но на практике впоследствии были открыты лишь малые и главные училища. Кроме того, продолжали существовать духовные и частные церковные школы.

Рассмотрим, как в каждом из указанных типов школ было представлено изучение православной культуры. Работа главных и малых училищ регламентировалась вышедшим в 1786 году «Уставом народных училищ в Российской империи», который охватывал лишь систему народного образования в городах. Согласно документу, такие училища должны были существовать «во всех Губерниях и Наместничествах Российской Империи, под именем Народных Училищ» [43, с. 646] и следовало «быть училищам сим по близости церквей, или среди города» [43, с. 657].

Главные училища имели 4 класса (разряда) обучения. В первом классе изучались чтение, письмо, первоначальные основания христианского закона и добронравие, «Сокращенный катехизис²» и «Священная история»; во втором классе – «наблюдая те же предметы христианского закона и добронравия, начинать читать “Пространный катехизис” без доказательств из Священного Писания», также изучали арифметику, чистописание, грамматику и рисование, «Книгу о должностях человека и гражданина», а также повторяли Священную историю; в третьем классе – чтение изъяснений (толкование) Евангелия, повторение Пространного Катехизиса с изъяснениями из Священного Писания, арифметику, всеобщую историю, географию, землеописание России; в четвертом (на который отводилось 2 года обучения) – историю, географию, грамматику, начала геометрии, механики, физики, естествознания, гражданской архитектуры.

² Катехизис (от греч. *katechesis* — поучение, наставление) вероисповедный документ, содержащий основы по вероучению, как правило, в вопросно-ответной форме.

Вероучительные дисциплины на четвертом году обучения уже не преподавались [43, с. 646-647].

Малые училища, в сущности, являлись теми же образовательными учреждениями, что и главные, с программой обучения «предметам, преподаваемым в 1 и 2 классе Главного народного училища, исключая учение иностранных языков» [43, с. 648]. Основными пособиями по изучению православного вероучения в них были: Катехизис (сокращенный и пространный), Священная история, изъяснения Евангелий, Российский букварь с азбукой церковной и гражданской. Вероучительные дисциплины преподавали те же педагоги, что и остальные предметы. Прежде существовавший порядок преподавания православного вероучения духовенством был изменен.

Устав народным училищам в Российской империи не предписывал каких-либо указаний относительно участия учащихся в практической жизни Церкви. Единственным пунктом, указывающим на это, был следующий: «Всем учителям дозволяется содержать у себя воспитанников... При отхождении их ко сну и вставши от сна, при начале и окончании учебных часов, также перед кушаньем и после онаго, заставляя их читать молитвы, приучая тому их своим примером... Если кто из воспитанников в воскресные и праздничные дни остается у своего учителя, то учитель должен ему истолковать изъяснение Евангелия того дня и взять его с собою в церковь, напоминая ему, дабы он как вообще стоял там благопристойно, так особливо внимал изъясненному Евангелию и проповеди» [43, с. 650-651]. Данное положение свидетельствует о том, что духовно-нравственное воспитание учащихся становится частной заботой учителей, а также личной обязанностью учащихся.

В «Правилах учащихся в народных училищах», составленных Ф.И. Янковичем де Мириево, первым разделом указано «Как ученики поступать должны пред Богом и в Церкви»: «Вообще всем ученикам подлежит в воскресные и праздничные дни прилежно ходить в церковь на литургию, причем для лучшего порядка учреждается, чтобы никто из учеников не ходил из дому прямо в церковь, но чтобы все по звону собиралися в училище, и здесь смиренно и безмолвно

ожидали времени богослужения». Также, соблюдая церковное правило для православных христиан, хотя бы единожды в год очищать душу от своих грехов в таинствах Исповеди и Причащения, данными правилами «предписывается ученикам в учрежденный церковью пост принести свою исповедь и вкусить Святых Таин; ...к сему же читать в училище вслух обычные ко причащению и после онаго молитвы» [270, с. 7-8]. Исполнение долга молитвы также предписывалось учащимся до прихода в училище и по приходу в него, совместно с учителем в виде прочтения общей училищной молитвы.

Таким образом, сакральный компонент православной культуры в определенном виде присутствовал в государственных народных училищах. Однако в целом их устройство уже отошло далеко от домашне-церковной атмосферы школ церковно-приходского типа. Сохранившись при приходах и церквях, церковно-приходские школы продолжали быть «хранителями» православной традиции и уклада древнерусских школ. Их атмосфера и организация учебно-воспитательного процесса во многом опирались на церковный уклад. Преподавали православное вероучение представители духовенства, которые считались «носителями» нравственного закона, кроме того, они же обычно являлись духовными пастырями и наставниками учащихся и следили за соблюдением ими основных обязанностей православного христианина: молитвы, Исповеди, Причащения и др.

Особому реформированию во времена правления Екатерины II подверглись духовные школы. Предполагалась организация разноуровневой разветвленной сети духовных школ, с акцентом на доступное и всесословное народное образование. Однако в полной мере эти планы реализованы не были.

Программа новой реформы предписывала создание в каждой епархии семинарий двух разрядов (большие и малые) и 3-4 низших духовных школ или гимназий при монастырях и расширение курса обучения в духовных школах введением общеобразовательных наук.

Низшие духовные училища или гимназии, будучи ориентированы на детей духовенства, являлись всесословными и подготавливали учащихся к поступлению

в семинарии. В них изучали русский язык, чистописание, церковное пение, арифметику, первые основания латинской и греческой грамматики. Малые семинарии предназначались для «образования кандидатов на духовную службу» [118, с. 473]. В них изучались классические языки, арифметика, география, история, риторика с пиитикой, логика, моральная философия и богословие. Большие семинарии имели более серьезный богословский уровень подготовки, что определялось добавлением к предметам, изучаемым в малых семинариях, немецкого и французского языков, геометрии, метафизики, теоретической физики и полемического богословия. Несмотря на достаточно широкий круг общеобразовательных дисциплин, наибольшее внимание в семинариях уделялось именно богословию. Например, два последних года обучения в больших семинариях отводилось на изучение исключительно богословия. А для наилучшего результата, согласно проекту, «должно неотменно присоединено быть толкование Св. Писания в известные дни и часы» [118, с. 474].

Сакральный компонент православной культуры был реализован в семинариях в полной мере. Для примера рассмотрим устав одной из таких семинарий – Тобольской духовной семинарии. Согласно уставу, для ее воспитанников были установлены четкий распорядок дня и строгие правила поведения, в том числе относительно долга молитвы, присутствия на богослужениях и т.д.: «Ученики, вставая поутру в пять часов и ложась в десять, должны собираться все в один покой для молитвы.... После утренней молитвы, одевшись благопристойно, идут в свой класс... В классе наблюдают скромность и тишину, так, чтобы все внимание устремлено было на правила, преподаваемые учителем... При столе должны сидеть на своих местах без всякого шума и выслушав молитву, кушать предложенное им, слушая между тем читаемое с кафедры, и выходить из столовой не прежде, как по прочтении благодарственной молитвы...», также в воскресные и праздничные дни «быть в церкви на всем правиле церковном, стоять по клиросам, а стоять чинно и со благоговением, яко в дому Его святом» [88].

Третий период, выделенный нами, – конец XVIII – первая половина XIX вв. Он связан с проведением реформ в области государственной образовательной политики, и в качестве основной особенности его можно отметить частичное возвращение знаниевого компонента православной культуры в государственные школы и поиски оптимального объема и формы его изучения.

В начале XIX века, в 1804 году, Александр I подписал «Устав учебных заведений, подведомых университетам» (далее – устав 1804 года). Данным уставом была узаконена государственная система образования, состоявшая из четырех ступеней: 1 ступень – приходские школы (1 год обучения); 2 ступень – уездные училища (2 года обучения); 3 ступень – гимназии (4 года обучения); 4 ступень – университеты.

Согласно уставу, указанные ступени обучения имели преемственность, т.е. желающие учиться в университете должны предварительно пройти курс обучения в гимназии, поступающие в гимназию – курс уездного училища, в уездное училище можно было поступить, только окончив приходское училище.

Приходские училища организовывались при церковных приходах, каждый из которых в губернских и уездных городах, а также в селах должен был иметь такое училище. Цель обучения в приходских училищах предполагала «преуговлаять юношество для уездных училищ» и «доставить детям земледельческого и других состояний сведения им приличные, сделать их в физических и нравственных отношениях лучшими, дать им точные понятия о явлениях природы и истребить в них суеверия и предрассудки, действия коих столь вредны их благополучию, здоровью и состоянию» [45, с. 640]. Программа обучения в приходских училищах включала чтение, письмо, первые действия арифметики, главные начала Закона Божия и нравоучения, а также изучение книги, включающей краткое объяснение о сельском домоводстве, произведении природы, сложении человеческого тела и средствах к предохранению здоровья.

На изучение православной культуры в приходских училищах отводилось следующее количество времени: 3 часа из 9 недельных учебных часов – на изучение букв, чисел и чтение гражданской и церковной печати; 3 часа – на

сокращенный катехизис и Священную историю, по одному часу в день попеременно. Кроме того, в воскресные и праздничные дни предписывалось изучать катехизис и Священную историю по одному часу.

В законодательной базе государственных начальных школ упоминание Закона Божия как системы знаний православного вероучения в XIX веке встречается впервые. Вероятно, под Законом Божиим на данной ступени образования понималось изучение сокращенного катехизиса и Священной истории, поскольку в документе устава именно эти предметы были указаны во временном распределении на изучение программы обучения в приходских училищах.

Важно отметить следующее: церковно-приходские училища и школы существовали весьма давно. Обучение в них было направлено на получение элементарных знаний, в том числе по православной культуре, изучение которой не прекращалось еще со времен появления древнерусских училищ. Поэтому при составлении устава от 1804 года их просто включили в систему начального образования и постарались регламентировать уже существовавший учебно-воспитательный процесс, в том числе и в вопросе получения знаний по православной культуре. На практике изучение православной культуры в приходских школах было шире, поскольку включало в себя сакральный компонент: молитвы перед началом и в конце занятия, участие в школьных молебнах, таинствах исповеди и причащения и т.д. Приобщаясь к практической жизни Церкви, учащиеся получали больше знаний, чем при простом получении теоретических сведений о православии.

Последующие образовательные реформы первой половины XIX века, в частности вышедший «Устав гимназий и училищ уездных и приходских 1828 года» (далее – устав 1828 года), практически не изменил содержание обучения в приходских училищах, однако он все же внес изменения в приходские школы – в вопросах организации учебно-воспитательного процесса, в части, связанной с церковным укладом жизни приходских школ, которая стала регламентируема. Так, пункт 24 устава 1828 года предписывал: «Занятия в классе начинаются и

оканчиваются молитвою: Учитель приказывает одному из учеников, по очереди, читать оную вслух и наблюдает, чтобы прочие слушали со вниманием и благоговением» [42, с. 1101]. Кроме того, данный устав теперь определял, что вероучительные предметы должны быть преподаваемы священниками, и, как и другим учителям, им предписывалось «не терять ни в каком случае главной, т.е. нравственной цели воспитания»: «Объясняя ученикам своим святыя истины Христианской веры и правила добродетели, они должны стараться, чтобы вверенные им дети не только без затруднения понимали их наставника, но и привыкали чувствовать всю важность оных и важность своих настоящих и будущих обязанностей к Богу, к себе, к ближним и постановленным над ними властям» [42, с. 1102]. Данные предписания теперь получили утверждение «на бумаге», хотя прежде присутствовали в практике обучения. Сакральный компонент также продолжал сохраняться в содержании обучения приходских школ.

В уставе 1828 года сведения по православному вероучению обозначаются краткой формулировкой – Закон Божий – с указанием на книги, по которым его следует изучать. Однако это еще не учебный предмет с проработанной программой и методикой обучения.

Вторая ступень – уездные училища, которые должны были открыться во всех губернских и уездных городах, хотя бы по одному в каждом. Цель обучения в уездных училищах заключалась в том, чтобы «приуготовить юношество для гимназий... и открыть детям различного состояния необходимые познания» [45, с. 636]. Согласно уставу 1804 года, в них преподавались следующие учебные предметы: Закон Божий и Священная история, должности человека и гражданина, российская грамматика, а также грамматика местного языка, чистописание, правописание, правила слога, география, всеобщая и российская история, арифметика, начальные правила геометрии, физики, естествознания и технологии, рисование. На изучение вероучительных дисциплин отводилось: в первом классе – на Закон Божий и Священную историю 4 часа из 28 часов недельных; во втором классе – в рамках изучения Закона Божия на изучение пространного катехизиса и

изъяснения Евангелий – 3 часа в неделю [45, с. 637-638]. В качестве учебных пособий для изучения вероучительных предметов назначался «Пространный Катехизис» митрополита Филарета Дроздова и изъяснение Евангелий.

В приведенном выше перечне учебных предметов и временном распределении на них также встречается упоминание Закона Божия как системы знаний православного вероучения. Хотя в данном случае под Законом Божиим понималось уже изучение «Пространного Катехизиса» и изъяснение Евангелий. Более подробно о составе катехизиса позволяют узнать, например, сохранившиеся архивные материалы Московского уездного духовного училища. Мы можем увидеть приблизительный конспект из Сокращенного катехизиса, который предполагал изучение следующих подразделов: «О Богопознании Естественном: О Бытии Божиим, о Существовании Божиим, о Богопочтении; О Богопознании Откровенном: О Вере Евангельской, о Законе Божиим, о молитве Господней» [9, л. 423].

Таким образом, можно предположить, что понятие и состав Закона Божия как учебного предмета на тот период не было четко сформулировано, а под ним понимались некие основные положения, некоторые книги из Библии, святоотеческая литература, разъяснительные пособия и т.д.

Позднее устав 1828 года увеличил срок обучения в уездных училищах до 3 лет и дал возможность обучения дополнительным курсам. В части изучения православной культуры к изучению Закона Божия и Священной истории добавлялось изучение Церковной истории. Название «Закон Божий» в данном документе также фигурирует как система основных знаний о православном вероучении (возможно, здесь речь идет именно о Катехизисе). Но все предпосылки к оформлению его в отдельный учебный предмет уже существуют. Кроме того, в тексте устава 1828 года священник, который преподает основы православного вероучения, начинает именоваться как законоучитель, т.е. учитель Закона Божия.

В уездных училищах изучение православной культуры происходило также путем приобщения учащихся к практической жизни Церкви. В этом отношении

уездные училища были похожи на приходские. Так, на примере Киренского уездного училища мы видим, что учебное начальство строго следило за соблюдением учащимися и педагогами всех церковных обрядов. Перед началом занятий в училище следовало читать молитвы, в некоторых училищах – Евангелие. В дни особых церковных праздников учащимся под наблюдением учителей предписывалось присутствовать в церкви на Богослужении. В посты, установленные Церковью, учащиеся и педагоги должны были исповедоваться и причащаться. Во многих случаях несоблюдение данных предписаний считалось синонимом неблагонадежности, вредного, с точки зрения начальства, свободомыслия [263, с. 10-12]. Как правило, смотрителем в уездных училищах назначался священник, на которого возлагалась обязанность наблюдать за всеми приходскими училищами своего уезда.

Третья ступень – гимназии; как минимум одна гимназия должна была быть открыта в каждом губернском городе. Целью обучения в них по уставу 1804 года являлось «приготовление к Университетским наукам юношества» и «преподавание наук, хотя начальных, но полных в рассуждении предметов учения» тем, кто захочет продолжать свое обучение в университете [45, с. 626].

В гимназиях были широко представлены гуманитарные предметы: латинский, немецкий, французский языки, география, история, курс статистики Российского государства общей и частной, начала изящных наук и философии, включающие в себя нравоучения, начальные основания политической экономии, математика (чистая и прикладная), опытная физика, начальные основания наук, относящихся к торговле, технология, рисование [45, с. 626].

В начале XIX века из вероучительных предметов в гимназиях изучались лишь Нравоучения во втором классе, на них совместно с психологией отводилось 4 учебных часа в неделю. Изучение православной культуры в гимназиях по уставу 1804 года ограничивалось только этим. П.Ф. Каптерев отмечал, что, несмотря на многопредметность и энциклопедичность курса гимназий, православную культуру, представленную уроками Закона Божия, в них не изучали, потому что

они, очевидно, признавались лишними из-за наличия нравоучений в курсе философии [127, с. 313].

Устав 1828 г. вносит в организационный и учебно-воспитательный процесс в гимназиях значительные изменения. Прежде всего, это касается продолжительности обучения, увеличившейся до 7 лет. Содержание обучения изменилось, но незначительно, за исключением того, что были увеличены часы на изучение дисциплин и соответственно расширено их содержание, а вместо нравоучений стали преподаваться «Закон Божий, Священная и Церковная История» [42, с. 1111]. Относительно формулировки Закона Божия здесь сохранялись аналогичные представления как о системе знаний православного вероучения.

В. В. Григорьев отмечает, что с этого времени уроки Закона Божия постепенно получают «главное, первенствующее значение». Это было отмечено в Уставе 1828 года, который предписывал в гимназиях, уездных и приходских училищах изучать Закон Божий и другие вероучительные предметы [91, с. 340].

Четвертая ступень - университеты – согласно уставу 1804 года, должны были включать четыре факультета (отделения): нравственных и политических наук; физических и математических наук; врачебных или медицинских наук; словесных наук. На отделении нравственных и политических наук в обязательном порядке изучалось богословие (догматическое и нравоучительное), толкование Священного Писания и церковную историю [240].

После 1817 года по инициативе Александра I и А.Н. Голицына, который в то время был Министром народного просвещения и возглавлял Министерство духовных дел и Народного Просвещения, во всех университетах стали открываться кафедры богословия, не предусмотренные Уставом 1804 года.

Студентам университетов также вменялось в обязанность посещение храмов, участие в таинствах Церкви, приучение «к делам милосердия, небольшими по каждому состоянию милостынями, посещению больных товарищей» [25, с. 9-10] и т.д.

Университетский устав 1835 года еще более расширил возможности изучения православной культуры в высших учебных заведениях на законодательной основе и предписывал следующее: «Для догматической и нравоучительной богословии, церковной истории и церковного законоведения определяется особая, не принадлежащая ни к какому факультету, кафедра для всех вообще студентов грекороссийского исповедания» [241].

Сведений о присутствии сакрального компонента в изучении православной культуры после 1835 года в университетах относительно немного, но они все же есть. При университетах существовали университетские церкви. Так, при Московском университете церковь для студенчества и преподавательского состава существовала давно (хотя места расположения ее менялись), начиная со второй половины XVIII века, незадолго после того как был открыт сам университет. Поэтому во время торжественных мероприятий и больших церковных праздников студенты и преподаватели присутствовали в храме на Божественной Литургии, участвовали в молебнах и таинствах Церкви. Праздничные мероприятия университета обязательно включали в себя посещение богослужения.

Еще одним типом учебных заведений, наряду с государственными учебными заведениями, были духовные школы, хотя некоторые из них (например, уездные и приходские училища), несмотря на то, что были подведомственны Священному Синоду, входили в государственную 4-ступенчатую систему образования (на I и II ступенях).

Устройство и организация духовных школ в первой половине XIX века также подверглись реформированию. На тот момент в системе духовного образования сложилась также четырехступенчатая система: духовные академии, семинарии, уездные и приходские училища. Организация учебно-воспитательного процесса в последних рассмотрена нами выше, поэтому остановимся кратко на вопросе изучения православной культуры в духовных академиях и семинариях.

В семинариях и академиях учебные предметы разделялись на 6 классов: класс словесных наук, с изучением русского, греческого, латинского, а также

изучение риторики, философии и эстетики; класс исторических наук, в частности, истории и географии, всеобщей, церковной и библейской; класс математических наук, состоящих из алгебры, геометрии, механики, исчисления пасхалии и др.; класс философских наук, состоящих из логики, метафизики, физики и нравоучения; класс богословских наук, включающих изучение нравственного и догматического богословия, герменевтику, церковную археологию; класс языков: еврейский, немецкий или французский – один на выбор. Курс обучения в академиях имел более расширенную программу и составлял 4 года обучения с разделением на 2 части. По замечанию Б.В. Титлинова, «в ряду академическо-семинарских наук первое место по значению занимали науки богословские» [237, с. 122], которые имели достаточно большой объем разделов и тем для изучения: Чтение Священных Писаний, богословие толковательное, догматическое, собеседовательное, нравственное с присоединением пастырского, богословие обличительное о ложных учениях вне христианства, каноническое право.

В основу учебно-воспитательного процесса, согласно уставам духовных училищ, были положены страх Божий, благочестие, уважение к начальству и старшим, послушание. Кроме того, обучение в духовных академиях и семинариях в обязательном порядке включало в себя сакральный компонент. Молитва являлась обязательной составляющей жизни учащихся, и, согласно распорядку дня, на нее отводился «седьмой час утра» и вечернее время, после ужина и отдыха. Также все учащиеся должны были посещать богослужение в Церкви в воскресные дни и в дни церковных праздников, соблюдать посты, установленные Церковью. В особенности это касалось Великого поста: 71-й пункт устава семинарий и 76-й пункт устава академий предписывал, чтобы в первую и последнюю неделю поста учащиеся говели. Также допускались занятия церковным пением.

Таким образом, рассмотрев различные типы учебных заведений начала XIX века и примерное содержание обучения в них, можно сказать, что происходило постепенное утверждение и расширение дисциплин религиозно-православной направленности во всех учебных заведениях разных ступеней образования.

Что касается учебной литературы для изучения православного вероучения в школе, то именно в период от Петра I до 60-х годов XIX века к чтению Священного Писания и других богослужебных книг добавляется Катехизис.

Первым опубликованным учебным пособием для начальных и средних школ стал «Краткий катехизис для обучения малых детей Православному Христианскому Закону» (далее «Катехизис для малых детей»), написанный митрополитом Платоном (Левшиным) для Павла I, наследника Российского престола, сына Екатерины II. На основе пройденного материала и задаваемых наследником вопросов митрополит Платон составил краткий катехизис для объяснения детям религиозных основ православной культуры в школах [см. 156].

В «Катехизис для малых детей» вошло три части. Первая часть рассказывала о естественном Богопознании, вере христианской, законах Божиих. Вторая часть содержала беседы с детьми о Евангелии, его значении, о Символе Веры, и церковных таинствах. Третья часть посвящалась изучению десяти заповедей Божьих.

Особенностью «Катехизиса для малых детей» было то, что он весьма доступно, на русском языке объяснял детям основы православного вероучения, такие как: Символ веры, десять заповедей, знания о христианских таинствах и молитвах, почему и рекомендовался для изучения в начальных школах. Большое внимание в «Катехизисе» уделялось нравственному воспитанию детей, нравоучениям. Кроме того, в нем содержались инструкции для проведения занятий, а также некоторые дидактические рекомендации.

Если основными книгами по изучению православного вероучения и культуры в древнерусских училищах и школах являлись Священное Писание, Псалтирь и другие богослужебных книги, то в период «государственной педагогики», в частности к концу XVIII – началу XIX вв., они заменились катехизисом (до этого изучение православного вероучения в государственных школах на некоторое время было приостановлено или заменено курсом философии), в который наряду с основами вероучения постепенно было включено изучение Священного Писания.

Кроме того, в этот период несколько изменяется форма проведения уроков. Это уже не просто чтение Священных и богослужебных книг, а изучение православного вероучения в вопросно-ответной форме, можно сказать, толкование основ вероучения, взятого из Священного Писания, а также заучивание наизусть отрывков текстов из «Катехизиса» (заучивание текстов из Священного Писания присутствовало и в древнерусских школах, однако об обязательном характере такого заучивания мало что известно).

Еще один аспект, который важно отметить, – это церковное искусство. Если период «церковной педагогики» характеризовался как время значительного присутствия церковного искусства в системе образования, то в период «государственной педагогики» ситуация значительно изменилась. Церковное пение в государственных школах практически не изучалось, гимнография как раздел литургических песнопений соответственно тоже. Агиография (жития святых) не входила в обязательный перечень разделов по православному вероучению до момента включения в него Церковной истории, в рамках которой стали изучать жизнеописание святых подвижников, оказавших наибольшее влияние на исторические события в жизни Церкви. Исключение, как и прежде, составляли приходские школы со старым укладом древнерусских школ, которые пытались сохранить традиции древнерусского обучения. Но сведений о них в этот период практически не сохранилось.

Пожалуй, единственным событием, способствующим дальнейшему оформлению одной из дисциплин религиозной направленности – церковнославянского языка – в этот период, стала реформа литературного языка при Петре I. Все богослужебные книги: «Евангелие», «Апостол», «Псалтирь», «Триодь Постная», «Триодь Цветная», «Часовник» («Часослов») и другие издавались и читались на церковнославянском языке. В ходе петровской реформы азбуки были устранены буквы старославянской кириллицы, которые не передавали звуков славянской речи, а также дуплетные буквы (обозначающие один и тот же звук). Церковнославянский язык после этой реформы до середины XIX века в государственных школах не изучался. «Катехизис» в школах стал

издаваться на русском языке. Поэтому со временем, вместе с изменением содержания курса «Закона Божия» церковнославянский язык оформился в отдельный учебный предмет, который помогал понимать Священные и богослужебные книги и изучать православное вероучение.

Таким образом, динамика взаимосвязи православной культуры с отечественной системой образования позволила нам выделить по указанному параметру три качественно различных периода, в каждый из которых последовательно создавались предпосылки оформления в отечественной системе образования предмета «Закон Божий».

В период церковной педагогики – (конец X – середина XVII вв.) – православная культура была органически включена в содержание образования, более того, она формировала в своих недрах систему образования, являлась одновременно и целью образования, и его содержанием. В этот период в отечественной системе образования существовал единственный тип школы – церковный. Изучение текстов Священного Писания, богослужебных книг, обучение письму и чтению, церковному пению в ней сводилось к одной цели – возможности изучения и понимания Слова Божьего. Кроме того, в содержание образования был включен огромный пласт развивающегося русского церковного искусства: богослужебное пение, гимнография (литургические песнопения), агиография (изучение житий святых), церковное шитье и другие направления церковного искусства. Однако вышеуказанные компоненты православной культуры в данный период еще не оформились в специальные учебные предметы (исключение, возможно, составляет лишь церковное пение). Освоение православной культуры происходило и благодаря включенности не только учащихся, но и их родителей в практическую жизнь Церкви: посещение богослужений, участие в таинствах Церкви, молебнах, совместная молитва в школе и дома и т.д. Это способствовало тому, что обучение в древнерусской школе происходило в православной культуре через изучение православной культуры, а значит, само содержание древнерусского образования подчинялось единой цели, было интегративным, а потому продуктивным.

С началом петровских реформ в отечественной системе образования появляются первые государственные школы, целью которых было уже не постижение православного вероучения и культуры, а профессиональное образование при Петре I и общее гуманитарное просвещение при Екатерине II. Православной культуре уже не отводилось первое место в содержании образования в новых, государственных школах. Однако традиции православной культуры настолько укоренились в народной ментальности, что сакральный компонент продолжал присутствовать в жизни учащихся, но уже в качестве частной инициативы. В полной мере и в расширенном объеме православная культура была включена в содержание образования так называемых духовных школ. Изучение православной культуры в учебно-воспитательном процессе реализовывалось благодаря как изучению православного вероучения, так и участию в богослужениях, таинствах исповеди и причащения, общих молитвах, проповедях духовных наставников школ и т.д. Сохранившиеся небольшие частные церковные школы при приходах также продолжали традиции изучения православной культуры. К концу XVIII – началу XIX века изучение православного вероучения начало возвращаться в большем объеме в государственные школы и было представлено освоением «Краткого Катехизиса» и отрывками из Священного Писания. Однако организация учебно-воспитательного процесса и уклад жизни школ уже имели светский характер. Несмотря на это, сакральный компонент все еще продолжал оставаться неотъемлемой составляющей воспитательного процесса, но теперь являлся частной инициативой учителей и учащихся.

Церковное искусство и пение в государственных школах не изучалось. Исключение составляли сельские церковные школы, которые старались сберечь уклад древнерусских училищ и были своего рода «хранительницами православной культуры». Именно в них сохранялось изучение церковного пения и церковнославянского языка как необходимого для чтения священных и богослужебных книг, которые печатались именно по-церковнославянски. И лишь в первой половине XIX века в государственной образовательной политике

произошел некоторый «перелом», привнесший в систему образования изучение православной культуры во всех учебных заведениях начального и среднего образования.

1.3. Православная культура в содержании образования различных типов российской школы в период второй половины XIX – начала XX вв.

В середине XIX века с началом освободительной политики (отмены крепостного права в 1861 году) начинается новая эпоха в жизни России. В этот период происходит формирование главного и обязательного предмета, вводящего школьников в мир православной культуры – «Закона Божия». Одним из первых документов стало распоряжение министра народного просвещения П.А. Ширинского-Шихматова о введении «Закона Божия» в гимназиях, по указу императора Николая I, где по этому поводу отмечалось следующее: «Закон Божий есть единственное твердое основание всякому полезному учению» [Цит. по: 199, с. 226-227].

Прежде всего, внимание в этом контексте было уделено системе начального народного образования. «Положение о начальных народных училищах» 1864 года (а позднее его редакция – «Положение о начальных народных училищах» 1874 года) объединило все начальные училища разных ведомств общим для них курсом обучения и единой целью – «утверждение в народе религиозных и нравственных понятий и распространение первоначальных полезных знаний» и установило изучение «Закона Божия» как обязательного учебного предмета в программе начальных школ. Курс обучения во всех начальных училищах предполагал изучение следующих предметов: Закон Божий; чтение и письмо (по гражданской и церковной печати); арифметика (четыре основных действия); церковное пение [31, с. 614].

Кроме того, данное Положение определяло систему начального образования в России, в которую входили следующие школы [31, с. 614; 33, с. 836]:

- 1) школы «Ведомства духовного» – церковно-приходские училища, открываемые православным духовенством в городах, посадах и селах (церковно-приходские школы);
- 2) школы Ведомства Министерства Народного просвещения, при них два типа школ: приходские училища в городах, посадах и селах и городские училища (земские и городские школы);
- 3) другие сельские училища разных наименований (сельские школы);
- 4) все воскресные школы, учреждаемые Правительством, обществами, городскими и частными лицами, для образования ремесленников и рабочего сословия (воскресные школы – светские и православные; школы грамоты).

Последующие реформы в известной мере изменяли данную структуру в части подчинения школ разным ведомствам и несколько расширяли некоторые типы школ до более высокого уровня. Рассмотрим каждый тип школ относительно содержания православной культуры в учебно-воспитательном в процессе. Однако прежде скажем о сложившемся к тому времени предмете «Закон Божий», в содержании которого произошли значительные изменения.

Если в конце XVIII – начале XIX века в рамках изучения православного вероучения преподавался «Краткий катехизис» с отрывками из Священного Писания, то с середины XIX века сначала в некоторых учебных заведениях, а потом повсеместно в курсе «Закона Божия» было установлено изучать Священную историю Ветхого и Нового завета, катехизис, молитвы, учение о богослужении, историю церкви (в двухклассных и более высокого ранга начальных учебных заведениях). Кроме того, именно с этого времени «Закон Божий» начинает развиваться как учебный предмет с прописанным планом, программой, методическими рекомендациями для преподавания и т.д.

Первые упоминания о проведении уроков «Закона Божия» по учебному плану с указанным перечнем разделов датируются 1851 годом. Данный план был подготовлен протоиереем Стефаном Райковским и утвержден Священным Синодом. Официально программа предмета «Закон Божий» была утверждена в 1884 году «Правилами о церковно-приходских школах». Она включала изучение

молитв, Священной истории и объяснение богослужения (совместно), краткий катехизис [40, с. 4]. На практике данные разделы курса «Закона Божия» в том или ином виде и порядке существовали в программах начальных учебных заведений еще раньше. Разработанная училищным советом Святейшего Синода программа была единой для всех церковных школ и носила рекомендательный характер. Учебные планы же составлялись епархиальными училищными советами с учетом специфики развития каждой конкретной школы, возрастных особенностей различных категорий учащихся и т.д.

На изучение курса «Закона Божия» в начальных школах с недельным обучением (за исключением воскресных школ) отводилось шесть учебных часов в неделю, причем начало занятий в школе начиналось именно с «Закона Божия», который всегда был установлен первым уроком. На первом году обучения изучались основные молитвы: самые короткие, простые и основные, а также молитвы, входящие в утреннее и вечернее правило. Помимо этого, при изучении молитв учащимся объясняли значение крестного знамения, поклонов и коленоприклонений во время молитв, «когда надобно преклонить голову, как надо принимать священническое благословение» и т.д. [40, с. 45].

В некоторых начальных школах на первом году обучения изучали события из Священной истории Ветхого и Нового Завета, а также самые важные темы из истории Церкви (Сошествие Святого Духа на апостолов, Успение Божией Матери и обретение Креста Господня).

На втором году изучали краткий катехизис и учение о богослужении. Катехизис преподавался, как и прежде, по «Начаткам христианской нравственности» («Краткому катехизису»), содержание которого практически не изменилось с начала XIX века. А учение о богослужении включало в себя сведения об особенностях православного богослужения, о священных изображениях, сосудах и других предметах, употребляемых при богослужении, о лицах, совершающих богослужение и их облачениях, о важнейших праздниках, постах, особенностях литургии и всенощного бдения, церковных таинств и др. [40, с. 46]. В двуклассных школах на третьем году добавлялись неизученные

события из Священной истории и первоначальные сведения из истории Церкви, на четвертом – углубленное изучение катехизиса и учения о богослужении.

Также в курс «Закона Божия» было включено значительное количество сведений из области церковного искусства. Агиографию – описание житий святых как одну из отраслей церковной литературы – частично изучали в разделе «История Церкви», внешнее убранство храма и особенности храмовой архитектуры, искусство иконописи – в разделе «Учение о Богослужении» и т.д. Кроме того, многие сведения из области церковного искусства были включены в курс церковнославянского языка и церковного пения, которые наряду с «Законом Божиим» входили в обязательную программу начальных церковных школ.

Изучение православной культуры в школах не ограничивалась лишь «Законом Божиим». Наряду с ним в содержание образования для изучения православной культуры был включен еще один предмет – *церковнославянский язык*. Предпосылки к изучению церковнославянского языка как отдельной дисциплины начали складываться постепенно еще со времени реформы литературного языка при Петре I. Но лишь во второй половине XIX века он оформился в отдельный учебный предмет, включенный в обязательную программу начальных школ.

Необходимость изучения церковнославянского языка была связана с тем, что он помогал в изучении православной культуры. К.П. Победоносцев отмечал, что через знание церковнославянского языка происходит «впитывание» духовных основ русской культуры [190, с. 503]. С.А. Рачинский также отмечал важное значение церковнославянского языка и его тесную связь с преподаванием Закона Божьего: «Церковно-славянский язык – это язык Церкви, язык наших молитв, язык священный, и сообщить навык и умение правильно, толково читать церковно-славянские книги составляет также долг начальной школы» [Цит. по: 84, с. 6.].

В объяснительной записке к программам церковнославянской грамоты в церковно-приходских школах отмечалось, что «по своей задаче и своему духу,

церковнославянская грамота должна примыкать к Закону Божию как ближайшее пособие для него и иметь значение непосредственно после него» [40, с. 67].

Для освоения церковнославянского языка ученикам на первом году обучения объяснялись буквы и правила чтения, а затем они получали тексты «часто употребляемых» молитв, на втором году для чтения использовались тексты из Часослова и Псалтири. В двухклассных церковных школах на третьем году изучали Евангелие от Матфея, на четвертом – Евангелие от Марка, Луки и Иоанна, а также тексты из Учебного Октоиха (восьмигласного пения во время богослужения). Многие тексты на слух были знакомы, потому что регулярно звучали на богослужениях.

Также именно в курсе церковнославянского языка учащиеся изучали агиографию (описание житий святых) как одну из отраслей церковной литературы. Чтение житий святых на церковнославянском языке способствовало совершенствованию навыков чтения. Обычно брались жития из Четьи-Минеи святителя Димитрия Ростовского и использовались как для чтения в классе, так и «для домашнего чтения в семействах своих» [40, с. 69]. На изучение церковнославянского языка отводилось четыре урока в неделю.

Еще одним предметом, направленным на изучение православной культуры, являлось *церковное пение*. Церковное пение также было тесно связано с изучением предмета «Закон Божий», в частности с его разделом «Учение о богослужении», что отмечалось в объяснительной записке к программе церковного пения в церковно-приходских школах [40, с. 62]. С.А. Рачинский, опираясь на опыт сельской школы, писал, что «обучение церковному пению получает немедленно практическое приложение, возвышая красоту и торжественность церковной службы» [84, с. 6].

На обучение церковному пению отводилось два часовых урока в неделю и четыре получасовых по окончании уроков по другим предметам. В первый год обучения на уроках церковного пения учащиеся осваивали подготовительные голосовые упражнения и разучивали простые песнопения и молитвы «с голоса» (т.е. воспроизводили услышанное, не зная нотной грамоты), постепенно подходя к

более сложным и важным молитвам и песнопениям. Затем знакомились с нотной грамотой, учились петь по нотам. В завершение первого года обучения разучивали всю литургию Иоанна Златоустого. На втором году обучения изучали простейшие песнопения всенощного богослужения, Пасхальные ирмосы, тропари двенадцатых праздников [40, с. 60-61].

Практическим применением церковного пения являлось пение во время служб в храме. Умение петь ценилось весьма высоко, поэтому способные ученики пели в церковном хоре. Кроме того, тексты церковных песнопений были знакомы учащимся еще потому, что в большинстве своем изучались ранее на уроках церковнославянского языка.

Таким образом, можно сделать вывод, что церковнославянский язык и церковное пение были тесно связаны с основным предметом «Законом Божиим» и служили для него своего рода взаимодополняющими предметами.

Возвращаясь к системе образования для мирян дореволюционного периода, стоит отметить, что изучение предмета «Закон Божий» в содержании учебно-воспитательного процесса, за некоторым исключением, в каждом типе школ было практически аналогичным. Однако все же имелись некоторые отличительные особенности его изучения.

Церковно-приходские школы находились в ведении Священного Синода. Изначально они существовали как низшие духовные училища, а в 1884 году, после того, как были приняты «Правила о церковно-приходских школах», они получили статус официальных начальных учебных заведений [31, с. 614; 32, с. 836]. Позднее, в 1902 году, было принято «Положение о церковных школах ведомства православного исповедания», согласно которому церковные школы, помимо церковно-приходских, стали включать в себя школы грамоты и воскресные школы и находиться в ведении Святейшего Синода.

Основной целью всех церковных школ было «распространять в народе образование в духе Православной Веры и Церкви» [33, с. 2]. Руководство школами осуществлялось специально созданным училищным советом Святейшего Синода через епархиальные училищные советы. По содержанию

обучения такие школы были утверждены как вероучительные и образовательные учреждения. Церковно-приходские школы подразделялись на одноклассные и двухклассные. Срок обучения в таких школах составлял 2 и 4 года соответственно. Позднее, в начале XX века, длительность обучения и в тех, и в других школах была увеличена на один год и составляла 3 года и 5 лет соответственно. Программа обучения состояла из следующих предметов: «Закон Божий» (изучение молитв, Священной истории и объяснение богослужения, краткий катехизис), чтение церковной и гражданской печати, письмо, арифметика, церковное пение. В двухклассных школах добавлялось преподавание основных сведений из истории церкви и отечественной истории, география, черчение и рисование. Учителями церковно-приходских школ были священники или выпускники духовных учебных заведений и женских училищ духовного ведомства.

Знания по предмету «Закон Божий» в церковно-приходских школах, согласно «Программе преподавания закона Божия в церковно-приходских школах», были весьма обширными и предполагали на первом году обучения (в одноклассной школе) [40, с. 42-51]: изучение основных сведений из Священной истории Ветхого Завета – 21 урок; изучение основных событий из Священной истории Нового Завета – 26 уроков, а также 3 урока, посвященных Истории Церкви (Сошествие Святого Духа на Апостолов, Успение Божией Матери, Обретение Животворящего Креста Господня). Кроме того в первый год обучения изучали основные, самые простые и важные молитвы («Во имя Отца и Сына и Святаго Духа», «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий», «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Господи, помилуй», «Господи, благослови», «Царю Небесный», «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся», молитвы ко Ангелу Хранителю и др.). Во второй год обучения (в одноклассной школе) изучали краткий катехизис, изложенный в «Начатках христианского учения», и учение о богослужении, на которое отводилось 10 уроков.

В двухклассных церковно-приходских школах программа по «Закону Божию» была расширена. В первые два года изучали все то же, что и в

одноклассной школе, а на третьем году программа дополнялась: «повторение священной истории со включением новых статей» (Ветхозаветной и Новозаветной) – по 22 и 25 уроков, а также начальные сведения из истории Церкви, с дополнением сведений о жизни святых угодников Божиих – 18 уроков. На четвертом году обучения – повторение Катехизиса с более подробным объяснением «учения о совершении нашего Спасения Господом Иисусом Христом, о Церкви и таинствах» [40, с. 50] и повторение учения о богослужении, которое дополнялось сведениями о Страстной седмице, видах церковных служб, общих священнодействиях при богослужении и т.д. (Полный перечень тем курса «Закон Божий» для одноклассных и двухклассных церковно-приходских школ см. в Приложении 1).

Изучение православной культуры в церковно-приходских школах не ограничивалось лишь изучением «Закона Божия» и другими вероучительными предметами (церковнославянский язык, церковное пение). Весь уклад учебной и внеучебной жизни таких школ был организован таким образом, что способствовал включению в практическую жизнь Церкви и изучению православной культуры путем приобщения к ней. Поэтому одна из задач, указанных в «Правилах о приходских школах», сформулирована следующим образом: «нераздельно с Церковью... внушать детям любовь к Церкви и Богослужению, дабы посещение Церкви и участие в Богослужении сделалось навыкам и потребностью сердца учащихся» [40, с. 4]. Кроме того, организация учебно-воспитательного процесса предписывала в воскресные и праздничные дни учащимся «присутствовать при Богослужении», а способным, по надлежащей подготовке, «участвовать в церковном чтении и пении». Ежедневные учебные занятия начинались и оканчивались молитвой. Каждый отдельный урок начинался с молитвы «Царю Небесный» и заканчивался молитвою «Достойно есть». В каждой классной комнате в красном углу должна была находиться икона и, по возможности, лампада или свеча перед святым образом.

Особое значение имело участие учащихся в жизни Церкви. Для этого они должны были присутствовать на Божественной литургии и всенощном бдении в

праздничные дни. Некоторые из учеников, «наиболее благонаправленные», допускались в алтарь «для подавания теплоты, кадила и выноса свеч», чтения часов, шестопсалмия и Апостола, «обладающие голосами дети поют на клиросе» [40, с. 41].

Кроме того, на постижение православной культуры была направлена и внеурочная деятельность учащихся в церковных школах. В торжественной обстановке отмечались праздники Рождества Христова, день памяти первых славянских учителей святых Кирилла и Мефодия, воспоминание о войне 1812 г. и другие церковные и государственные праздники.

Школы грамоты открывались, как правило, при приходах с разрешения местных священников по инициативе членов причта, монастырей, благотворительных учреждений сельскими и городскими обществами, земствами [41, с. 7]. Срок обучения составлял 2 (иногда 3) года. В программу обучения входили следующие предметы: «Закон Божий» (краткая Священная история Нового и Ветхого Завета и краткий катехизис), церковное пение «с голоса», чтение церковнославянское и русское, письмо и начальное счисление [41, с. 9].

Программа «Закона Божия» в школах грамоты соответствовала программе одноклассной церковно-приходской школы. Однако более точных сведений о курсе «Закона Божия» в школах данного типа сохранилось относительно немного. О его более подробном содержании мы можем судить по сохранившимся сведениям о Программе испытаний на звание учителя одноклассной церковно-приходской школы и школы грамоты, в которой обозначается, что учитель должен знать [41, с. 19]: а) краткие молитвенные воззвания, указанные в «Начатках христианского учения»; молитвы: «Царю Небесный... Святый Боже... Пресвятая Троице... Отче наш... От сна востав... Приидите поклонимся... Помилуй мя, Боже... Святый Ангеле... Пресвятая Владычице моя... Богородице Дево... Спаси, Господи, люди Твоя... Достойно есть... б) из вечерних: Помилуй нас, Господи, помилуй нас... Милосердия двери ... Боже вечный... Господи Боже наш... Благого Царя... Ангеле Христов... Да воскреснет Бог...»; также сведения из Священной истории Ветхого и Нового Завета; Краткий катехизис по книге

«Начатки Христианского учения»; учение о богослужении по книге «Краткое учение о Богослужении православной церкви в объеме городских училищ» по учебнику протоиерея Д. Соколова или другому учебнику, одобренному для городских училищ; церковную историю по книге «Краткая церковная история» протоиерея П. Смирнова или другому учебнику, одобренному для городских училищ.

Основным требованием к учителям школ грамоты было наличие свидетельства на звание «начального учителя» или учителя церковно-приходских школ. Если такового не имелось, то священник предварительно должен был удостовериться «в знании им молитв, священной истории, краткого катехизиса и прочих предметов обучения в школе грамоты» [41, с. 8], поскольку учителя в школы грамоты нанимались именно по усмотрению священника того прихода, при котором открывалась школа, или по инициативе учредителей школы. Учебными пособиями являлись руководства и книги, указанные Святейшим Синодом и училищным советом при Святейшем Синоде. К ним относились пособия с уроками по «Закону Божию», букварь церковнославянского языка, Евангелие, Часослов, Псалтырь и т.д.

Школы грамоты были самыми простыми учебными заведениями для получения элементарных знаний. Все содержание обучения в них было направлено на изучение основ грамотности, изучение «Закона Божия» и являлось основной составляющей. В учебно-воспитательном процессе школ грамоты также присутствовал сакральный компонент. Подобно церковно-приходским школам, в них предписывалось начинать и заканчивать занятия молитвой, перед началом учебного года и в конце него совершались «молебствия» (молебны). В праздничные и воскресные дни учащимся следовало присутствовать на Богослужении. Поскольку присутствие учащихся на Богослужении являлось весьма значимым для их духовно-нравственного воспитания, забота об этом возлагалась на попечителей вместе с приходскими священниками, что утверждалось правилами: «о возможно исправном посещении храма Божия

учащимися, с каковою целию в отдаленных от церкви деревнях может быть учрежден добровольный наряд очередных подвод» [41, с. 9].

Для наибольших успехов в обучении священнику предписывалось часто посещать школы грамоты и «испытывать учащихся в пройденном»: наблюдать за преподаванием учителя, вести беседы по темам «Закона Божия». Но особое внимание должно было быть обращено на «церковно-воспитательную сторону обучения» (сакральный компонент): «благоговейное чтение молитв в школе, посещение учащимися храма Божия в воскресные и праздничные дни, внеклассное чтение книг и брошюр назидательного содержания» [41, с. 11]. Также учителю предоставлялась возможность в воскресные и праздничные дни «устраивать вечерние чтения в школе для учащихся и их родителей» [41, с. 11]. Чтения, как правило, сопровождалось пением молитв и церковных песнопений под указанием и руководством приходского священника.

Воскресные школы, опираясь на пункт 7 «Правил о церковно-приходских школах» 1884 года, открывались с разрешения епархиального училищного совета, а также по разрешению начальства губерний. Учредителями воскресных школ могли выступать правительство, городские и сельские общества, частные лица. Ориентированы эти школы были на обучение неграмотных взрослых, ремесленников, рабочих, а также самых бедных детей, не имеющих возможности посещать ежедневные уроки. Воскресные школы разделялись на женские и мужские. Занятия в них, как правило, проходили в воскресные дни (а в некоторых школах и в праздничные) по несколько часов в день (в утренние или дневные часы).

В регламентирующих документах отмечалось, что воскресные школы «более, чем какие-либо другие школы, должны иметь церковно-православный характер, какой присущ церковно-приходским школам» [180, с. 12]. В сущности, это и было отражено в содержании обучения воскресных школ, которые впоследствии «вошли и в систему церковно-приходских школ» (прежде воскресные школы могли быть светскими и духовными) [48, с. 84].

Программа обучения в воскресных школах соответствовала программе одноклассной церковно-приходской школы. Сверх этого в школах были открыты классы по рукоделию (для девочек), а также введены уроки по черчению, рисованию и др. В качестве преподавательского состава в воскресных школах устанавливалось иметь священника или законоучителя, который должен преподавать «Закон Божий», и учителя для преподавания остальных предметов.

Изучение и приобщение к традициям православной культуры также присутствовали в учебно-воспитательном процессе воскресных школ. Во-первых, это нравственная сторона жизни учащихся, за которой вменялось наблюдать священнику; он должен был быть приставлен к каждой воскресной школе, чтобы «не допускалось ничего противного правилам православной веры и началам нравственности» [155, с. 16]. Во-вторых, организация внеучебной жизни воскресных школ, в частности, школьных праздников, как правило, самых важных – Рождество Христово и Пасха и др.

Следующие два типа школ, находящиеся в Ведомстве Министерства Народного Просвещения, – земские школы и городские училища.

Земские школы. Целью обучения в земских школах, как и во всех остальных начальных школах, было «утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания» [32, с. 836]. Обучение в земских школах было бесплатным и всеобщим, учились в них дети обоих полов, срок обучения составлял три года (одноклассные школы). Позднее, в конце XIX – начале XX века, постепенно стали распространяться школы с четырехлетним обучением (двухклассные школы). Земские школы были весьма распространены на селе, поэтому часто именовались сельскими школами.

В качестве предметов изучения в одноклассных земских школах «Положением о начальных народных училищах» 1874 года были утверждены следующие: «Закон Божий» (краткий катехизис и Священная история), русский язык с чистописанием, арифметика в простейшем изложении, церковнославянский язык и церковное пение. Для двухклассных сельских училищ Министерством народного просвещения для изучения были утверждены «Закон

Божий», русский язык, арифметика, начальные сведения из географии, истории российской (в том числе некоторые темы из истории Церкви), некоторые сведения из естественных наук, церковнославянский язык и церковное пение [32, с. 836].

Целью изучения «Закона Божия» было «воспитать детей в христианской благочестивой жизни, по закону православной церкви» [24, с. 115]. В первом классе в рамках «Закона Божия» стали изучать молитвы, первые понятия «о Боге, Творце и Промыслителе как Духе вездесущем и всеведущем» [24, с. 116]. Во втором классе изучали подробную историю Нового Завета с чтением Евангелия, чтение и объяснение некоторых глав из апостольских посланий и некоторых псалмов, учение «наизусть» литургии и объяснение других важнейших служб церковных и таинств, катехизис [24, с. 116]. Православную культуру изучали также в рамках курса истории, в которой вошли сведения из истории Церкви, например, такие как «принятие Ольгою св. крещения, крещение Владимира и русского народа, основание Киево-Печерской лавры, Александр Невский» и др. [24, с. 118]. Кроме того, видный общественный деятель и публицист барон Н.А. Корф отмечал, что из-за недостаточного количества отводимых на «Закон Божий» часов (4 часа в неделю) учитель «должен пользоваться всяким случаем для религиозно-нравственных бесед со своими питомцами» [144, с. 297]. Таким образом, программа изучения православного вероучения была значительно расширена.

Земские школы по духу были весьма близки школам церковно-приходским. Эта связь выражалась не только в аналогичном курсе обучения, но и в устройстве самих школ. Об этом писал Ф. Самарин в «Докладе по вопросу об установлении возможной связи между земской начальной школой и школой церковно-приходской»: «Церковно-приходская школа, по своей основной задаче, по духу и направлению преподавания не отличается существенным образом от земской школы», исключение составляет лишь административная сторона [204, с. 65-66].

Н.А. Корф, описывая внутреннее устройство земских школ, писал: «Всякий день, перед началом ученья, немедленно по входе учителя в класс, все ученики

поют молитву и молитвою же оканчивается учебный день; этим воспитывается в учениках всякое дело начинать с молитвы» [144, с. 114]. Также особое внимание уделялось церковному пению, целью этих занятий являлось пение учеников за богослужением или, если это окажется невозможным, знание и пение важнейших молитв: «Верую», «Тебе поем», «Отче наш», «Достойно есть», а также чтение во время Божественной службы шестопсалмия и других молитв на клиросе [20, с. 6].

Правила, определенные на уездных земских собраниях в некоторых земствах или уездных городах, предписывали и отношение учащихся к сакральному компоненту приобщения к православной культуре. Например, в Псковском уезде следовало, чтобы «учащиеся в земских школах дети в праздничные дни аккуратно посещали церковь» и приступали к святым таинствам Церкви [20, с. 6].

Городские училища. Изначально городские училища назывались одноклассными. Обучение в них было преимущественно бесплатным, всесословным и составляло три года. Позднее, в 1872 году, было принято «Положение о городских училищах», которое определило главной их целью «доставление детям всех сословий начального умственного и религиозно-нравственного образования» [30, с. 728]. По данному положению городские училища стали платными и всесословными. Подразделялись они на одноклассные, двухклассные, трехклассные, четырехклассные. Во всех городских училищах курс обучения был одинаковым, но училища с бóльшим количеством классов работали по расширенной программе. Преподавались следующие предметы: «Закон Божий», чтение и письмо, русский язык и церковнославянское чтение с переводом на русский язык, арифметика, геометрия, география и история Отечества, естественная история и физика, черчение и рисование, пение, гимнастика. Сверх того, могли обучать ремеслам [30, с. 728].

Согласно Программе обучения «Закона Божия» в городских училищах, в первый год обучения (в первом отделении первого класса) изучали: «Рассказ по картинам. Принаровленные к возрасту и жизни детей беседы о Боге – Творце и Промыслителе, о молитве: славословия, благодарения и прошения, о крестном

знамени, об иконах и храме событий, воспоминаемых православною церковью в двенадцатые праздники и в праздник Пасхи»; совместно с этими беседами и рассказами изучение молитв со слов учителя: «1). Во имя Отца и Сына и Св. Духа; 2). Слава Тебе, Боже наш...; 3). Слава Отцу и Сыну...; 4). Господи помилуй...; 5). Святый Боже...; 6). Пресвятая Троице...; 7). Господи Иисусе Христе...; 8). Отче наш...; 9). Богородице Дево...; 10). Спаси, Господи, люди Твоя... и если останется время 11). Царю Небесный...; 12). Ангелу Хранителю (краткую); 13). пред принятием пищи; 14). после принятия пищи; 15). пред учением и 16). после учения» [36, с. 14].

На втором году обучения (во втором классе) изучали «рассказы из Св. Истории при пособии картин», «молитвы, члены Символа веры и Заповеди» совместно со священно-историческими рассказами, знакомили учеников «с евангельскими текстом» параллельно прочитывая воскресные евангелия на церковнославянском языке [36, с. 22-23].

На третьем году обучения (в третьем классе) изучали курс Ветхозаветной истории, знакомясь с основными книгами Священного писания Ветхого Завета. При этом законоучитель должен был делать «догматические и нравственные выводы из исторических рассказов, показывая таким образом Св. Истории с христианским вероучением и нравоучением», а также знакомил учеников «с картою и главнейшими данными хронологии» Священной истории [36, с. 25-26].

На четвертом году обучения (в четвертом классе) знакомились с новозаветной историей, уже «с текстом Евангелия на церковнославянском языке, картою Палестины и данными хронологии» [36, с. 37]. При этом из изучаемых фактов законоучитель должен был делать «нравственные и догматические выводы, показывая связь евангельской истории с христианским вероучением и нравоучением» [36, с. 37].

На пятом году обучения (в пятом классе) преподавалось учение о богослужении, при этом прочитывались (совместно с законоучителем) «на церковно-славянском языке те места из Св. книг Ветхого Завета, которые часто

употребляются при богослужении», например, предначинательные псалмы и шестопсалмие, паремии и песни, положенные в основе канонов [36, с. 45-46].

На шестом году обучения (в шестом классе) в рамках курса «Закона Божия» изучали краткий Катехизис с сообщением сведений «об источниках божественного откровения» и «составом книг Св. Писания» [36, с. 51]. При объяснении катехизического учения учащимся напоминалось «о тех событиях Священной и Церковной Истории, которые могут помочь к пониманию этого учения» [36, с. 51].

Следует отметить, что согласно временному определению в городских училищах из 132 учебных часов 22 отводилось на изучение «Закона Божия», 36 – на изучение церковнославянского языка совместно с письмом, чтением и русским языком [22, с. 14]. В процентном соотношении это порядка 30% и более времени на изучение вероучительных дисциплин из всего учебного времени. Такое распределение учебного времени свидетельствовало о том, что вероучительным дисциплинам, направленным на изучение православной культуры в городских училищах, уделялось значительное внимание.

Однако изучение православной культуры в городских училищах было представлено не только изучением «Закона Божия» и церковнославянским чтением, но и присутствием ее во внеурочной жизни школ, начиная с момента поступления в училище. Так, согласно Инструкции для городских училищ по Положению от 31 марта 1872 года, все приемные испытания в училища заканчивались «молебствиями в присутствии служащих, учащихся, учащихся и родителей последних» [26, с. 17]. Также в рамках дисциплинарных правил учащимся за четверть часа до начала занятий предписывалось собираться в училище «на общую молитву и устанавливаться в порядке перед Св. иконою» [26, с. 22]. Молитвы следовало читать по молитвослову, «отчетливо и благоговейно, по очереди, в порядке, указанном в молитвослове»: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа...», «Господи Иисусе Христе...», «Слава Тебе, Боже наш...», «Царю Небесный...» (данную молитву предписывалось петь), «Святый Боже...» (3 раза) и т.д. [26, с. 22-23].

В дни двенадцатых церковных праздников к указанным молитвам добавлялось пение праздничных тропарей, а также объяснение учителем Евангелия праздничного дня и событий праздника [26, с. 23]. Во время Великого Поста перед началом и по окончании учения предписывалось читать покаянную молитву Ефрема Сирина с земными поклонами [38, с. 22]. После уроков ученики также собирались на общую молитву. Когда это было невозможно организовать для всех учащихся, следовало петь или читать молитву «в каждом классе отдельно, под наблюдением учителя» [26, с. 25].

Учителям надлежало предпринимать «всевозможные меры к составлению хора из учащихся для пения на церковных службах», в частности на Божественной литургии, на службах вечерни, утрени, часов великопостных и пасхальных, повечерия, молебна, панихиды [38, с. 24]. Церковному пению обучались все учащиеся школ и училищ. Наиболее способные, обладавшие хорошими музыкальными данными, отбирались для пения в училищном церковном хоре.

Кроме того, пункты 54-56 Инструкции для городских училищ определяли некоторые правила христианской жизни учащихся (сакральный компонент), участие в Таинствах исповеди, причащения, говение во дни Великого поста и т.д.: ученики «ежегодно в страстную седмицу Великого поста исповедываются и причащаются Св. Тайн... причем ученики обязаны представлять начальнику училища свидетельства о приобщении Св. Тайн» [26, с. 22]. В примечании высказывалось пожелание, чтобы учащиеся «говели» в одной церкви у своего законоучителя.

Посещение учащимися храма Божия в воскресные и праздничные дни также было обязательным пунктом Инструкции: «желательно, чтобы все ученики собирались в одну церковь под наблюдением учителей (по крайней мере в дни высокочестивые); если же представляется к тому местное неудобство, то ученики должны посещать свою церковь под наблюдением родителей» [26, с. 22].

Таким образом, участие в практической жизни Церкви было обязательной составляющей в жизни учащихся городских училищ, которая не только требовала

соблюдения со стороны учащихся под руководством родителей или учителей, но и стала регламентироваться документально и требовала отчетности в ее соблюдении.

Стоит отметить, что включение православного вероучения в программу обучения коснулось и среднего образования. Так, в гимназический курс «Уставом гимназий и прогимназий» от 1864 года (а затем его редакцией от 1874 года) наряду с другими дисциплинами был включен «Закон Божий». Обучение в гимназии составляло семь лет, а с 1872 года – восемь лет; на протяжении всего этого времени изучались молитвы, Священная история Ветхого и Нового Завета, объяснение богослужения, история Церкви, пространный Катехизис [47, с. 2-14]. На примере сохранившейся «Программы уроков для I, II, III, IV и V классов I-ой Московской гимназии за 1870-1871 гг.» можно проследить, что в 1 классе происходило изучение «Истории Церкви Ветхого Завета», предполагавшее 29 уроков в год [3, л. 1-2]; во втором классе – сведения из «Священной истории, выбранной из четырех Евангелистов», 35 уроков в год [4, л. 3-4]; в третий год обучения – изучение Катехизиса, обозначенное в программе как уроки по «Закону Божию», руководством к преподаванию которых служил «Православный Христианский Катехизис», 32 урока в год [5, л. 5-8]; в 4 классе – продолжение изучения катехизиса с объяснением заповедей блаженства, таинств церкви, оставшимися неизученными членами Символа веры, на что отводилось 30 уроков в год [6, л. 9-12]; в 5 классе – изучение учения о Богослужении, «истории Христианской Церкви в первые три века», всего 30 уроков в год [7, л. 13-14]; в 6 классе – сведения «из Церковной истории» в последующие века, 28 уроков в год.

Относительно процесса обучения в гимназиях и присутствия в нем православного компонента можно отметить следующее: перед началом занятий учащимся следовало прочесть молитву «Препоблагий Господи...», в ней, согласно Правилам, выражалась основная цель обучения, которую учащиеся всегда должны были иметь в виду: «возрасти (умственно и нравственно) Создателю нашему во славу, родителям же нашим на утешение, Церкви и Отечеству на пользу» [34, с. 3]. Тем самым, проникаясь «все более и более духом Христова

учения, они (ученики – *Т.С.*) должны всеми силами своей души стремиться к совершенствованию своему во всех отношениях» [34, с. 3].

Помимо этого, в гимназиях устанавливались правила относительно религиозных обязанностей. Так, Правилами для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения от 4 мая 1874 года предписывалось «в воскресные и праздничные дни, а также и вечером накануне этих дней посещать общественное Богослужение», в храме «вести себя с подобающим святыне благоговением», «ежегодно в страстную седмицу бывать у исповеди и св. причастия», ученики, участвующие в церковном хоре, должны вовремя являться для спевки под руководством регента или учителя пения [34, с. 3-4]. Кроме того, все учащиеся «должны, насколько могут, содействовать благолепию Богослужения в гимназической или назначенной для посещения учениками гимназии церкви» [34, с. 4].

Таким образом, изучение православной культуры в гимназиях было представлено разными способами и формами обучения и учащиеся гимназий в полном объеме изучали ее не только на уроках, но и во внеурочной деятельности.

В высших учебных заведениях по сравнению с прошлым периодом произошли значительные изменения, что коснулось в том числе некоторых аспектов изучения православной культуры. Так, на юридическом факультете была заложена основа церковного законоведения (церковного права), а на историко-филологическом факультете – церковной истории, с одноименными кафедрами [27, с. 26]. Общие кафедры богословия для всех факультетов продолжали существовать [27, с. 25-26]. Как правило, на священника-профессора богословия возлагались обязанности настоятеля университетской церкви.

Сакральный компонент в жизни учащегося студенчества стал присутствовать в меньшей степени по сравнению с предыдущим периодом.

Автономия, предоставленная университетам прежде, в некоторой степени повлияла на внутренние настроения студенчества, поэтому новый Университетский устав 1884 года имел своей главной целью «поставить обучающихся в такое положение, чтобы все их силы и внимание были

сосредоточены исключительно на учебном процессе» [169, с. 27] с целью предупреждения студенческих беспорядков и распространения антиправительственной пропаганды.

Система духовного образования в этот период также претерпела изменения: она стала включать в себя духовные академии, духовные семинарии, а также духовные училища средней, начальной и низшей ступени (воскресные школы, школы грамоты, церковно-приходские училища). Последние были рассмотрены нами выше в рамках системы начального образования. Предметом нашего дальнейшего исследования является методика преподавания православной культуры в школах России; подробно останавливаться на изучении православной культуры в середине XIX – начале XX века в учреждениях, относящихся к системе духовного образования мы не будем.

Таким образом, в период реформ и возвращения к консерватизму (вторая половина XIX – начало XX вв.) наблюдается возвращение к развернутому и углубленному изучению православной культуры на всех ступенях российского образования, которое было представлено изучением предмета «Закон Божий» и другими вероучительными дисциплинами – «Церковнославянский язык» и «Церковное пение». Это были предметы, которые знакомили не только с вероучением, но и другими компонентами православной культуры, например, церковным искусством, к которому можно отнести агиографию (жития святых), гимнографию (литургические песнопения), церковное изобразительное искусство (изучение фресок, мозаик, икон в росписях храма), церковную музыку (пение) и др.

Сам же предмет «Закон Божий» во второй половине XIX века был утвержден как обязательный для начальных и средних учебных заведений, с прописанной программой и учебным планом и включал в себя следующие разделы: Священная история, катехизис, изучение молитв и учение о богослужении. Однако, имея в виду достаточно разветвленную систему начального и среднего образования, важно отметить некоторые особенности изучения «Закон Божия» в каждом типе школ, при имеющихся сходных чертах в

изучении данного курса. В церковно-приходских школах «Закон Божий» имел самую обширную и полную программу, особенно это относилось к двухклассным церковно-приходским школам. Но оптимальным минимальным уровнем знаний по «Закону Божию» считалась программа одноклассных церковно-приходских школ, рассчитанная на два года обучения. В школах грамоты – самых простых учебных заведениях – программа «Закона Божия» была несколько упрощенной и в целом соответствовала программе одноклассных церковно-приходских школ. В воскресных школах – учебных заведениях, где занятия проходили по воскресным или выходным дням, – программа «Закона Божия» также соответствовала программе одноклассных церковно-приходских школ и включала краткие, но основные сведения по предмету. В земских школах, весьма близких по организации и устройству с церковно-приходскими школами, программа обучения по «Закону Божию» также имела сходство с программой церковно-приходских школ, являясь достаточно полной и обширной, особенно в двухклассных земских школах с четырехлетним обучением. В городских училищах программа «Закона Божия» была стандартной и «растягивалась» на все годы обучения (от 2 до 6 лет в зависимости от количества классов), а по содержанию соответствовала программе «Закона Божия» одноклассной церковно-приходской школы или была расширена до программы двухклассной церковно-приходской школы при более длительном сроке обучения. В учреждениях системы среднего образования – гимназиях – изучение «Закона Божия» также длилось на протяжении всех лет обучения и по содержанию соответствовало программе двухклассных церковно-приходских школ. В духовных семинариях отдельного предмета «Закон Божий» не изучали, но большинство учебных предметов, по сути, являлось более основательными и глубокими по степени ознакомления с православной культурой. В высших учебных заведениях «Закон Божий» как отдельный предмет не изучали, однако повсеместно в них существовали кафедры богословия.

Важно отметить, что изучение православной культуры во всех типах указанных учебных заведений не ограничивалось предметом «Закон Божий».

Само устройство внутришкольной и внешкольной жизни способствовало тому, что учащиеся приобщались к изучению православной культуры на практике, путем включения в жизнь Церкви (сакральный компонент): участие в общих молитвах в начале и конце занятий, молитвы перед приемом пищи и после, молебны на начало учебного года и в дни особых школьных празднеств, участие в богослужениях в качестве прихожан, а также в качестве певцов церковного хора или чтецов богослужебных книг, соблюдение церковных постов и говение в дни особо строгого поста, участие в таинствах Церкви (исповеди, причащения) и др.

Выводы по Главе 1.

Православная культура, имея в нашей стране более чем тысячелетнюю историю развития, была органически включена в отечественную систему образования и активно взаимодействовала с ней. При ее изучении в данном контексте важно было выявить составляющие компоненты данного феномена – знаниевый, сакральный и эстетический, что в итоге отражено в определении, данном нами этому понятию.

Анализ и характеристика основных компонентов в содержании понятия «православная культура» позволили нам более детально подойти к изучению вопроса о взаимодействии православной культуры с системой дореволюционного образования России. Было установлено, что в различные исторические периоды компоненты православной культуры были включены в содержание отечественного образования в неодинаковых степени и объеме.

В период церковной педагогики (конец X – середина XVII вв.) православная культура была в полном объеме органически включена в содержание отечественного образования, формировала в своих недрах систему образования, являлась одновременно и целью образования, и его содержанием, включающим в себя: сакральный компонент – участие учащихся и учащихся в практической жизни Церкви (богослужения, молебны, участие в таинствах и совместных молитвах в школе и дома и т.д.), знаниевый компонент – изучение Священного Писания и богослужебных книг, входящих в состав Священного Предания, эстетический компонент – приобщение к церковному искусству (богослужебное пение, гимнография, агиография, церковное шитье и др.)

С конца XVII века в связи с реформами Петра I в России появляются первые государственные школы, основной задачей которых при Петре I была узкая (как правило, математическая, техническая) специализация, а в дальнейшем, особенно при Екатерине II, – общегуманитарная подготовка учащихся. Православная культура в государственных школах была фактически смещена во внешкольную жизнь учащихся, однако в продолжавших свое существование частных церковных школах и школах, предназначенных для подготовки священнослужителей, она

входила в содержание образования в прежнем объеме. С конца XVIII – начала XIX вв. православная культура в связи с проведением реформ в области государственной образовательной политики, начатых Александром I, была в более полном объеме возвращена в государственную школу и постепенно стала обязательной составляющей ее содержания на всех его уровнях, различаясь лишь в присутствии или отсутствии в содержании образования отдельных своих компонентов: сакральном – присутствие на богослужениях и участие в таинствах, участие в совместных молитвах перед началом и в конце занятия, школьных молебнах; знаниевом – изучение православного вероучения, представленное отрывками из Священного Писания, в частности Священной истории и катехизисом; эстетическом – церковное пение и церковнославянский язык в сельских церковных школах. В этот период отдельный учебный предмет, направленный на изучение православной культуры, также, как и в предыдущие периоды, еще не сложился, однако отмечается активный поиск педагогами-законоучителями оптимального объема и формы ее преподавания.

Период реформ и возвращения к консерватизму (вторая половина XIX – начало XX вв.) – время развернутого и углубленного изучения православного вероучения на всех ступенях российского образования. Основным предметом, знакомящим учащихся различного рода отечественных школ с православной культурой и традицией, становится «Закон Божий», сформировавшийся во второй половине XIX века и утвержденный в программе начальных и средних учебных заведений для мирян как обязательный предмет с прописанной программой и учебным планом. Согласно этим документам, он включал в себя следующие разделы: Священная история, катехизис, изучение молитв и учение о богослужении. В разном типе школ при общем перечне разделов курса изучение «Закона Божия» было представлено в неодинаковой степени, что определялось особенностями их учебно-воспитательного процесса. Кроме того, «Закон Божий» имел тесную связь с другими вероучительными дисциплинами – «Церковнославянский язык» и «Церковное пение», дополняющими его и

раскрывающими эстетический компонент православной культуры (церковное изобразительное искусство, церковная музыка и др.).

Устроение внутришкольной и внешкольной жизни учащихся способствовало тому, что учащиеся приобщались к изучению православной культуры на практике путем включения в жизнь Церкви (сакральный компонент): участие в общих молитвах в начале и конце занятий, молитвы перед приемом пищи и после, молебны на начало учебного года и в дни особых школьных празднеств, участие в богослужениях в качестве прихожан, а также в качестве певцов церковного хора или чтецов богослужебных книг, соблюдение церковных постов и говение в дни особо строгого поста, участие в таинствах Церкви (исповеди, причащения) и др.

Период второй половины XIX – начала XX века является также временем становления и развития методики преподавания православной культуры, которое связано с последовательным появлением предпосылок ее институирования в российское научно-педагогическое знание: историко-культурных (Крещение Руси в 988 г. и статус православия как государственной религии вплоть до революции 1917 года, что диктовало необходимость и обязательность изучения православной культуры в процессе получения образования); организационно-правовых (государственное стимулирование изучения православной культуры в школах России в период второй половины XIX – начала XX вв.); научно-педагогических (развитие педагогики как науки и зарождение методики преподавания как ее отрасли в исследуемый период).

ГЛАВА 2. ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ШКОЛАХ РОССИИ В ИССЛЕДУЕМЫЙ ПЕРИОД И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

2.1. Цель изучения, особенности построения содержания и принципы преподавания православной культуры в контексте введения предмета «Закон Божий»

В настоящее время, говоря о научно-педагогических особенностях преподавания того или иного учебного предмета, имеют в виду технологию преподавания, а до недавнего времени – методику. Одно из первых определений понятию «методика» в отечественной педагогике было дано в конце XVIII века Н.И. Новиковым, который понимал ее как часть педагогики: «Одну из важнейших частей сей науки составило бы точнейшее показание, как надлежит располагать учение по различию наук и знаний, кои должно доставлять юношеству, по различию учащихся, их способностей, склонностей и будущего их определения. Сия часть педагогики научала бы нас образу ученья, употреблению наблюдений и выводимых из них правил. Она предначертала бы нам, как на ландкарте, путь, по которому можно идти при наставлении юношества, дабы могли мы по оному достигать наших предметов. Сия важная часть педагогики, по справедливости с нею различаемая и означаемая именем методики, ныне не есть еще то, чем быть долженствует» [170, с. 193-194].

Имея в виду методику преподавания какого-либо предмета, принято давать характеристику следующих ее основных компонентов: цель преподавания, содержание предмета, основные принципы (правила) преподавания предмета, методы и средства обучения и проверки результатов, организационные формы. В своей работе мы также рассмотрим методические особенности преподавания православного вероучения и культуры в России, следуя в их описании за выделенными выше компонентами. В данном параграфе речь пойдет о той методике преподавания православной культуры, которая сложилась в России ко

второй половине XIX века вместе с оформлением в отечественном образовательном пространстве предмета «Закон Божий».

Значение предмета «Закон Божий» в дореволюционной школе ко второй половине XIX века, как показано выше, было весьма велико. В 1884 году Священным Синодом в Объяснительной записке к программе преподавания «Закона Божия» в церковно-приходских школах, например, указывалось, что он «составляет главный их предмет, и все другие предметы должны быть, по возможности, поставлены от него в более или менее тесную зависимость» [40, с. 51]. Предмету «Закон Божий» придавалось огромное воспитательное значение. Законоучитель и священник Е.Ф. Сосунцов отмечал, что «главным предметом воспитывающего обучения, бесспорно, является Закон Божий, так как религиозное знание обнимает собою все стороны духовной жизни человека» [224, с. 5].

Цель курса «Закон Божий» определялась во второй половине XIX века, исходя из его воспитательного значения. Так, в Объяснительной записке к программе по «Закону Божию» для церковно-приходских школ много сказано о значении Церкви и церковно-приходских школ в деле воспитания и обучения детей, а потому и предмета «Закон Божий» как основополагающего в курсе школы.

В Объяснительной записке к программе по Закону Божию для начальных училищ задачи курса Закона Божия обозначались более четко, как внушение детям «основных положений веры и нравственности, для развития в них религиозного чувства и молитвенного настроения и для объяснения им главных действий общественного богослужения, в котором они принимают участие» [24, с. 125].

Наиболее точные определения целей и задач курса Закона Божия были даны законоучителями. Так, профессор Ф. Нозер видел цель преподавания «Закона Божия» в том, что оно «должно давать твердое основательное знание христианской веры, воспитывать христианское направление и направлять христианскую жизнь» [171, с. 4]. Основными задачами, которым должен

следовать законоучитель, чтобы достичь этой цели, должны быть: 1) обучение детей таким образом, чтобы «приближать к ним спасительные истины», которые они могли легко и точно усвоить, «сохранять в памяти и защищать их против обычных нападков и возражений»; 2) воспитание детей к христианской жизни, т.е. «действовать на их сердца так, чтобы они твердо веровали христианским спасительным истинам и хранили их как руководительное правило для своих мыслей и жизни» [171, с. 5].

Дореволюционный законоучитель В. Давыденко отмечал, что цель курса «Закон Божий» именно в рамках начального образования состоит в том, чтобы «с детства утвердить в душе человека правила христианской веры, здравые понятия о христианских обязанностях и точное значение важнейших частей Богослужения православной церкви, т.е. они заключаются в вероучении, нравоучении и в усвоении смысла и духа христианского Богослужения» [92, с. 118].

Поскольку содержание курса «Закон Божий» разделялось на 4 отдела: Священную историю, катехизис, изучение молитв, учение о богослужении (в некоторых учебных заведениях добавлялось изучение церковной истории), то, как правило, более четко цели и задачи были прописаны относительно каждого отдела.

Изучение Священной истории имело целью (по Ф. Нозеру) «сообщить твердое и основательное познание наиболее важных фактов домостроительства нашего спасения и поучений Господа» и «пробудить живую веру и христианскую жизнь и споспешествовать им» [171, с. 104]. Данная цель по своей сути была созвучна общей цели преподавания «Закона Божия», указанной автором, тогда как задачи изучения отдела Священной истории состояли в следующем: 1) поучать, чтобы дети были в состоянии понимать спасительные истины из Священной истории ясно и определенно; 2) наставлять в христианском нравоучении, чтобы дети понимали и помнили рассказы из Священной истории, а также приводили их в самую тесную связь со своим сердцем и волею [171, с. 104].

Анализируя Объяснительную записку к преподаванию курса Закона Божия в церковно-приходских школах, можно сказать, что цель изучения Священной

истории обозначена там весьма пространно. Поэтому нами она была изучена и сформулирована как ознакомление учащихся с основными событиями, традициями и обычаями еврейского народа, сложившимися в истории Ветхого Завета, которые должны стать основанием для изучения событий из жизни Господа Иисуса Христа и спасительных истин, преподнесенных Им в истории Нового Завета.

Поскольку изучение катехизиса, как правило, происходило по учебным пособиям «Начатки христианского учения» или «Пространный христианский катехизис», утвержденным и издаваемым Священным Синодом, то многие законоучители трактовали как цель изучения катехизиса ознакомление с истинами христианской веры, заложенными в указанных пособиях. Так, В. Давыденко считал, что цель изучения катехизиса состоит «в разъяснении детям издаваемого Св. Синодом катехизиса и в облегчении его усвоения» [92, с. 150]. Ф. Нозер отмечал, что «преподавание катехизиса имеет целью служить пособием к основательному и твердому знанию заключающихся в катехизисе истин» [171, с. 65], при этом имея вторую цель преподавания катехизиса, созвучную цели преподавания всего курса «Закона Божия»: «воспитать в учениках живую веру в спасительные истины и ревность о христианской жизни» [171, с. 65].

Объяснительная записка к преподаванию Закона Божия в церковноприходских школах целью преподавания катехизиса обозначала изъяснение основ православного вероучения в тесной связи со Священной историей так, чтобы в результате осталось «доброе впечатление на сердце детей». Также изучение катехизиса учащимися должно было «приучить их к рассуждению о том, что уже они слышали и знают из истории» [40, с. 57].

Целью изучения отдела молитв, по словам священномученика Фаддея (Успенского), было не только их заучивание наизусть «с объяснениями, которые делают ту или другую молитву понятною для ума», но главным образом в том, «чтобы возбудить в детях соответствующие словам молитвы чувства, образовать в них навык к молитве, привить сознательную и живую потребность в ней» [243, с. 115]. Именно такая цель была обозначена в Объяснительной записке к

преподаванию Закона Божия в церковноприходских школах: «Дети должны усвоить себе благочестивый навык к молитве, чтобы молитва сделалась насущною потребностью их души, и они чувствовали себя не спокойными, не выполнив ее долга». Тогда как задача отдела изучения молитв была в том, чтобы «приучить детей к ежедневному, строго для них обязательному исполнению молитвы в известное время, по известному узаконенному правилу», а также объяснение значения молитв, в ходе которого учащимся будет сообщено «буквальное значение непонятных славянских слов и оборотов, встречающихся в той или другой молитве» [40, с. 57-58]. Все эти объяснения должны происходить в связи с соответствующими событиями из Священной истории и основами православной веры из катехизиса.

Изучение раздела «Учение о богослужении», согласно объяснительной записке программы Закона Божия в церковно-приходских школах, имело целью «ввести детей в ближайшее общение с Церковью» [40, с. 59]. Ф. Нозер цель изучения данного отдела формулировал так: «возвести Богопочитание в разумное служение Богу и благотворное обыкновение» [171, с. 136]. Но наиболее полное и емкое определение цели изучения учения о богослужения, на наш взгляд, дал В. Давыденко: «Цель преподавания учения о Богослужении состоит в том, чтобы учащиеся по усвоении сего предмета чувствовали себя живыми членами церкви, сознавали и понимали, что совершается во время того или другого Богослужения, и в общем знали порядок священнодействий». Задачами изучения данного отдела автор определял следующее: 1) чтобы учащиеся научились понимать язык церкви; 2) научились понимать значение церковных священнодействий; 3) вошли, насколько возможно для них в качестве мирян и по степени полученного образования, в дух церковных священнодействий; 4) чувствовали потребность более и более усвоить своим сердцем назидание от храма Божия и всего того, что в нем совершается, таким образом, придя к главной задаче – стремлению жить под кровом и постоянным влиянием церкви [92, с. 158].

Цель изучения отдела об истории Церкви была сходна с целью изучения Священной истории, поскольку в своем содержании опиралась именно на нее:

«Церковная история имеет в виду при обучении Закону Божию укрепить веру и содействовать христианской жизни в детях» [171, с. 142]. Немецкий педагог М.К. Мюнх отмечал, что вся история христианской религии, насколько она может быть преподаваема детям, «должна иметь ту цель, чтобы они с любовью отдавались истине и все более укреплялись в вере в Сына Божия и в церковь, Им основанную» [цит. по: 171, с. 128-129].

В качестве задач изучения отдела «История Церкви» в Объяснительной записке программы «Закона Божия» в церковно-приходских школах обозначались следующие: 1) сообщение наиболее необходимых сведений, применительно преимущественно к потребностям простого народа; 2) получение знаний, через кого распространилась святая вера в мире и особенно в нашей стране (России); 3) получение знаний о расколах и раскольниках, с целью недопущения такового среди православного народа и церкви; 4) сведения из церковной истории желательно преподавать в связи со сведениями из истории отечества [40, с. 56].

Таким образом, на основе анализа цели и задач изучения предмета «Закон Божий» мы можем сделать вывод о том, что его религиозно-просветительская и религиозно-нравственная направленность имела глубокое воспитательное значение в процессе обучения. Полученные теоретические знания о православном вероучении (религии) подкреплялись практическим участием в жизни Церкви, через которое происходило религиозно-нравственное воспитание учащихся.

Содержание курса «Закон Божий» с начала появления древнерусских училищ в течение многих веков изменялось. Однако, менялись не основы православного вероучения, заложенные в предмет «Закон Божий», а объем и перечень изучаемого материала, взятый из книг Священного Писания, сведения из Священного Предания Церкви, житийной литературы и т.д.

Окончательно содержание курса «Закон Божий» сформировалось лишь во второй половине XIX века и по сравнению с предыдущими столетиями включало весьма объемный материал для изучения учащимися начальных школ.

В 1884 году Правилами о церковно-приходских школах в курсе «Закон Божий» были установлены следующие обязательные для изучения отделы

(разделы) [40, с. 4]: Священная библейская история, катехизис, изучение молитв, учение о богослужении. В некоторых школах добавлялся еще один отдел – «История Церкви».

Изучение Священной библейской истории и катехизиса, а также история Церкви назывались теоретической частью «Закона Божия», к практической же относилось изучение молитв и учение о богослужении. Обе части законоучения можно было проходить совместно, но ту и другую в последовательном порядке, указанном в программах и объяснительной записке к «Закону Божию» для церковно-приходских школ, опубликованных в 1886 году.

Согласно программе по предмету «Закон Божий» для начальных училищ разных ведомств и наименований (редакция от 7 февраля 1897 года), каждый из указанных отделов включал определенный перечень тем, необходимых для изучения (Полный перечень тем программы «Закона Божия» по каждому отделу см. в Приложении 1).

В отделе Священной библейской истории изучались основные события из Ветхого Завета и Нового Завета. Изучение Ветхозаветной истории понималось как изучение «истории детства рода человеческого», в которой на живых примерах дети должны получить первые понятия «о главных обязанностях, как семейных, так и общественных», а также увидеть «здесь возникновение многих обычаев, учреждений и обрядов, которые до сих пор сохраняются в семейном, общественном и церковном быту» [40, с. 53].

Однако, особое внимание при изучении Священной истории должно было уделяться учению Нового Завета, «касаясь событий ветхозаветных только в той мере, в какой это необходимо для понимания Нового Завета и при том не ограничиваться сообщением только отрывочных фактов, а указывать, насколько это возможно, на связь их с христианскою верою, с домостроительством нашего спасения» [24, с. 126].

Новозаветная история понималась как «история спасения всех людей и каждого человека в особенности», «исполнение всех тех чаяний и надежд, которыми жили праведники ветхозаветные» [40, с. 54]. В Новозаветной истории

изучались земная жизнь Иисуса Христа, повествования о чудесах Спасителя, крестные страдания и Славное Воскресение, а также происхождение христианской Церкви, содержание основных праздников и постов, тем самым делалась попытка «предпослать некоторые данные для изучения Катехизиса и для объяснения богослужения и в особенности литургии, которая совершается в воспоминание Господа Спасителя» [40, с. 55].

Изучение Священной истории имело большое значение еще потому, что содержало весьма обширный материал для нравственного назидания (нравоучения). В некоторые периоды истории становления Закона Божия именно нравоучения были включены в обязательную программу школ и представляли собой выдержки отдельных тем из Христианского нравственного богословия. После становления предмета во второй половине XIX века нравоучения вошли в отдел изучения Священной истории и катехизиса.

Так, законоучитель Е.Ф. Сосунцов отмечал: «При прохождении курса Священной истории каждое священно-историческое событие, каждое библейское лицо дает материал для назидания, и это назидание никогда не должно быть опускаемо. Без нравственных выводов Священная история теряет свое воспитательное значение и становится собранием отдельных более или менее занимательных рассказов и даже простым перечнем имен и событий» [224, с. 8].

В отделе катехизиса изучались основы православного вероучения: учение о вере, надежде и любви христианской, которые были изъяснены в Символе веры, молитве Господней («Отче наш»), учении о блаженстве (заповедях блаженства) и десяти заповедях.

В объяснительной записке к программе преподавания «Закона Божия» в церковно-приходских школах отмечалось, что именно в отделе катехизиса «обобщаются и группируются сведения, преподанные детям из Священной истории, и представляются в связи и взаимном соотношении. Катехизис должен приучить их к рассуждению о том, что уже они слышали и знают из истории» [40, с. 57].

В некоторых одноклассных школах заповеди блаженства не входили в состав катехизиса, а потому они «весьма удобно» могли «быть изучены при прохождении Священной Истории Нового Завета», – писал священномученик Фаддей (Успенский) [243, с. 125].

Кроме того, отдел катехизиса, равно как и отдел Священной истории, имел ярко выраженную нравственную направленность: «Катехизис излагает в ясных и понятных чертах истины христианской веры, чаяния, надежды и правила нравственности» [40, с. 56-57].

Отделы изучения катехизиса и Священной истории являлись, пожалуй, основными, поскольку на протяжении долгой истории становления курса «Закон Божий» именно катехизис (включающий основы православного вероучения) и Священная история (и/или основные события из нее) никогда не исключались из программы курса.

В отделе изучения молитв учащиеся знакомились и выучивали основные повседневные молитвы и постигали их смысл, таким образом, им прививался навык молитвы. Согласно Правилам к программе преподавания «Закона Божия» в церковно-приходских школах, раздел изучения молитв составлял практическую часть законоучения [40, с. 57].

Изучение молитв было обязательным, поскольку считалось, что молитва для православного христианина – это центр его духовной жизни, его сердцевина, она способна вызвать в сердцах и душах людей благоговейные, покаянные чувства по отношению к Богу. Поэтому в «Объяснительной записке к программе по предмету Закона Божия для начальных училищ разных ведомств и наименований» о важности изучения молитвы сказано следующее: «Так как в молитвах выражаются христианские верования, чувства и стремления, то дитя, изучив их доступным для своего возраста пониманием, получит первые элементарные знания о христианской вере в полном, хотя и не обширном объеме» [24, с. 125]. Изучение молитв начиналось на первом году обучения, поэтому смысл молитв не всегда сразу был понятен детям. Однако считалось, что «такая молитва, внушая чувство обязанности, приучает детей к терпению» [40, с. 57].

Раздел о богослужении, наряду с отделом изучения молитв, составлял практическую часть законоучения, поскольку все полученные теоретические знания подкреплялись на практике во время присутствия на богослужениях и участия в них. В учение о богослужении входило изъяснение различных священнодействий и обрядов, изучение внутреннего и внешнего устройства храма, чинов духовенства и их облачения, особенностей и составных частей утренних и вечерних богослужений и т.д. В двухклассных церковных школах на четвертом году обучения к ним добавлялись еще более полные сведения о богослужениях и говении во время Великого и других постов по уставу Церкви, а также разбор общих священнодействий, совершаемых при богослужении. Помимо сведений об отдельных службах, указанных в программе преподавания «Закона Божия» в церковно-приходских школах, священномученик Фаддей (Успенский) отмечал необходимость «изъяснять детям чтения из Евангелия в воскресные дни, накануне или незадолго до этих дней, а также изучать тропари великих праздников» [243, с. 138]. Изучению богослужения придавали огромное значение, потому что считали, что после школы воспитание детей «будет продолжаться чрез всю их жизнь в церкви» [40, с. 59]. Поэтому учение детей в школе должно было быть не иное, как по духу Церкви, а это становилось возможным в том случае, если учащиеся непосредственно в ней находились бы, жили бы жизнью Церкви.

Отдел, посвященный изучению Церковной истории, устанавливался в двухклассных церковных школах на третьем году обучения. Здесь изучали становление Церкви, деяния Апостолов, гонения на христиан, Вселенские Соборы, разделение церквей, жития святых, особо почитаемых на Руси и оказавших влияние на развитие истории русской церкви и т.д. В остальных начальных школах всех ведомств и наименований сведения из церковной истории были включены в отдел изучения Священной истории и освещали основные события, связанные с установлением христианской Церкви.

Отмечая достаточной узкий круг тем из истории Церкви в начальных одноклассных училищах, священномученик Фаддей (Успенский) писал:

«Изучение Священной Истории необходимо дополнить некоторыми сведениями из истории церковной – общей и русской. Например, необходимо рассказать историю всех двенадцатых праздников, сообщить некоторые сведения о Вселенских Соборах и т.д.; из русской истории необходимо сказать о начале христианства в России, о происхождении раскола, о святых местах, пользующихся наибольшим уважением в русском народе, и т.д.» [243, с. 129].

Итак, изучив особенности, структуру и содержание каждого из указанных разделов предмета «Закон Божий», мы пришли к выводу, что каждый из них преподавался в неразрывной связи с другими. Однако, поскольку по каждому разделу вырабатывались методики преподавания, имелась учебно-методическая литература, каждый раздел включал в себя отдельный перечень тем, необходимых для изучения в ходе освоения программы курса «Закон Божий» и т.д., можно предположить, что это были своего рода отдельные учебные модули.

Еще одной методической особенностью, вокруг которой велись оживленные споры дореволюционных законоучителей и педагогов, был вопрос выбора системы изложения учебного материала по «Закону Божию». Выделяли 3 основных способа изложения материала: поступательный, совместный и концентрический.

Поступательный способ изложения программы заключался в последовательном изучении разделов курса «Закон Божий». Данный способ был описан в объяснительной записке к программе «Закона Божия» для церковных школ по Положению 1884 года и изначально предполагал изучение Священной истории в естественной последовательности, начиная со Священной истории Ветхого Завета. Приверженцами поступательного метода изучения «Закона Божия» были протоиерей Михаил Благодравов, протоиерей Петр Смирнов, протоиерей Василий Тихомиров, которые в своих трудах обосновывали преимущества изложения материала в строгой последовательности и нерациональность использования других методов, объясняя это следующими особенностями:

1) просвещение человека должно происходить постепенно. Именно поэтому просвещение истинами Божественного откровения будет происходить более органично, если вначале будет изучаться Ветхий Завет, так как он предшествовал Новому Завету;

2) священная история Ветхого Завета подготавливает учащихся к Новозаветному учению. Ветхозаветная история – это «история детства человеческого рода, в особенности близкая сердцу детей и для них назидательная. Здесь они из живых примеров должны получить первые понятия об обязанностях, как семейных, так и общественных» [67, с. 26];

3) систематичность и последовательность излагаемого учебного материала позволяет сосредоточиться на одном предмете, тем самым облегчая его восприятие и понимание для учащихся.

Схематично поступательный способ изложения учебного материала можно представить в виде последовательно изучаемых тем каждого раздела учебного курса (см. рис.1):

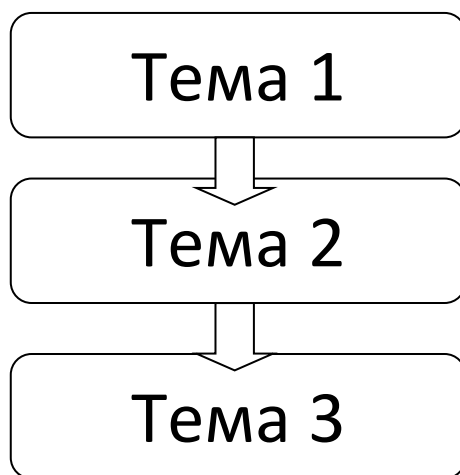

Рис. 1. Схема поступательного способа изложения учебного материала

Однако при всех преимуществах поступательного способа изложения учебного материала отмечались и его недостатки, основным из которых являлось то, что, начиная изучение Священной истории с Ветхого Завета, учащиеся к концу первого года обучения совершенно ничего не знали об Иисусе Христе. Именно поэтому многие законоучители предлагали придерживаться иных способов изложения учебного материала. Так, Е. Ф. Сосунцов объяснял несовершенство

поступательного способа тем, что «ученик, пробывший в школе в течение года и не знающий ничего об Иисусе Христе, по поступательному методу – явление вполне естественное, и повинен в таком незнании не ученик, не учитель, не предмет учения, а единственно метод преподавания» [225, с. 88].

Совместный способ обучения заключался в одновременном изучении «всех частей Закона Божия сообразно их взаимной связи по содержанию» [67, с. 12]. Причем за основной предмет принималась Священная история или катехизис, за одним из этих предметов и удерживался свойственный ему порядок изложения учебного материала. Как полагал в свое время законоучитель С.И. Ширский, совместный способ преподавания «Закона Божия» был разработан голландским педагогом, автором книги «Катехизис или наставление в христианской вере» (1704), который излагал материал таким образом, что догматические и нравственные истины излагались в связи с библейской историей [262, с. 126]. Позднее совместный способ привлек к себе внимание других педагогов и пользовался большой популярностью в Германии. С появлением в России начальных училищ, подведомственных Министерству народного просвещения, совместный способ преподавания «Закона Божия» распространился и в русской школе. Его разработкой в России занимались протоиерей Димитрий Соколов и протоиерей Иоанн Ветвеницкий. Последний разработал «Руководство к преподаванию закона Божия для народных школ, городских училищ, детских приютов и элементарных занятий с детьми дома», вышедшее первым изданием в 1872 году. Данное пособие пользовалось довольно большой популярностью среди законоучителей и служило своего рода вводным пособием при организации занятий по книге протоиерея Дмитрия Соколова «Начальное наставление в православной христианской вере».

Схематично совместный способ изложения учебного материала можно представить в виде нескольких параллельно изучаемых тем, связанных в ключевых точках (см. рис. 2).

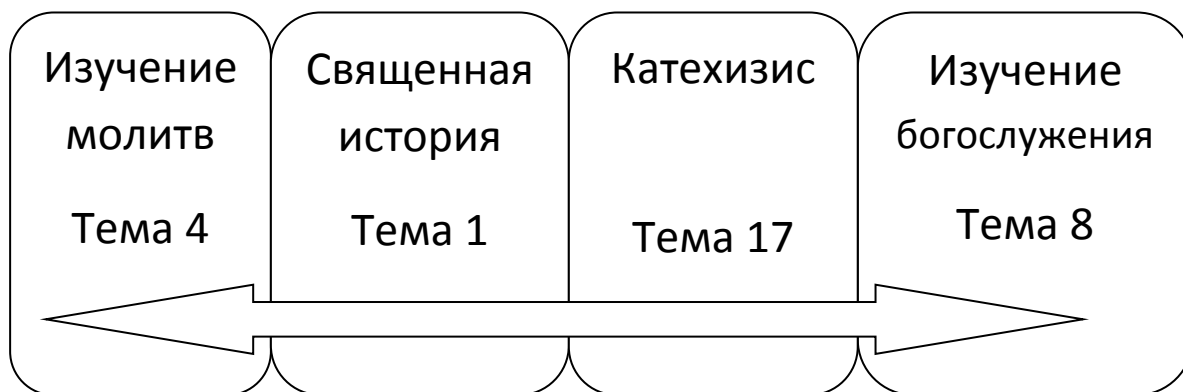

Рис. 2. Схема совместного способа изложения учебного материала

Однако и совместный способ, по мнению некоторых законоучителей, имел свои недостатки. Так, протоиерей Михаил Благодоров считал, что для организации совместного изложения учебного материала требуется немало усилий. Законоучитель должен быть весьма опытным и способным одновременно охватывать программу всех четырех разделов «Закона Божия» и проводить между ними «органические параллели» в тех ключевых точках, в которых они связаны. Для этого требуется определенное педагогическое мастерство и способности, которыми некоторые педагоги могут не обладать ввиду небольшого педагогического опыта или индивидуальных особенностей личности [67, с. 24]. Кроме того, иногда такие связи создавались искусственно, не имея ничего общего между собой на самом деле.

Также применение совместного способа, по мнению священника Е.Ф. Сосунцова, в некотором смысле нарушает естественный ход изучения, например, истории Ветхого Завета, ставя «детей в ложные, несвойственные им отношения к предметам преподавания» [225, с. 90]. В результате изложение Священной истории происходит «не в виде отдельных, вполне законченных рассказов, а в виде философского обзора событий, что совершенно противоречит воспитательному значению священной истории, как предмета, который действует не столько на память и вообще на умственную сторону

воспитанников, сколько на их воображение и на нравственные желания и чувства» [225, с. 90].

По этой причине многие законоучители предлагали еще один способ изложения материала, который отличался от двух предыдущих, – концентрический.

Концентрический способ изложения состоял в том, что весь учебный материал разбивался на несколько концентров, или законченных отделов. В первый год обучения учащимся излагались темы первого концентрического материала в самом кратком виде. В последующие годы обучения изучались те же разделы, но более подробно, с постепенным углублением и расширением изучаемого материала. Применительно к изучению «Закона Божия» в некоторых дореволюционных учебниках предлагалась следующая система с использованием концентрического метода: в первый год изучались «главнейшие катехизические истины», некоторые избранные рассказы из Священной истории, кратко объяснялось богослужение и заучивались главные молитвы. Эти знания представляли собой первый концентр, который составлял основу религиозных понятий и являлся основанием для последующего освоения учебного материала [171, с. 16]. В учебных пособиях дореволюционной России концентрический способ разрабатывали священники Афанасий Соколов, Евгений Сосунцов, законоучитель С.И. Ширский, и др.

Схематично концентрический способ изложения учебного материала можно представить в виде центрального базиса знаний, которые учащиеся должны получить на первом году обучения и в течение двух последующих лет, когда эти знания все больше наполняются смыслом, углубляются и расширяются (см. рис. 3).

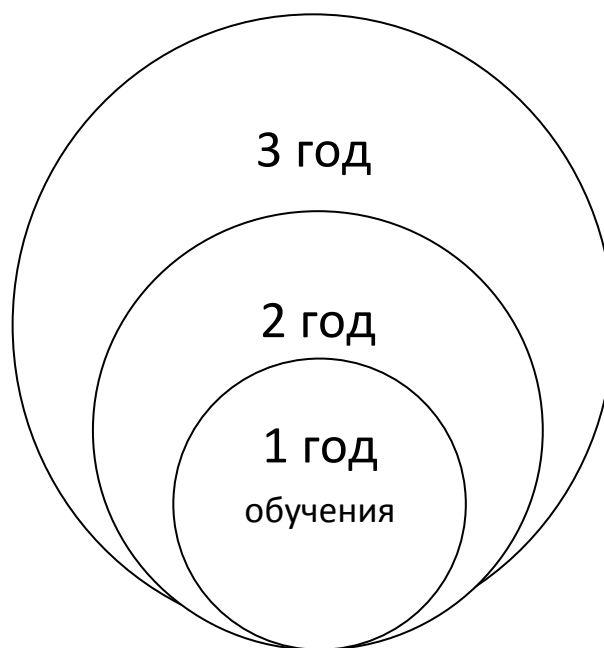

Рис. 3. Схема концентрического способа изложения учебного материала

Некоторые законоучители и священники, в частности Н.Н. Страхов, отмечали, что наиболее эффективным будет изложение материала, «при котором все обучение Закону Божию – взятое в целом – представляет строго постепенное восхождение от простого и основного к сложному и подробностям, от легкого и доступного к более трудному» [231, с. 27]. Но данный способ изложения определяют, скорее, как совместно-концентрический, поскольку, согласно автору методики, все части «Закона Божия» должны излагаться концентриками, но группируясь у какого-либо одного предмета в каждый год обучения. По мнению протоиерея Михаила Благодного, данный способ был не до конца разработан автором и требовал большего осмысления [67, с. 18].

Среди основных преимуществ данного способа отмечают следующие:

1) соответствие основным дидактическим правилам (принципам) доступности и постепенности (последовательности), восхождение от легкого к трудному, от простого – к сложному; 2) учащиеся уже на первом году обучения знакомятся с жизнью Иисуса Христа, тем самым дается возможность «просветить детей светом Евангелия, душу их согреть любовью креста, сердце очистить словом Божиим, начиная с самых первых дней ученья в школе» [225, с. 94].

Основным же недостатком концентрического способа считали возможное отсутствие у учащихся интереса к предмету ввиду изучения из года в год одних и тех же тем, пусть и с углублением и расширением знаний.

Важно отметить, что при всех преимуществах и недостатках той или иной системы на практике ни один способ не был выдержан в чистом виде. Как правило, каждый отдельный законоучитель в ходе изложения материала стремился придерживаться одного определенного способа. Однако при построении учебного материала в большей или меньшей степени присутствовали все три способа изложения, один из которых преобладал лишь на определенных этапах освоения учебного материала.

Рассмотрим, какие принципы обучения лежали в основе преподавания курса «Закон Божий». Для этого дадим определение понятию «принципы обучения», опираясь на достижения современной педагогической мысли. Отечественный педагог, профессор М.А. Данилов определял принципы обучения как «исходные положения, которые лежат в основе содержания, организации и проведения процесса обучения в школе», и отмечал, что вытекают они, с одной стороны, из целей и научного содержания обучения в школе, и возрастных и психологических особенностей учащихся – с другой, взятых в их единстве» [106, с. 118]. Согласно В.А. Сластенину под принципами обучения в дидактике принято понимать исходные дидактические положения, которые отражают протекание объективных законов и закономерностей процесса обучения и определяют его направленность на развитие личности [181, с. 205]. И.П. Подласый под принципами обучения понимает «основные положения, определяющие содержание, организационные формы и методы учебного процесса в соответствии с его общими целями и закономерностями» [192, с. 710].

Термин «принцип обучения» не встречается в работах дореволюционных законоучителей, поскольку в рассматриваемый период еще не вошел в категориально-понятийный аппарат педагогической науки, но в имплицитном виде принципы обучения просматриваются при анализе работ дореволюционных ученых-методистов. Характеризуя принципы обучения Закону Божию в

дореволюционной школе, мы будем ориентироваться в их понимании на три приведенных выше определения. Анализ соответствующих работ позволил выделить следующие принципы обучения, на которые опирались дореволюционные законоучители:

1. Принцип христоцентричности.

Применительно к учебно-воспитательной системе принцип христоцентричности подразумевает, что высшим нравственным воспитательным идеалом служит Иисус Христос и основная задача в процессе воспитания – помочь ребенку приблизиться к Этому Идеалу, уподобиться Ему через духовную и нравственную работу над собой, чтобы «образ Божий раскрылся в душе ребенка во всей своей силе и полноте» [101, с. 198].

В учебно-методических пособиях по «Закону Божию» у дореволюционных законоучителей принцип христоцентричности является основополагающим. Практически во всех пособиях, предназначенных для учащихся, основными и самыми первыми понятиями для ознакомления являлись представления о Боге. Даже если на первом году обучения в начальных училищах (в частности, находящихся в ведомстве Министерства народного просвещения) изучалось учение о молитве, то сначала учащиеся знакомились с понятием о Боге как Святой Троице, поскольку дети должны были знать, к Кому они будут обращаться в своих молитвах.

Позднее при знакомстве с историей Нового Завета учащиеся в полной мере узнавали о жизни Иисуса Христа и Его учении, которое является центром христианского учения и положено в основу системы христианского воспитания.

2. Принцип экклезиальности или экклезиоцентричности (от греч. *ekklesia* – «церковь») определяет отношение человека к церкви, в котором соединены начала воцерковления, соборности и литургичности. Данный принцип также неразрывно связан с принципом христоцентричности, поскольку Христос и Его Церковь связаны, как «тело и его члены, лоза и ветви, муж и жена, а в педагогическом смысле, как учитель, училище и ученики» [115, с. 57].

Воцерковление подразумевает под собой процесс постепенного вхождения в жизнь Церкви человека, «живущего духом Христовой Церкви, освящающегося ее таинствами, любящего ее постановления и руководствующегося ими во всех своих делах» [115, с. 57].

Соборность заключается в единении, в общности, в полноте человеческой жизни, объединенной этим началом, которое проявляется в «сотрудничестве человека с Богом, другим человеком и миром в целом» [102, с. 62].

Литургичность связана с Евхаристией (Таинством Причащения), которая совершается за Божественной Литургией и в которой сокрыта «и вся тайна Церкви, и полнота христианского понимания жизни» как тайны общения и радостной встречи «лицом к лицу» с Богом [52, с. 141-142].

Применительно к педагогическому процессу в православной педагогической культуре принцип экклезиальности является неотъемлемой частью учебно-воспитательной системы, поскольку только через Церковь здесь считается возможным взрастить духовно и нравственно развитую личность.

В дореволюционной школе принцип экклезиальности лежал в основе курса «Закона Божия», поскольку одной из основных задач курса было привить учащимся стремление и навык жить под кровом и постоянным влиянием Церкви [92, с. 158]. В курсе «Закона Божия» практической жизни Церкви был посвящен целый отдел, который, по сути, представлял отдельный практический модуль – учение о богослужении. Преимущественно в рамках данного отдела, а также других отделов курса «Закона Божия», внеурочной деятельности учащихся, направленной на изучение православной культуры и вхождение в жизнь Церкви, а также устройство церковно-приходских школ в целом соединяли в себе и воспитывали у учащихся начала воцерковленности, соборности и литургичности.

Начала соборности присутствовали практически во всей учебно-воспитательной деятельности учащихся: в общих молитвах в течение учебного дня, коллективных учебных и внеурочных мероприятиях, совместном присутствии в храме на богослужениях, пении в хоре на клиросе, участии в таинствах исповеди и причащения и т.д.

Литургичность как основа принципа экклезиальности осуществлялась через участие учащих в таинстве святого причащения, в котором, по словам митрополита Илариона (Алфеева), человек душой и телом соединяется со Христом и всей Его Церковью [120, с. 79]. Именно в храме, после совместного участия в богослужении, пения на клиросе и принятия Святого Причащения ощущается та самая общность с Богом, Церковью и друг с другом (иными словами, соборность), на которой и построена вся Божественная Евхаристия.

Благодаря этим двум началам – соборности и литургичности – происходило постепенное воцерковление учащих дореволюционных школ, которое было положено в основу всей учебно-воспитательной деятельности церковно-приходских школ, а также всех начальных школ других ведомств, где изучался курс «Закон Божий».

3. Принцип прочного усвоения христианских истин (заучивания).

Будучи одним из общепедагогических принципов, принцип прочного усвоения знаний включает в себе эмпирические и теоретические аспекты по обеспечению прочного усвоения знаний и развитию познавательных сил учащихся. Применительно к урокам «Закона Божия» в дореволюционной школе данный принцип предполагал использование некоего опыта изучения вероучения и догматов веры, способствующего обеспечению прочного усвоения христианских истин.

Дореволюционные законоучители отмечали: для прочного усвоения истин христианской веры учащимся необходимо, чтобы они «точно запечатлелись в душе учеников», сделались «неотъемлемою собственностью души детей» [171, с. 77]. С этой целью законоучитель Ф. Нозер предлагал на первом этапе организовать «крепкое усвоение» христианских истин детьми путем подачи небольшого объема информации, тщательного объяснения наиболее трудных моментов урока, а также буквального заучивания некоторых христианских истин наизусть ввиду того, что они легко могут быть искажены в словах, а, следовательно, и в представлениях детей.

На втором этапе следовало организовать «частое повторение» христианских истин и постоянное возвращение к ним на последующих уроках. Для этого важно было при подведении итогов в конце урока повторять изученный материал и возвращаться к нему в начале следующего занятия, по прохождении главных разделов курса и в конце учебного года. К наиболее важным и трудно запоминаемым моментам следовало возвращаться регулярно, пока они не будут усвоены учениками.

При этом следовало постоянно использовать средства наглядности, которые способствуют более прочному усвоению сложного материала.

4. Принцип наглядности.

Принцип наглядности в рамках учебно-воспитательного процесса впервые был отмечен в XVII веке знаменитым чешским педагогом, автором «Великой дидактики» Я.А. Коменским и подразумевал следующее: «надо, на сколько лишь это возможно, привлекать к восприятию внешние чувства. Например, слух постоянно нужно соединять со зрением, язык (речь) с деятельностью рук. Следовательно, о том, что надо знать, надо не только рассказывать, чтобы это было воспринято слухом, но это же следует зарисовать, чтобы через зрение предмет запечатлелся в воображении. С своей стороны, пусть ученики немедленно учатся все воспринятое произносить вслух и выражать деятельностью рук. Не следует отступать ни от одного предмета, пока он не запечатлется достаточно в ушах, глазах, в уме и памяти» [139, с. 349].

Иными словами, Я.А. Коменский отмечал, что весь изучаемый материал следует воспринимать разными органами чувств, по возможности, несколькими, чтобы учебный материал лучше «схватывался». Данный принцип был обозначен автором как «золотое правило дидактики».

О применении наглядности в изучении православного вероучения на уроках «Закона Божия» высказывались многие дореволюционные педагоги (священники: Михаил Благодравов, Владимир Певцов, Афанасий Соколов; законоучители В. Давыденко, Ф. Нозер, Н.Н. Страхов, С.И. Ширский и др.). Так, Ф. Нозер писал: «чтобы достигнуть ясного и определенного понимания истин христианской веры,

необходимо постоянно делать наглядными общие положения и сверхчувственными понятия катехизиса», а лучшими источниками для организации таковой являются Священное Писание, события и явления из Церковной истории и житий святых [171, с. 74].

В качестве средств наглядности, предлагаемых к использованию на уроках «Закона Божия» законоучителями дореволюционных школ, предлагались следующие: географические карты (иллюстрирующие библейскую географию), исторические картины (иллюстрирующие события Священной истории), а также ряд приемов словесной наглядности: примеры, исторические рассказы, сравнения и подобию, контрасты, указания на видимые действия и последствия причин и др.

Наиболее полно и подробно в изученной нами литературе было описано использование таких наглядных средств, как библейские географические карты и исторические картины, которые иллюстрировали события Священной истории. Кроме того, многими законоучителями были описаны рекомендации к использованию наглядных пособий на уроках. Как правило, они касались наглядных средств, используемых в ходе изучения раздела Священной истории, в частности использования картин. Так, протоиерей Михаил Благодоров отмечал, что «лучше преподавать Священную историю без учебников, чем без картин», при этом предостерегая, что использовать их надо «с осторожностью», тщательно выбирая изображения, которые истинно соответствуют событиям Священной истории, а также преподносить их ученикам, вызывая у них при созерцании картины чувство почтительного уважения к священному изображению [67, с. 148]. Священномученик Фаддей (Успенский) подчеркивал, что «не следует картины употреблять до рассказа, а пользоваться ими только для большего уяснения и напечатления рассказа», тем самым дополняя рассказ наглядно [243, с. 17].

В некоторых учебных пособиях для учащихся, например, «Наставление в Законе Божиим» протоиерея Александра Свирелина, «Наставление в Законе Божиим» протоиерея Аполлония Темномерова, «Уроки по Закону Божию для младшего возраста» священника Михаила Смирнова и других, как правило,

иллюстрировались события из Священной истории Нового и Ветхого Заветов, а также некоторые молитвы, на иллюстрациях к которым изображались картины молящихся взрослых и детей, ангела-хранителя, охраняющего ребенка и находящегося рядом с ним во время молитвы (см. Приложение 2), и др. Кроме того, иллюстрировались отдельные части храма и некоторые богослужебные предметы в отделе учения о богослужении, например, престол в алтаре и то, что на нем находится во время совершения Божественной Литургии (см. Приложение 3). Отдел изучения катехизиса, как правило, не иллюстрировался, за исключением темы о десяти заповедях Божьих, которой зачастую соответствовала иллюстрация с изображением пророка Моисея, держащего скрижали с заповедями Господними.

5. Принцип связи теории с практикой.

Принцип связи теории с практикой в своей основе опирается на многие философские, педагогические и психологические положения, которые в своей основе имеют следующее закономерное основание: эффективность и качество обучения проверяются, подтверждаются и направляются практикой.

Анализируя историко-педагогический опыт, посвященный вопросу связи теории с практикой в ходе изучения вероучительных дисциплин, мы пришли к выводу, что в дореволюционной учебно-методической литературе он освещался весьма широко и ему уделяли большое внимание практически все законоучители. Ф. Нозер писал, что изложение религиозных истин должно быть практическим: «христианское учение беспрестанно надобно применять к мышлению и деятельности детей», чтобы дети приучались применять христианские истины «в руководство своей жизни» [171, с. 92]. Данное высказывание обобщает идеи многих дореволюционных законоучителей.

О значении связи теории с практикой при изучении православной культуры говорили в своих публикациях такие дореволюционные законоучители, как протоиерей Михаил Благодрагов, профессор Ф. Нозер, законоучитель В. Давыденко и др. Особенно это касалось таких разделов курса «Закона Божия», как учение о богослужении и изучение молитв. Теоретические знания, полученные в ходе изучения данных разделов, учащиеся подкрепляли

практическим путем, присутствуя на богослужении или лично участвуя в молитве. Таким образом, по словам В. Давыденко, происходило «практическое изучение учебного дела и самообразование» [92, с. 111].

Профессор Ф. Нозер, считал, что присутствие детей на богослужении имеет огромное значение в деле их обучения. «Богослужение делает, далее, наглядными великие тайны веры. Слово, пение, музыка и икона, – это все изобильный источник образования ума и сердца», – писал Ф. Нозер [171, с. 142]. Протоиерей Иоанн Ветвеницкий в своем «Руководстве к преподаванию Закона Божия для народных школ» также отмечал, что при изучении устройства храма и его принадлежностей, различных священнодействий и обрядов, используемых при богослужении, детей следует водить в церковь именно с этой целью и спрашивать обо всем увиденном там [см. 77]. Таким образом, теоретические знания, полученные на уроках «Закона Божия», дореволюционные законоучители старались подкреплять практическим опытом детей и наглядностью. Иногда, наоборот, шли путем получения практического опыта, который дополнялся или разъяснялся теорией.

Кроме того, соблюдение принципа связи теории с практикой относилось и к нравственной жизни учащихся. Ведь основная задача курса «Закон Божий» состояла в том, чтобы полученные знания о христианской вере и православном вероучении не остались просто теоретическим материалом, а были применимы в повседневной жизни и, более того, стали неким руководством для жизни учащихся. «Преподавание христианских истин должно быть практическим, т.е. законоучитель обязан постоянно применять их к нравственной жизни детей», – писал Ф. Нозер [171, с. 91].

Наилучшим источником для изучения нравственного закона была Священная история, в частности Новый Завет. Именно в нем в полной мере раскрывалось христианское учение о нравственности, которое потом подкреплялось некоторыми сведениями из катехизиса. А основная задача законоучителя заключалась в том, чтобы переложить эти знания на практику, в

обыденную жизнь учеников, в которой они руководствовались бы христианским нравственным законом.

б. Принцип доступности.

Принцип доступности в педагогике предполагает, что обучение должно происходить при достаточном уровне трудности, с учетом реальных возможностей обучаемых, без интеллектуальных, психоэмоциональных и физических перегрузок и в тоже время учебный материал не должен быть чрезмерно упрощенным, чтобы не снижать интерес к учению и способствовать развитию учащихся.

Обращаясь к историко-педагогическим работам, можно встретить разные мнения по поводу соблюдения принципа доступности в обучении основам религии. Некоторые авторы, например Ж.Ж. Руссо, полагали, что религиозное воспитание должно начинаться тогда, когда у детей разовьются рассудочные суждения и они смогут понимать различные религиозные истины, в частности, после десяти лет.

Ф. Э. Бенеке считал, что маленьким детям вообще не следует толковать догматы христианства, поскольку в силу их возрастных особенностей они не смогут постичь их сути и будут представлять их в ложном виде, что даст почву для суеверий и предрассудков, которые впоследствии будут затмевать ум и станут препятствием для возвышения к истинно-религиозной жизни [61, с. 344-345].

Дореволюционные отечественные законоучители придерживались противоположного мнения. Ссылаясь на святоотеческие учения, они считали, что религия – это не просто знание, а отношение человека к содержанию религии, поэтому религиозное воспитание, равно как и нравственное, не следует откладывать до времени полного интеллектуального развития человека, а следует начинать на первых порах проявления сознания в ребенке. По этому поводу В. Давыденко писал: «Божественное учение Христа имеет то чудное свойство, что оно равно доступно для умов младенческих, как и неисчерпаемо и для самых глубоких мыслителей» [92, с. 92]. Именно поэтому практика обучения детей младшего возраста основам православного вероучения и нравственному закону

была введена и сохранялась в церковно-приходских школах, начиная со времени появления первых древнерусских училищ на Руси. В дореволюционных школах изучение «Закона Божия» также начиналось с младшего возраста, в частности с самого первого года обучения детей в школе. Причем при первоначальном обучении детей предполагалось, что они уже имеют первоначальные знания о православной вере, полученные в семье.

Помимо этого, принцип доступности в изучении православного вероучения предполагал учет таких факторов, как степень интеллектуального развития детей, их религиозные потребности, содержание самих религиозных истин, сообщение которых требует постепенности и учета возможности их восприятия в определенный возрастной период.

7. Принцип высоконравственного личного примера педагога.

Особенности восприятия личного примера педагога детьми обусловлены спецификой развития детской природы, психоэмоциональной и поведенческой сферы, в ходе которых происходит моделирование поведения взрослого и принятие его мировоззренческих позиций. Именно поэтому роль взрослого (родителя, воспитателя, педагога) в учебно-воспитательном процессе имеет огромное значение. Выдающийся русский педагог К.Д. Ушинский писал: «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он не был придуман, не может заменить личности в деле воспитания» [242, с. 324].

Учитель, особенно в начальной школе, является основной фигурой, авторитетом для учащихся, поэтому его подготовка требует не только компетентности и педагогического профессионализма, но и высоконравственных качеств личности, которые были бы примером для учащихся. Ведь никакие инструкции «дурного воспитателя... не сделают его хорошим и не заменят его ни в коем случае» [242, с. 324]. Вот почему в школьном учебно-воспитательном

процессе самое важное дело, по мнению К.Д. Ушинского, – это правильный выбор педагога.

В практике дореволюционных школ личности законоучителя уделялось очень большое внимание. Именно поэтому изначально законоучителями являлись представители духовенства, как правило, священники как «носители» нравственного закона. К личностным качествам законоучителей предъявлялись высокие требования. Так, Н. Х. Вессель отмечал, что законоучитель «должен быть человек честный, добрый, умный, твердой нравственной жизни, истинно-верующий и умеющий просто и сердечно беседовать с учениками об истинах религии на уроках Закона Божия, так, чтобы ученики видели и чувствовали, что он сам действительно верует в то, чему учит» [76, с. 198–199]. При отсутствии таких, все стремления и желания законоучителя могут привести к прямо противоположным результатам, отмечал В. Давыденко. Так, «вместо искренней религиозности может развиваться в учениках внешнее ханжество, вместо любящей сострадательности может возникнуть религиозный фанатизм, вместо глубокой, горячей набожности душу может охватить холодный индифферентизм и неверие» [92, с. 110].

Поэтому одним из первых по значимости качеств личности законоучителя отмечалась религиозность. Только глубоко верующий человек, следующий заповедям Божьим и соблюдающий нравственный закон, способен донести религиозные знания детям и, как отмечал святой праведный Иоанн Кронштадтский, «зажечь» в их душах огонек веры. Дореволюционный законоучитель, протоиерей Константин Стешенко писал, что именно «личность законоучителя, глубоко проникнутого евангельскими началами и проповедующего Христа и Его правду, и вдохновенным, огненным словом зажигающим молодое сердце и своей чистой жизнью, призывающий юную паству идти также по стопам Христа. И там, где есть это вдохновенное, сильное слово, где [есть] яркость одарённой натуры, захватывающей детскую душу задушевыми тонами и красками речи, а также широтой христианского делания – там христианизация учащегося – детства творится самой этой личностью, ее

моральным обликом и святыми делами» [11]. Это поистине учительский дар, который дается не каждому законоучителю, но к которому следует стремиться как к идеалу, подкрепляя его методами, формами и средствами обучения. Именно этому вопросу во многом была посвящена деятельность Священных Соборов и дореволюционных съездов законоучителей.

Высокая нравственность педагога предполагала также любовь к ребенку и уважение его как Богоподобной развивающейся личности. Так, профессор Ф. Нозер отмечал, что одним из средств для сохранения любви и уважения к детям в процессе обучения Закону Божию является «ласковое и полное достоинства обращение с детьми»: «Законоучитель должен всегда иметь перед собой образ Христа, который призвал к Себе детей с полною ласковостию, заключал в Свои объятия, возлагал на них благословляющие руки» [171, с. 53-54]. Также автор отмечал, что никакие грубые слова, унижающее обращение, брань и угрозы не должны быть используемы законоучителем, а главное, он не должен забывать «сверхестественного достоинства дитяти» и слов Иисуса Христа: «Кто принимает одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает» (Мф. 18:5).

Священномученик Фаддей (Успенский) также отмечал, что принцип любви и уважения к ребенку в процессе воспитания и обучения является весьма значимым. Более того, он называл любовь к детям «главным качеством учителя по призванию» [243, с. 62] и, раскрывая данный принцип, понимал любовь к детям как христианскую, жертвенную любовь в ее отличительных качествах, таких как постоянство, терпение, самоотвержение. Такая любовь «всему верит, всего надеется, т. е. не теряет надежды на исправление детей, которых считают даже неисправимыми, потому что верит, что и в них сохранилась какая-либо искра добра, которая может воспламениться. Будучи необходимым в деле воспитания, такое терпение и самоотвержение не менее важное значение имеет и в деле обучения» [243, с. 66].

Таким образом, нами были рассмотрены цель изучения, особенности построения учебных программ и принципы преподавания предмета «Закон Божий», которые, на наш взгляд, имплицитно лежали в основе преподавания

данного курса в дореволюционной школе. На основе выполненного анализа мы пришли к выводу, что целью преподавания курса «Закон Божий» во второй половине XIX века становится утверждение основ православной веры и христианской нравственности, которые будут направлять жизнь учащихся, а также развивать в них религиозное чувство, молитвенное настроение, стремление жить под кровом Церкви и осознанное понимание значения участия в жизни Церкви и основных ее аспектов, в частности православного богослужения, что говорит о религиозно-просветительской и религиозно-нравственной воспитательной направленности данного курса.

Содержание предмета в основном включало в себя четыре отдела, которые предполагали изучение: Священной истории – основных событий из Ветхого Завета и Нового Завета, описывающих жизнь и учение Иисуса Христа и предшествующих Ему многовековых событий; катехизиса – основ православного вероучения, включающих учение о вере, надежде и любви христианской, которые были изъяснены в Символе веры, молитве Господней («Отче наш»), заповедях блаженства и десяти заповедях; изучении молитв – основных повседневных молитвословий, их значения с целью формирования навыка молитвы; учении о богослужении – изъяснение всевозможных аспектов православного богослужения и всего того, что с ним связано: священнодействия и обряды, устройство храма, чины духовенства и их облачения, особенности и составные части богослужений, посты и т.д. Таким образом, в содержание курса «Закон Божий» были в основном включены константные составляющие православной культуры: Священное Писание, богослужебные книги, святоотеческая литература (знаниевый компонент), а также аспекты богослужебной практики (сакральный компонент).

Основными способами построения программ курса «Закон Божий» были: поступательный, заключающийся в последовательном изучении разделов курса «Закон Божий»; совместный, заключающийся в одновременном (параллельном) изучении всех отделов «Закона Божия» согласно их взаимной связи по содержанию; концентрический, заключающийся в представлении учебного

материала по концентрам (отделам) в каждый год обучения с последующим более подробным и постепенным углублением и расширением изучаемого.

Понятие принципа обучения во второй половине XIX – начале XX века еще не вошло в категориально-понятийный аппарат педагогики, однако анализ работ законоучителей показал, что на имплицитном уровне им оперировали и предлагали осуществлять процесс преподавания православной культуры как с опорой на уже известные достижения и рекомендации педагогики (доступность материала, наглядность, прочность усвоения), так и разрабатывая специфичные для преподавания православной культуры установки (правила преподавания). Среди последних выделим: принцип *христоцентричности*, заключающийся в принятии высшим нравственным воспитательным идеалом Иисуса Христа, организации помощи ребенку с целью приблизиться к этому Идеалу, уподобиться Ему через духовную и нравственную работу над собой для раскрытия образа Божия в душе ребенка; принцип *экклезиальности (экклезиоцентричности)*, определяющий отношение человека к церкви, в котором органически соединены начала воцерковления, соборности и литургичности; принцип *связи теории с практикой*, заключающийся в практическом применении изученных религиозных истин в нравственной жизни и участии учащихся в деятельности Церкви; принцип *высоконравственного личного примера педагога*, заключающийся в высоком моральном и нравственном облике законоучителя, основой которого является религиозность (искренняя вера человека), укорененная на глубинном уровне в личности человека, являющегося «образцом», на который будут ориентироваться дети.

Данные основы заложили дальнейшие составляющие методики преподавания «Закона Божия», в частности, организационные формы, методы и средства обучения.

2.2. Методы и средства преподавания православной культуры

Традиционной формой обучения в дореволюционной школе являлся урок. В методических пособиях законоучителей неоднократно встречается подробное описание уроков Закона Божия и, в частности, структуры их построения. Так, Е.Ф. Сосунцов в своих методических разработках предлагал структуру урока Закона Божия из четырех этапов, обязательную при подготовке и проведении занятия:

1) повторение пройденного – в ходе данного этапа учащиеся, как правило, должны были отвечать на вопросы законоучителя, помогающие им актуализировать полученные на прошлом (или прошлых) уроках знания;

2) изучение нового материала – на данном этапе происходило изучение нового материала, преподносимого законоучителем (как правило, при помощи эвристического метода, приверженцем которого был Е.Ф. Сосунцов);

3) закрепление материала – на данном этапе происходило закрепление изученного на уроке, как правило, либо в форме заучивания (хорового повторение учащимися), либо в виде ответов на вопросы;

4) нравственный вывод – данный этап, по мнению автора, являлся обязательным и одним из самых важных в ходе проведения каждого урока. Учащиеся самостоятельно (или в случае некоторых затруднений при помощи законоучителя) должны были сделать нравственный вывод, который должен был стать неким итогом проведенного урока и который в дальнейшем помогал применить полученные знания в нравственной жизни учащихся (более подробное описание нравственного вывода как одного из методов изучения православной культуры и традиции см. на с. 125)

Как правило, обязательным при проведении уроков «Закона Божия» являлось чтение молитв перед началом занятия и после него. Нигде в методических разработках законоучителей об этом аспекте как части урока не говорится, однако различные положения об учебном процессе в различных видах школ дореволюционного периода предписывают этот этап. Можно предположить,

что данный аспект являлся само собой разумеющимся и просто не был включен законоучителями в описание структуры урока «Закона Божия». Практическая направленность курса «Закон Божий» предполагала, что его изучение будет происходить в неразрывной связи с практической жизнью Церкви. Так, Ф. Нозер условно подразделял виды практических форм изучения «Закона Божия» на следующие [171, с. 84]:

- 1) молитва (дома, в школе и в Церкви);
- 2) присутствие на богослужении (литургия, проповедь, объяснение воскресных и праздничных чтений из книг Евангелия и Апостола, различные молитвословия – молебны, а также присутствие при других обрядовых священнодействиях и т.д.);
- 3) участие в таинствах Церкви (исповеди и причащения);
- 4) почитание святых (чтение житийной литературы, поклонение мощам и иконам святых угодников, паломничества к святым местам, связанных с житием прославленных святых угодников Божьих);
- 5) церковные песнопения (их прослушивание, участие в церковном пении, подготовка к церковному пению – репетиции церковного хора);
- 6) церковный год (изучение событий церковных праздников, участие учащихся в организации и подготовке их, участие в них) и т.д.

По мнению законоучителя, именно благодаря таким формам обучения становится возможным достичь поставленной цели изучения курса «Закон Божий» – «давать твердое основательное знание христианской веры, воспитывать христианское направление и направлять христианскую жизнь» [171, с. 4].

Следует более подробно остановиться на некоторых из указанных внеурочных форм обучения, например, участие в церковных праздниках. Будучи внеклассной формой обучения, данная форма являлась достаточно распространенной в различных видах дореволюционных образовательных учреждений и предполагала подготовку, проведение и участие учащихся в различных церковных и государственных праздниках, что также составляло часть приобщения учащихся к изучению «Закона Божия».

Привнесение данной формы в учебно-воспитательный процесс можно объяснить словами законоучителя Ф. Нозера, который считал необходимым знакомство учащихся с церковным годом и приобщение их к важным событиям и праздникам Церкви, поскольку «церковный год в своей смене священных времен и праздников есть торжественное воспроизведение и живое напоминание о тайнах нашего спасения» [171, с.158-159]. Особое значение придавалось «трем главным годовым праздникам»: Рождеству Христову, Пасхе (Воскресению Христову) и Троице (Пятидесятнице, или Сошествию Святого Духа), а также и другим двенадцатым праздникам³ и дням памяти особо чтимых святых угодников Божьих.

Другие внеурочные формы обучения были связаны с почитанием святых. Это, например, паломничества – путешествия ко святым местам для поклонения святыням. Данная форма внеурочной деятельности в дореволюционной школе была не очень распространена, однако имела место. Наиболее ярким ее примером является описанный С.А. Рачинским школьный поход в Нилову пустынь [см. 198], который содержал в себе в том числе сакральный компонент: совместные молитвы, посещение монастыря, церквей и храмов, молитвенное поклонение мощам святых угодников, присутствие на богослужениях, приобщение к святым таинствам Церкви и т.д.; а также очень важный, по мнению автора, аспект «образовательного путешествия».

Методы и методические приемы обучения. В ходе изучения методов и методических приемов, используемых в преподавании курса «Закон Божий» в дореволюционной школе, нами были выделены наиболее интересные и «ценные» с точки зрения возможности их дальнейшего изучения и использования в современной практике преподавания православной культуры.

Рассмотрим вначале так называемые общие методы изложения (преподавания) православного вероучения. В качестве основных методов, описываемых для преподавания «Закона Божия», а также других предметов в

³Двенадцатые праздники – 12 праздников Православной Церкви, посвященные особо важным событиям из жизни Господа Иисуса Христа и Пресвятой Богородицы.

дореволюционной школе выделялись те, которые относились к организации учебно-воспитательного процесса в части преподнесения учебного материала, в частности, акроаматический и эротематический методы. Изначально данные методы были описаны И. Кантом применительно к своему учению о нравственном методе воспитания [126, с. 697, 876-883]. В дальнейшем они получили развитие в трудах различных педагогов и в педагогической практике.

Акроаматический (повествовательный) метод обучения (от греч. *akroamatikon* – «слушаю») состоит в том, что учитель сообщает учащимся учебный материал в повествовательной форме, последовательном рассказе, а учащиеся усваивают сообщаемое посредством восприятия и слушания. Этот метод в дореволюционной школе считался традиционным и был необходим при сообщении таких сведений или знаний, которые не могут быть усвоены никакими наводящими вопросами. Применительно к «Закону Божию» акроаматический метод являлся одним из основных, поскольку, по мнению протоиерея Михаила Благодного, «содержание Закона Божьего составляет много такого, до чего, как сказано, нельзя довести учеников никакими наводящими вопросами, каковы священо-исторические события, богооткровенные истины вероучения и нравоучения христианского и учение Церкви» [67, с. 45]. Как правило, акроаматический метод обучения рекомендовался к использованию при знакомстве с основными понятиями на первых уроках «Закона Божия», а также в ходе освоения наиболее сложных для понимания догматических истин. Например, темы, знакомящие с понятиями о Боге как Троице, Его единстве в Троице (Трех ипостасях), таинствах Церкви, заповедях Божьих, заповедях блаженства и др. Приверженцами данного метода при изучении «Закона Божия» в дореволюционной России выступали протоиерей Петр Смирнов и протоиерей Михаил Благодный.

Эротематический, или вопросно-ответный метод обучения (от греч. *erotematikos* – «спрашиваю, исследую») предполагал изучение материала посредством задаваемых вопросов и ответов на поставленные вопросы.

Эротематический метод, в свою очередь, имеет несколько особых форм или видов: катехизическую, эвристическую и диалогическую.

Катехизическая форма обучения (от греч. *katechesis* – «оглашать, устно наставлять») предполагала сообщение учителем новых знаний учащимся в вопросно-ответной форме, однако вопросы заготавливал сам учитель и сам же на них отвечал. Применительно к изучению «Закона Божия» в дореволюционной школе о катехизическом методе обучения можно сказать как о таком, в котором «издавна было принято составлять катехизисы». Протоиерей Михаил Благодравов объяснял суть данного метода следующим образом: «В катехизисах известный учебный материал, например, содержание какого-либо Символа веры или заповеди излагается не последовательно речью, а в форме вопросов и ответов. Отсюда катехизическая форма преподавания есть форма вопросно-ответная» [67, с. 40]. В рамках изучения «Закона Божия» отдел Катехизиса, как правило, изучался по пособиям, которые были составлены именно в такой форме. В качестве примера можно привести отрывок текста для изучения десятой заповеди к катехизической форме:

В. (Вопрос – *Т.С.*): Что запрещается десятою заповедию?

О. (Ответ – *Т.С.*): Желания, противные любви к ближнему, и, что неразлучно с желаниями, помышления, противные сей любви.

В. Почему запрещаются не только худые дела, но и худые желания и помышления?

О. Во-первых потому, что когда в душе есть худые желания и помышления, то она уже не чиста пред Богом, и Его не достойна, как говорит Соломон: мерзость Господеви помысл неправедный. Притч. 15, 26. И потому нужно очищать себя и от сих внутренних нечистот, как учит Апостол: очистим себе от всякия скверны плоти и духа, творяще святыню в страхе Божии. 2 Кор. 7, 1. <...>

В. Когда запрещается желать чего бы то ни было, что есть у ближнего: то какая страсть чрез сие запрещается?

О. Зависть...» [194, с. 103] и т.д.

Таким образом, катехизической форме обучения можно дать характеристику как форме, в ходе которой происходило изучение учебного материала посредством его слушания, восприятия и ответов на вопросы из готового, ранее преподнесенного материала, который требовал заучивания. Поисковый интерес у учащихся в данном случае, как правило, не задействовался.

Эвристическая форма обучения (от греч. *heurisko* - «нахожу, открываю») предполагает также получение знаний в вопросно-ответной, диалогической форме. Однако основной особенностью данного метода являлось то, что учитель не давал учащимся готовых знаний. Учащиеся сами, по предварительно заготовленному плану учителя и его наводящим вопросам, должны были открывать для себя новые знания, переходя от известных им положений к другим, не данным им непосредственно учителем. При грамотной организации данного метода обучения учащиеся под руководством учителя способны обобщить полученный материал, выделить в нем главное и прийти к необходимым выводам. Поисковый интерес у учащихся при использовании данного метода задействуется в большей степени.

Законоучитель и священник Е. Ф. Сосунцов, будучи приверженцем данного метода, писал: «Получение новых сведений достигается изыскательной или эвристической формой. При надлежащей ее постановке на уроке отсутствует скука, и учение получает занимательность. Эта форма наиболее применима с первоклассниками, но она требует от учащего твердого знания своего предмета, последовательности в постановке вопросов и находчивости при получении ответов от учеников в том виде, в каком наводящий получить их не ожидал. Вопросы должны быть не подсказывающими, а лишь наводящими, дающими посильную пищу детскому уму» [224, с. 24]. В качестве примера можно привести отрывок из конспекта урока по Закону Божию на тему «Необходимость молитвы, понятие о молитве. Объяснение молитвы «Господи, благослови»:

«З. (Законоучитель – Т.С.) Вы, дети, слышали, что все на свете чье?

У. (Ученики – Т.С.) Божие.

З. Бог все сделал, а нашего нет ничего. Однако мы берем, что нам нужно. Можно ли брать чужое без спроса?

У. Нельзя.

З. А когда мы хотим взять что-нибудь чужое на время, что мы делаем?

У. Спрашиваем хозяина.

З. Что мы говорим хозяину?

У. Мы говорим: «Дай нам или позволь взять твою вещь».

З. Все на свете Божие, значит, кому мы должны сказать позволь при всяком деле?

У. Богу.

З. Все на свете Божие, и поэтому при всяком деле мы должны сказать Богу позволь. Только Богу мы говорим по-другому — благослови. Как мы говорим Богу?

У. Благослови.

З. А не знаете ли, как мы называем Бога по-другому?

У. Господом.

З. Мы поэтому и говорим: Господи, благослови. Наши слова с людьми называются разговором, а наши слова к Богу называются молитвой. Как называются наши слова к Богу?

У. Молитвой.

З. Что такое молитва?

У. Наши слова к Богу.

З. Кому мы говорим: «Господи, благослови»?

У. Богу.

З. Как нужно называть эти слова?

У. Молитвой...» [224, с. 16] и т.д.

Диалогическая форма обучения (от греч. *dialogos* – «разговор, беседа») предполагает живую беседу между учащимися и учителем, в ходе которой вопросы задает учитель, а также ученики, но уже не по запланированному сценарию учителя, а исходя из особенностей своего восприятия и понимания

материала. Как правило, практически любой метод обучения может перейти в диалогическую форму, особенно при уточнении и разъяснении материала.

Законоучитель протоиерей Михаил Благодоров определял диалогическую формы обучения так: «Это – живая беседа учителя с учениками, когда и учитель спрашивает учеников, и последние с своей стороны обращаются к учителю с своими недоуменными вопросами» [67, с. 42]. Однако данная форма проведения занятия может сложиться лишь в том случае, «когда отношения учителя к ученикам чисто отеческие, и ученики относятся к учителю с любовью, доверием и полной откровенностью» [67, с. 42].

Данная форма обучения не может быть заранее полностью прописана в конспекте, а может быть обозначена лишь в общих чертах относительно темы и некоторых основных моментов ее обсуждения.

За эротематический метод (во всех его видах) при изучении «Закона Божьего» в дореволюционной школе выступали многие законоучители и священники: протоиерей Афанасий Соколов, священники Е.Ф. Сосунцов и В. Тихомиров, Н.Н. Страхов, и др. Основными преимуществами данного метода они считали следующие: более прочное усвоение приобретаемых знаний, их воспитательное значение, развитие познавательных способностей и интереса у учащихся и т.д.

Однако некоторые законоучители выступали противниками данного метода, объясняя свою позицию тем, что «эта утомительная катехизация самых простых и доступных пониманию детей истин, которая так запутывает их в лабиринт разных вопросов и ответов, что даже взрослому человеку нет возможности их заметить и усвоить» [216, с. 45]. Действительно, использование эротематического метода требует не только высокого уровня подготовки учителя, но и определенных индивидуальных качеств личности, которые предполагают именно наличие способности организации таких методов на уроке.

На практике в дореволюционной школе в рамках изучения «Закона Божия» ни один из указанных методов обучения не был выдержан в чистом виде. Использование данных методов именно в совокупности приносило наилучшие

результаты в обучении, о чем писал протоиерей Михаил Благодоров: «Законоучитель во время каждого урока может пользоваться различными формами преподавания» [67, с. 50]. Однако, как замечал законоучитель, по преимуществу сначала должна следовать «акроматическая форма, затем катехизическая форма, а эвристическая может быть применяема только в некоторых, редких случаях» [67, с. 50]. Так, при изучении нового материала, наиболее важных и сложных тем уместнее всего было использовать акроматический метод обучения с целью наибольшего понимания и усвоения учебного материала учащимися. Эротематический же метод обучения был наиболее эффективен и, несомненно, давал свои результаты при закреплении или повторении изученного материала.

Рассмотрим далее методы обучения, применяемые в дореволюционной школе исключительно в преподавании курса «Закон Божий».

Метод приложения вероучительных истин к нравственной жизни учащихся (нравственный вывод). Нравственной составляющей в ходе изучения вероучительных дисциплин, в частности «Закона Божия», уделялось большое внимание, в частности, в трудах Ф. Нозера, священномученика Фаддея (Успенского), В. Давыденко, Е.Ф. Сосунцова и других законоучителей. Последний отмечал, что, начиная с самых первых уроков, законоучитель должен нравственно воздействовать на учеников и в качестве основного способа предлагал в конце каждого занятия делать нравственный вывод, который помог бы учащимся применить полученные знания в их собственной жизни. Весь учебный материал курса «Закон Божий», по мнению Е.Ф. Сосунцова, является прекрасным материалом для нравственных выводов, поскольку «догматические истины находятся в самой тесной связи с истинами нравственными» [224, с. 8].

Основным средством, с помощью которого можно было бы сделать нравственный вывод в конце занятия, священномученик Фаддей (Успенский) считал частое обращение к опыту ребенка. Обращаясь к собственному опыту ребенка через истины христианской веры, которые близки сердцу, можно объяснить «жизненное их значение», тем самым подводя к нравственному

заклучению [243, с. 22]. Ф. Нозер отмечал: «чтобы преподавание христианского учения было действительно практично, т.е. плодотворно для жизни», законоучитель должен применять его «к явлениям и потребностям жизни и делать для них понятным, что выведенные нравоучения относятся к собственному их поведению и требуют неуклонного исполнения» [171, с. 92].

Примером использования данного методического приема в ходе изучения «Закона Божия» являются методические разработки законоучителей. Как правило, уроки строились таким образом, чтобы в конце них ученики могли сделать нравственный вывод: в старшем отделении – самостоятельно, в среднем – при помощи законоучителя, в младшем – как правило, нравственный вывод на первых порах законоучитель делал сам, а затем ученики при помощи наводящих вопросов к ним. Так, в конце урока, посвященного ознакомлению с понятием молитвы и самой простой молитвой «Господи, благослови», Е. Ф. Сосунцов предлагает такой вывод для учеников младшего отделения: «Перед началом всякого дела мы непременно должны попросить благословения у Бога, потому что все на свете Божие, должны сказать молитву: «Господи, благослови». Никогда не забывайте этого, дети, и Бог будет вам в делах помогать. Вы слышали, что мы обыкновенно говорим «позволь», а в молитве — “благослови”» [224, с. 16]. Священномученик Фаддей (Успенский) предлагает ученикам сделать вывод в ходе темы «Таинство Святого Причащения», для объяснения которой связывает ее с притчей «о блудном сыне» и понятием «о жизни вечной»: «Дети делают вывод из притчи, что говорится в ней о смерти не тела, а души от грехов; самую же жизнь вечную учитель сравнивает с вечным пребыванием с Богом и блаженством от этого пребывания (как хорошо было блудному сыну жить с отцом в его доме). Напоминается также уподобление этого общения со Христом тесной связи ветвей со стволом, приводятся снова слова Иисуса Христа о виноградной лозе и ветвях (Ин.15 гл.)» [243, с. 120].

Самым «благодатным» материалом для извлечения нравственных выводов, по мнению многих законоучителей, было изучение Священной истории, ведь «каждое священно-историческое событие, каждое библейское лицо дает материал

для назидания, и это назидание никогда не должно быть опускаемо» [224, с. 8]. В. Давыденко указывал на то, что «нет надобности извлекать из каждой истории нравственное учение в форме какого-либо определенного наставления. Довольно иногда сказать одно слово, чтобы произвести глубокое и сильное впечатление на сердце детей. Полезно также заканчивать применительный разговор каким-либо текстом св. писания, пением церковной песни, имеющей отношение к объясненной истории, соответствующим местом из катехизиса, указанием на искушение и опыты из собственной жизни детей и т.п.» [92, с. 147].

Вступительные беседы как метод актуализации знаний детей.

Вступительные беседы во многих методических пособиях дореволюционных законоучителей являлись необходимым этапом, предваряющим начало изучения курса «Закон Божий». Так, о необходимости вступительных бесед писали В. Давыденко и священномученик Фаддей (Успенский). Последний отмечал, что «прежде чем начать обучение Закону Божию, нужно знать, какие религиозные понятия имеют дети, и, таким образом, начинать обучение, переходя от известного к неизвестному. Помимо этого, учителю предстоит многое в понятиях детей исправить (например, разные суеверия) и дополнить», чтобы подготовить к дальнейшему изучению предмета [243, с. 11]. В противном случае, отмечал В. Давыденко, недостатки знаний, оставленные без проверки и исправлений, «могли бы неблагоприятно отразиться на всех последующих занятиях учащихся, могли бы повести к неправильности и неточности усвоения того, что было сообщаемо им при систематическом обучении» [92, с. 129]. Таким образом, вступительные беседы представляли собой этап диагностического выявления имеющихся первоначальных знаний о православном вероучении и их корректировки при неправильном понимании основных понятий.

Священномученик Фаддей (Успенский) предлагал такой вариант проведения вступительной беседы по «Закону Божию»: «Учитель имеет в виду прежде всего обнаружить, что знают дети младшего отделения, и с этой целью спрашивает их, что они знают об Иисусе Христе Спасителе. К предмету беседы он подходит, впрочем, постепенно. Желая возбудить в детях христианское

самосознание, так как к нему именно живыми нитями должно прикрепляться изучение Закона Божия в школе, учитель напоминает сначала детям, что каждый или каждая из них носит особое имя (Петр, Василий, Николай, Мария, Ольга и т.д.)...» [243, с. 125]. Затем объяснялось понятие «христиане», которое является производным от имени Иисуса Христа. После этого законоучитель переходил к краткому рассказу об Иисусе Христе как Сыне Божиим, сопровождая объяснения вопросами к детям для выявления уровня их знаний (Полный вариант вступительной беседы см. в Приложении 4). Но одним из самых важных и результативных моментов при проведении таких бесед священномученик Фаддей (Успенский) считал их неформальный характер, если они в большей степени не будут «походить на учебный урок, но представлять живую беседу» [243, с. 11].

Методы библейского повествования (изложения Священной истории). В дореволюционной практике преподавания «Закона Божия» выделялось несколько методов изложения событий Священной истории: изложение Священной истории словами Библии, свободное повествование в «библейском духе» и повествование Священной истории близко к духу и тексту Священного Писания. Первый метод было трудно применять в практике по следующей причине: «если законоучитель не выработал в себе библейской речи продолжительной практикой, то и рассказ его будет отличаться искусственностью, почему он и не произведет на учеников жизненного впечатления» [92, с. 143]. Второй метод тоже оказался несостоятельным, поскольку «пользование свободной речью при рассказе священно-исторических событий может привести к тому, что рассказы могут принять форму обыкновенных мирских разговоров и даже форму сказок» [92, с. 143]. Поэтому оптимальным методом, согласно «Объяснительной записке к программе преподавания Закона Божия в церковно-приходских школах», было определено считать изучение Священной истории, когда «в собственных рассказах наставник должен как можно ближе держаться не только духа, но и самого текста священных повествований», тем самым находя золотую середину между двумя первыми методами [40, с. 55].

При использовании данного метода изъяснения законоучитель не был «стеснен» формой повествования, т.е. не был обязан рассказывать точно словами Библии. Объяснительная записка к программе преподавания Закона Божия в церковно-приходских школах лишь предлагала законоучителю выработать в себе такую речь при повествовании священо-исторических рассказов, которая, будучи свободной собственной речью законоучителя, была бы как можно ближе к библейскому тексту и духу его повествования: «чтобы речь его лилась сама собою, без особых усилий, а тем более без предварительного усвоения на память библейского текста известного повествования; чтобы таким образом рассказ его был действительно живым словом, могущим влиять на детскую душу» [92, с. 144]. Такую речь, по замечанию протоиерея Михаила Благодного, законоучителю следовало вырабатывать постепенно. Для этого лучшим средством являлось частое чтение Слова Божьего и подготовка к урокам, в рамках которой «перед каждым уроком законоучитель должен прочитывать по священным книгам то, что он предполагает рассказать ученикам» [67, с. 142].

Метод основательного доказательства. Данный метод был предложен законоучителем Ф. Нозером «для пробуждения веры в душе ребенка» на уроках «Закона Божия» [171, с. 81]. Основанием использования данного метода автор считал то, что каждый юный христианин должен быть способен «противостоять сомнениям и возражениям, которые поднимаются изнутри и отвне» относительно православной веры и ее душеспасительных истин [171, с. 81]. Эти истины должны быть прочно усвоены и «запечатлены» в сердце и душе учащегося, что возможно только тогда, когда они будут основаны «на источниках веры, священном писании и предании, или на доводах разума», – писал Ф. Нозер [171, с. 81]. Он выделил основные свойства метода доказательства:

- основательность, когда доказательства могут считаться таковыми, если они будут неопровержимыми, «победоносными» и, в некой степени, принудительными;

- плодотворность, когда доказательство побуждает к полному убеждению в преподаваемой истине, склоняет сердце к спасительным чувствованиям, а волю – к соответственной им действительности;
- понятность (доступность), когда доказательство легко понятно, а изложение оснований рассматриваемой истины объяснено на таком уровне, «что не понять его может лишь необычная степень умственной ограниченности» [171, с. 82].

Источниками, используемыми в ходе метода основательного доказательства, могут служить доказательства из Божественного Откровения⁴ и доказательства из области естественного познания (так называемые «доказательства от разума»).

Ф. Нозер дал следующие методические рекомендации для осуществления данного метода:

- 1) доказывать нужно только то, что нуждается в доказательстве;
- 2) для главных истин христианской веры детям следует сообщать самые подходящие факты и самые важные тексты Священного Писания, которым предшествует тщательное их объяснение;
- 3) следует уделять внимание не на количество приведенных для доказательства оснований, а на их «доказательную силу» и «удобопонятность»: «Единственный соответствующий текст из священного писания, удобопонятно объясненный, производит на верующих слушателей несравненно большее влияния, чем все возражения и уловки» [171, с. 84].

Итак, нами были рассмотрены некоторые общие и частные методы и методические приемы, используемые в дореволюционной школе для изучения православной культуры. Общей особенностью всех указанных методов являлась их направленность на раскрытие православного вероучения в полной мере,

⁴Божественное Откровение – это проявление Бога в мире, открывающее людям познание Его и истинную веру в Него. К доказательствам из Божественного Откровения можно отнести книги Священного Писания, определения Вселенских соборов, церковную практику, творения святых отцов и учителей Церкви, примеры жизни св. угодников Божиих и другие свидетельства Церкви, а также логические определения, умозаключения от общего к частному, разложение целого на части, индуктивные заключения и т.д., получаемые путем выводов из Божественного Откровения.

стремление донести душеспасительные истины до умов, душ и сердец учащихся, чтобы они не остались лишь багажом теоретических знаний, а были приложены в реальную нравственную и духовную жизнь учащихся.

В изученной нами литературе было обнаружено значительно больше методов, чем указано выше. Однако они имели более узкую специализацию относительно изучения различных отделов курса «Закон Божий», например, методы и методические приемы изучения молитв или учения о богослужении. В данном случае мы не стали останавливать на них внимание, а описали лишь общие методы, применяемые в изучении православного вероучения.

Средства обучения. Наглядным средствам обучения на уроках «Закона Божия» придавалось весьма большое значение, поскольку именно благодаря им изучение христианских истин было более основательным. Священномученик Фаддей (Успенский) писал по этому поводу, что «было бы неправильно думать, что только предметам внешнего, видимого мира и свойственна наглядность... можно сделать наглядною и религиозную истину, и притом не прибегая непременно к наблюдению над внешней природой» [243, с. 38-39].

В дореволюционной школе на уроках «Закона Божия» законоучители весьма активно старались задействовать различные наглядные средства обучения. Проведенный анализ позволил нам выявить следующие основные используемые наглядные средства обучения:

- 1) священно-географические карты – это географические карты с расположением древних городов, характеризующих местность Святой Земли и ее всемирно-историческое значение. Священно-географические карты использовались при изучении Священной истории и давали более полное представление о ее событиях; при этом использовались также современные географические карты и атласы (пример данного наглядного средства обучения в учебном пособии см. в Приложении 5);
- 2) священно-исторические картины – изображения, иллюстрирующие события Священной библейской истории, которые, по замечанию законоучителя В. Давыденко, уже с древности служили как «выдающееся пособие для религиозного

образования» [92, с. 147]. Применение священо-исторических картин должно было соответствовать определенным требованиям, изложенным, в частности, в «Объяснительной записке к преподаванию “Закона Божия”» [40, с. 55];

3) священные изображения (иконы) и настенные росписи в храмах – их наглядное изучение происходило, как правило, при посещении храмов, церквей или монастырей. Иконы в известном смысле являлись наглядными «пособиями» для знакомства с образами святых угодников Божиих, а настенные росписи могли содержать изображения событий священной истории. Кроме того, указанные «наглядные средства» являлись частью церковного искусства, изучение которых приобщало учащихся к православной иконописной традиции. Важно отметить, что при знакомстве со священными изображениями учащиеся могли получить духовный опыт богопочитания через почитание святых икон;

4) богослужебные предметы (или их изображения). Как правило, данный вид наглядности можно было увидеть в храме во время богослужения. Богослужебные предметы и их значение изучались в рамках отдела «Учение о Богослужении». Предварительно учащимся давались теоретические знания относительно изучаемых богослужебных предметов, после чего они могли увидеть эти предметы в храме наглядно (иногда происходило наоборот: законоучитель акцентировал внимание учащихся на богослужебном предмете в храме, после чего давал им теоретические знания о нем в классе). В некоторых случаях при невозможности рассмотрения богослужебных предметов наглядно в храме использовались их изображения в учебных пособиях;

5) священные и богослужебные книги, молитвословы использовались законоучителями как одно из средств наглядности при изучении отдельных тем, однако в целом их изучение носило более глубокое духовно-нравственное значение в учебно-воспитательном процессе;

6) храмовая архитектура, внутреннее и внешнее убранство. Поскольку православный храм есть сосредоточие православной культуры и традиции, изучение его устройства, внутреннего и внешнего убранства являлось обязательным в рамках курса «Закон Божий», а лучшим наглядным средством

является сам храм (церковь или монастырь). Посещение храма учащимися имело, прежде всего, религиозно-духовное значение, одновременно служа наглядным средством для изучения особенностей его устройства.

Как правило, на классных занятиях использовали следующие наглядные средства обучения: священно-географические карты, священно-исторические картины, священные и богослужебные книги, молитвословы. А в рамках внеурочных занятий, в частности при посещении храма, средствами наглядности служили священные изображения (иконы) и настенные росписи в храмах, богослужебные предметы, храмовая архитектура, внутренне убранство храма.

Проверка и оценка знаний учащихся. Проверка и оценка знаний учащихся в рамках курса «Закон Божий» в дореволюционной школе являлась обязательной частью урока, хотя строго документально не регламентировалась, за исключением итоговых испытаний (экзаменов) по предмету.

О текущей проверке знаний учащихся в Программах и Положениях к преподаванию «Закона Божия» практически ничего не говорится. Но в трудах дореволюционных законоучителей данному вопросу уделяется достаточно внимания. В некоторых методических пособиях можно увидеть рекомендации относительно того, как следует проводить текущую проверку знаний учащихся в зависимости от специфики изучаемого отдела курса «Закон Божий». Очень часто в таких пособиях указывается на самостоятельный характер выполнения работ (в том числе и домашних).

Так, в рамках изучения отдела Священной истории предлагалось, например, проводить проверку следующим образом: «прочитать то, что дети слышали уже в классе, по Евангелию, изложить письменно слышанное ранее в классе – сначала по подробным, затем более общим вопросам, по данному плану, наконец, без помощи вопросов и плана» [243, с. 71]; выполнить чертежи ветхозаветной «скинии и ее принадлежностей и христианского храма», написать ответы на вопросы законоучителя, письменно изложить сведения священно-исторических рассказов, писать рассуждения на известные темы и т.п. [148, с. 103-104]. Аналогичного типа задания относились и к отделу изучения истории Церкви.

Проверка знаний по катехизису, как правило, представляла собой заучивание и воспроизведение основ православной веры. Именно это требование было обозначено в Объяснительной записке к программе преподавания Закона Божия: «Надобно приучать детей к тому, чтобы они умели в связной форме передавать заученное ими при помощи вопросов и отчетливо знали, какое учение содержится в том или другом члене Символа веры или заповеди Господней» [40, с. 57]. Протоиерей Михаил Благодравов поясняет указанные в «Объяснительной записке» требования так: «Сначала ученики отвечают по вопросам законоучителя, а затем они должны в связной форме передавать учение, содержащееся в том или другом члене Символа веры или заповеди. Ученики должны отвечать своими словами, не заучивая буквально вопросов и ответов, заложенных в катехизисе. Само собою понятно, что текст Символа веры и заповедей Ветхого и Нового завета, а равно встречающиеся в катехизисе тексты Священного Писания должны быть заучиваемы учениками буквально» [67, с. 169].

В рамках отдела изучения молитв проверкой знаний могли быть такие задания: «выучить ранее объясненную молитву или тропарь» [243, с. 71] или дать объяснение, разъяснить их смысл. Однако, по замечанию протоиерея Михаила Благодрава, важно помнить основную цель изучения молитв, которая в своей основе предполагает «не усвоение текста молитв с надлежащим разумения смысла их, но приучение учеников к совершению молитвы и утверждение в них молитвенного настроения» [67, с. 130].

Относительно отдела изучения богослужения, и, соответственно, проверки знаний по данному отделу, «Объяснительная записка к программам преподавания Закона Божия» предписывала изучение богослужения со стороны смыслового изучения и понимания священнодействий, обрядов, богослужебных предметов, молитвословий, песнопений и т.д., входящих в состав богослужения: «Надобно, чтобы они (ученики – Т.С.) понимали язык Церкви, значение церковных священнодействий, вошли сколько возможно для них в качестве мирян и по степени полученного образования, в дух их и чувствовали потребность более и более усвоить своему сердцу назидание от храма Божия и всего, что в нем

совершается» [40, с. 59]. Поэтому некоторые законоучители отмечали, что усвоение знаний по данному отделу должно достигаться «само собою, по мере усвоения учениками других сторон богослужения, и настолько, насколько каждый ученик может усвоить, требовать же от них этого не следует» [67, с. 173]. Однако некоторые задания для проверки знаний учащихся по отделу учения о богослужения все же существовали. Например, имелись такие пособия, которые содержали картины с изображениями внутренней и внешней формы храма, священных сосудов, одежд и других предметов, необходимых для богослужения [см. 207]. По этим картинам ученикам давались теоретические знания и проводилась их проверка, в которую также могли входить задания, предполагающие изображение (рисование) указанных предметов, формы, внешнего и внутреннего устройства церквей и храмов.

Кроме того, имея в виду статус предмета «Закон Божий», который являлся обязательным наряду с другими предметами, входящими в программу начальных школ, итоговая система оценки знаний учащихся также обязательно присутствовала и была представлена как итоговые и переводные испытания – экзамены.

Переводные и итоговые (выпускные) экзамены были обозначены как «контроль над успешностью преподавания или как основание для выдачи свидетельств об окончании курса», которые «необходимы и должны быть произведены в каждом училище в конце учебного года в мае» [214, с. 52]. Сведения об особенностях проведения таких испытаний по всем предметам курса, в том числе и Закона Божия, сохранились в «Правилах для выдачи свидетельств о знании курса начальных училищ воспитанникам церковно-приходских школ» [40, с. 9], которые при получении свидетельств о знании ими курса начальных школ Духовного ведомства или Министерства народного просвещения могли воспользоваться правом на выслугу сокращенных сроков военной службы.

Для прохождения итоговых или переводных испытаний составлялись специальные экзаменационные комиссии, которые могли быть организованы по духовному ведомству или ведомству Министерства народного просвещения и

должны в обязательном порядке состоять из председателя комиссии (как правило, это был священник-наблюдатель, член Епархиального Совета или почетный попечитель) и членов комиссии (священники, заведующие церковно-приходскими школами, законоучители и учителя, почетный блюститель или попечитель училища).

Регламент проведения испытаний предполагал, что они «открываются и оканчиваются молитвою», и допускал к присутствию родителей и родственников учащихся [40, с. 14]. В испытания входили «вопросы в пределах установленной программы» [40, с. 15], которую преподаватель должен подготовить перед экзаменом, а прежде «поставить учащимся четвертные отметки в общей годовой ведомости» [214, с. 52]. Экзамен по «Закону Божию» относился к устному испытанию, а потому предполагал такой порядок: «Испытуемые в экзаменационных комиссиях спрашиваются сперва своим законоучителем и учителем, если они присутствуют при экзамене», а затем всеми остальными членами комиссии. Оценивание ответа учащего происходило посредством высчитывания среднего балла, выставленного каждым экзаменатором. При этом использовалась пятибалльная система оценивания [40, с. 15].

Ввиду того, что включение Закона Божия в обязательную учебную программу учебных заведений в виде учебного предмета с прописанным планом и программой началось лишь с середины XIX века, происходило постепенное развитие и формирование методики его преподавания. Появлялось больше законоучителей, которые предлагали все новые методические подходы и приемы в изучении «Закона Божия», а также свои учебно-методические пособия. В начале XX века, когда уже накопился достаточный опыт преподавания «Закона Божия», законоучителями активно обсуждались проблемы и трудности в рамках преподавания предмета, предпринимались меры по его улучшению, что свидетельствует о стремлении к совершенствованию имеющегося опыта.

Однако в полной мере методика преподавания «Закона Божия» не успела сложиться. Имеющиеся сведения указывают на многие несовершенства и недостатки, например, в вопросах методической подготовки законоучителей.

Скорее всего, их можно было преодолеть и исправить, но известные события 1917 года завершили этап развития и становления изучения православной культуры в российских школах вплоть до конца XX века.

Таким образом, обобщая характеристику особенностей методической системы преподавания православной культуры в отечественной школе второй половины XIX – начала XX века, отметим, что, помимо уроков как традиционной формы обучения, достаточно широко использовались различного рода внеурочные формы деятельности, непосредственно связанные с практической жизнью Церкви: молитва (общая и частная); присутствие на богослужении и при других священнодействиях (литургия, проповедь, объяснение воскресных и праздничных чтений из книг Евангелия и Апостола, различные молитвословия – молебны и т.д.); участие в таинствах Церкви (исповеди, причащения и др.); почитание святых (чтение житийной литературы, поклонение мощам и иконам святых угодников, паломничества); церковные песнопения (их прослушивание, участие в церковном пении, репетиции церковного хора); приобщение к важным событиям и праздникам Церкви. Таким образом, переменная составляющая православной культуры (эстетический компонент) была вынесена в основном во внеурочную и внешкольную деятельность.

Среди наиболее распространенных методов преподавания курса «Закон Божий» можно выделить общие и частные. К общим методам нами отнесены: акроаматический (повествовательный) метод и эротематический (вопросно-ответный) метод, который, в свою очередь, предполагал различные варианты построения беседы: катехизическая, эвристическая, диалогическая. Среди частных методов обучения Закону Божию наиболее распространены были метод приложения вероучительных истин к нравственной жизни учащихся (нравственный вывод), вступительные беседы как метод актуализации знаний детей, методы библейского повествования (изложения Священной истории), метод основательного доказательства.

Придавая важное значение использованию наглядности в ходе изучения курса «Закон Божий», дореволюционные законоучители предлагали использовать

на уроках следующие основные наглядные средства обучения: священно-географические карты, священно-исторические картины, священные изображения (иконы) и настенные росписи в храмах, богослужебные предметы (или их изображения), священные и богослужебные книги, молитвословы, храмовую архитектуру, внутреннее и внешнее убранство храма и др.

Система оценивания и проверки знаний предполагала текущую проверку полученных знаний, имеющую особенные задания в рамках каждого отдела курса, а также итоговую – проведение по «Закону Божию» переводных или выпускных экзаменов в устной форме по пятибалльной системе наряду с другими экзаменами курса начального училища или школы.

2.3. Актуализация отечественного опыта преподавания православной культуры в современной образовательной практике

В последние десятилетия вопрос изучения православной культуры в рамках системы отечественного образования является довольно актуальным, что напрямую связано с возрастающими потребностями общества и государства в духовно-нравственном воспитании подрастающих поколений [94]. Одним из направлений решения данной задачи является приобщение учащихся к традиционным религиозным ценностям. В настоящее время изучение религиозных культур возможно на разных ступенях отечественной образовательной системы в различных типах учебных заведений. Выделяются негосударственные конфессионально-ориентированные учебные заведения, которые можно подразделить на «духовные, нацеленные на осуществление главным образом религиозного обучения и просвещения (воскресные школы, духовно-просветительские центры, духовные семинарии и академии, богословские курсы); светские учреждения, ведущие образовательную деятельность на основе религиозного мировоззрения (православные детские сады, школы, гимназии, лицеи, вузы, теологические отделения и кафедры теологии в светских вузах)» [104, с. 27]. Также и в государственные общеобразовательные

школы с 2012 года в качестве обязательного учебного предмета в 4 класс введен курс «Основы религиозных культур и светской этики», одним из модулей которого (на выбор) является модуль «Основы православной культуры».

В контексте выполненного в данной работе исследования встает закономерный вопрос: насколько нужен и полезен опыт российского образования в преподавании православной культуры в современных российских школах разных типов и видов?

Воскресные школы.

Согласно «Стандарту учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации», школы данного типа подразделяются на воскресные учебно-воспитательные группы, воскресные школы, являющиеся структурными подразделениями Русской Православной Церкви и центры духовно-нравственного воспитания. Изучение православной культуры в каждом типе данных учебных заведений может быть представлено в разном объеме, однако основной целью повсеместно является «приобщение людей ко Христу, укрепление их в вере и богоугодной жизни, наставление в законе Господнем» [140], а также «укоренение детей в вере и традиции, возможное только при активном участии в приходской жизни, в церковных богослужениях, а также при формировании потребности, желания прибегать к спасительным источникам благодати, данным через Церковные Таинства» [140]. В рамках данных типов воскресных школ учебно-воспитательная деятельность может включать в себя обучение на трех возрастных ступенях: дошкольная (возраст 5-6 лет); младшая школьная или начальная (возраст от 7 до 11 лет); старшая школьная, или основная (возраст от 12 до 16 лет). Основными предметами, которыми представлено изучение православной культуры в современных отечественных воскресных школах, являются «Основы православной веры», или «Закон Божий», а также «Священная Библейская история», «Храм Божий и богослужение», «История христианской Церкви», «Основы христианской нравственности», «Церковнославянский язык», «Основы хорового и церковного пения» и т.д. Наблюдения и анализ работы учителей

данных школ показал наличие в их деятельности ряда серьезных методических ошибок, которые мы склонны объяснять как отсутствием у части из них педагогического образования в целом, так и методических знаний и опыта преподавания православной культуры.

Изучение и использование опыта преподавания вероучительных дисциплин в дореволюционной школе могло бы в значительной степени усовершенствовать методическую базу и уровень подготовки данных специалистов.

Стоящие перед современными воскресными школами цели и задачи схожи с теми, что были положены в основу изучения православной культуры в российской дореволюционной школе. В то же время стоит отметить, что цели и задачи, стоявшие перед курсом «Закон Божий» в дореволюционной школе, во многом не достигались. В некоторой степени это можно объяснить упором именно на знаниевую составляющую курса, которая в большей степени оставляла без внимания нравственную и воспитательную сторону, а сакральный компонент все больше приобретал обязательный и во многом формальный характер.

В организации учебно-воспитательного процесса в современных воскресных школах именно сакральный компонент является определяющим и на него сделан акцент в изучении православной культуры, в то время как знаниевая составляющая реализована не в полной мере, и требуется, на наш взгляд, усовершенствование методики ее изучения с учетом современных достижений в области педагогики и психологии.

Православные общеобразовательные школы.

Согласно «Стандарту православного компонента начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования для учебных заведений Российской Федерации», изучение православной культуры и традиции должно быть включено в систему непрерывного православного образования, которая реализуется через внедрение в основные образовательные программы общего образования программ духовно-нравственного цикла, учебных курсов, дисциплин, предметов, модулей, содержание которых соответствует православному вероучению. Таковыми предметами на начальной ступени

являются «Основы православной веры» (ранее «Закон Божий»), «Церковнославянский язык» и «Церковное пение»; на основной ступени программа указанных предметов в православно-ориентированных общеобразовательных школах расширяется, а также, как правило, добавляется изучение древнегреческого и латинского языков [228]. Как показывает практика, педагоги вероучительных дисциплин в данном типе учебных заведений имеют более высокую методическую подготовку, чем учителя воскресных школ, однако вопрос об усовершенствовании методической базы все же стоит достаточно остро, и в данном случае изучение опыта преподавания православной культуры было бы весьма полезно.

Например, в ситуации отсутствия на сегодняшний день единых программ и учебников по предметам, знакомящих детей с православной культурой, современному законоучителю было бы интересно и полезно узнать о приемах построения программ курса «Закон Божий» в дореволюционных школах. Проведенные нами наблюдения показали практически полное отсутствие разнообразия методов и средств обучения на уроках по православной культуре, в то время как уже дореволюционная методика предлагала их большее разнообразие, в частности, применение священно-географических карт с расположением древних городов, характеризующих местность Святой Земли, или священно-исторические картины, иллюстрирующие события Священной библейской истории, изображения богослужебных предметов, наглядное знакомство с книгами Священного Писания и молитвословами; храмовая архитектура, внутреннее и внешнее убранство храма, при невозможности личного присутствия. Все эти рекомендованные еще дореволюционной методикой преподавания православной культуры средства обучения могут быть с успехом использованы и в настоящее время, в том числе при совмещении их использования с современными техническими средствами обучения: проектная доска, проектор, телевизор, компьютер, видео-, фото- и аудио материалы и т.д.

Государственные общеобразовательные школы.

Изучение православной культуры в государственных общеобразовательных школах регламентируется принятым в декабре 2012 года Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», в котором законодательно было утверждено изучение учебного модуля «Основы православной культуры» в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики» [244]. Изучение учебного модуля «Основы православной культуры» в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики» основывается на культурологическом подходе и основной своей целью имеет педагогическую поддержку «духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся, формирование у них российской гражданской и культурной идентичности, традиционной духовно-нравственной культуры в соответствии с мировоззренческими и культурными особенностями и потребностями семьи школьника, мотивации к осознанному нравственному поведению, опыта нравственно обоснованной, конструктивной деятельности посредством приобщения к религиозным, этическим и культурным традициям народов России» [141]. В рамках данного подхода и обозначенной цели наиболее значимым становится эстетический компонент изучения православной культуры, который реализуется в содержании самого модуля «Основы православной культуры», а также его нравственная составляющая, значение которой обозначено в задачах изучения модуля «Основы православной культуры»: «понимание значения нравственности» и «осознанное принятие нравственных ценностей, идеалов и норм поведения», хранимых православной религией, культурой и традицией [141].

В данном контексте становится актуальным изучение опыта дореволюционной школы, в которой аспект реализации нравственной составляющей был весьма интересно представлен в методических разработках законоучителей. Так, применение христианских истин к нравственной жизни учащихся являлось одной из задач изучения курса «Закон Божий» и обозначалось дореволюционными законоучителями так: «Преподавание христианских истин должно быть практическим, т.е. законоучитель обязан постоянно применять их к

нравственной жизни детей», чтобы они стали неким руководством для жизни учащихся [171, с. 91]. В методиках разных законоучителей данный аспект был представлен по-разному. Имея в виду возможность использования данного опыта в современной школе, нами был выделен прием, предложенный законоучителем Е.Ф. Сосунцовым.

Е.Ф. Сосунцов придавал большое значение нравственному аспекту курса «Закон Божий» и отмечал, что уже с самых первых уроков законоучитель должен нравственно воздействовать на учеников. В качестве основного способа он предлагал в конце каждого занятия делать нравственный вывод, который помог бы учащимся применить полученные знания в их собственной жизни.

Применительно к практике изучения «Основ православной культуры» в современной школе данный прием может быть весьма полезным. Приведем некоторые рекомендации, разработанные нами на основе изучения опыта российского образования по преподаванию православной культуры, которые можно применить в рамках уроков «Основ православной культуры» относительно использования метода нравственного вывода и некоторых других методов, позволяющих решить задачи формирования нравственных ценностей у учащихся:

- по возможности на каждом уроке следует выделять некоторое время для вопросов, посвященных нравственным аспектам;
- одним из способов привлечения внимания к вопросам нравственности является прием нравственного вывода в конце урока, который учащиеся должны делать сами или при помощи наводящих вопросов учителя;
- нравственные выводы, сделанные учащимися, только тогда окажутся применимы на практике, когда будут близки и понятны жизненному опыту детей. Это важно, поскольку, по мнению Л.В. Суровой, знание в духовно-нравственных вопросах, «не подкрепленное личным опытом, не приведенное в жизнь – способно больше развратить, чем развить» [233, с. 113];
- источником нравственных аспектов могут являться события, связанные с жизнью и учением Иисуса Христа, святых угодников Божьих, а также другие темы, имеющие основы нравственного закона. По этому поводу и современные

исследователи отмечают, что при изучении предмета надо особо «выделять места, которые имеют непосредственно нравственный смысл», раскрывать данные аспекты более глубоко и заострять на них внимание учащихся [134, с. 60];

- если материал нравственного характера непосредственно берется из Священного Писания, церковного песнопения или молитвы, то при его изучении, по возможности, нужно прибегать к использованию первоисточника;
- еще одним вариантом решения обозначенной проблемы может быть моделирование проблемных ситуаций нравственного характера, разрешение которых приведет учащихся к нравственному выводу.

Таким образом, на наш взгляд, новый курс современной начальной школы, знакомящий детей с основами той или иной религиозной культуры, не должен быть неким исключительно интеллектуальным курсом, ориентированным лишь на информатизацию учащихся. Это должна быть система уроков, направленная прежде всего на то, чтобы вдохновить подрастающего человека на реальные нравственные поступки, способная своим содержанием повлиять на становление духовности и нравственности детей.

В построении методических основ преподавания как курса «Основы православной культуры» для государственной общеобразовательной школы, так и различного рода курсов, знакомящих с православной культурой учащихся православно-ориентированных школ, важной составляющей необходимо, на наш взгляд, считать воспитательную цель, игнорирование которой приводит к обеднению содержания уроков: в этом случае учитель может, например, грамотно изложить какие-либо догматы, связанные с православным вероучением, или пересказать жития святых, но, не сделав из содержания подобного материала никаких нравственных выводов, он более или менее успешно реализует лишь процесс передачи знаний.

Таким образом, в случае, когда учитель осознанно или неосознанно (в силу сложившейся привычки лишь к передаче знаний в процессе преподавания) отказывается от воспитательно-развивающих целей уроков по православной культуре, выпадает и его интуитивно ожидаемый результат, который есть не что

иное, как изменение, совершенствование прежде всего духовного и нравственного опыта ребенка. Поэтому на данных уроках необходимо не просто сообщить детям знания, но и научить их на рассматриваемых примерах, например, из житий святых, делам милосердия, помощи, защиты, научить сострадать и сорадоваться, пробудить такие чувства, как долг, совесть, свобода, ответственность, гражданственность, патриотизм, стыд, вера, надежда, любовь. Очень важно развить в детях умение в каждом житейском опыте (и в первую очередь в своем собственном) вычленять проявления духовного мира, то есть научить их различать добро и зло, развить добрые привычки и навыки, а также умение бороться с пагубными проявлениями в характере. Естественно, что на уроках рассматриваемого курса необходима информация по православной культуре, но в данном случае она нужна лишь затем, чтобы с ее помощью осуществлять нравственное научение детей и подготавливать их к выполнению дел милосердия.

С этой точки зрения С.Ю. Дивногорцева предлагает особую структуру построения уроков православной культуры:

- информационный компонент – те знания, которые получают школьники по православной культуре и которые можно и нужно передавать, используя богатый арсенал накопленных историей методов обучения и средств (прежде всего в соответствии с современными требованиями ФГОС НОО - теми, которые отвечают требованиям системно-деятельностного подхода: катехизическая, эвристическая беседы, диалог и т.п.);
- компонент нравственного научения на материале полученной только что информации духовного содержания, а также на материале собственного житейского опыта, в котором воспитанников учат вычленять проявления духовного мира;
- деятельностный компонент, или так называемый «комплекс добрых дел», который может и выходить за рамки урока. Это выполнение таких, например, дел милосердия, как приготовление подарков близким и одиноким людям, их посещение, помощь по хозяйству, подготовка концерта или спектакля для воспитанников детского дома и т. п. [103, с. 94].

В общем и целом, методика преподавания православной культуры, на наш взгляд, должна быть как в светской, так и в православно-ориентированной школе внутренне пронизана духовными и нравственными началами. Она должна быть такой, чтобы не убивать и не коверкать возникающие у ребенка вопросы, связанные с духовной и нравственной сферами его жизни, а наоборот, развивать и укреплять их. Для этого важна атмосфера духовного воодушевления на уроке, когда Православие (основы культуры, а, значит, и вероучения) будет раскрыто детям как «радостная полнота жизни во Христе» [125, с. 33]. Здесь многое зависит от позиции педагога, от его отношения к православной культуре, от создания им на уроке атмосферы свободной любви к Православной культуре и, конечно же, его профессионализма в ее преподавании, который развивается, как известно, на основе собственного опыта, методических знаний, а также изучения опыта других учителей, в том числе, взятого в ретроспективе.

Выводы по Главе 2.

В данной главе нами были рассмотрены особенности преподавания православной культуры, сложившиеся в школах России во второй половине XIX – начале XX века. Поскольку к этому времени в отечественных школах сложился и стал обязательным предмет «Закон Божий», была проанализирована методика преподавания данного курса.

Понимая под методикой преподавания отрасль педагогической науки, в своей основе имеющей теоретические положения дидактики и носящей прикладной характер, а также содержащей такие основные компоненты, как цель преподавания, содержание предмета, основные принципы преподавания предмета, методы и средства обучения, организационные формы, систему оценки результатов обучения, нами были выявлены основные особенности реализации этих компонентов в ходе изучения школьниками курса «Закон Божий», сложившиеся ко второй половине XIX – началу XX века.

Установлено, что цель преподавания курса «Закон Божий» во второй половине XIX века была обозначена в соответствии с религиозно-просветительской и религиозно-нравственной воспитательной направленностью данного курса.

Содержание предмета «Закон Божий» к концу XIX века включало в себя четыре отдела, в ходе которых изучали: Священную историю Ветхого Завета и Нового Завета, освещающие жизнь и учение Иисуса Христа и предшествующие Ему события; катехизис – основы православного вероучения, включающие учение о вере, надежде и любви христианской; изучение молитв; учение о богослужении – изъяснение всевозможных аспектов православного богослужения и всего того, что с ним связано, что дает основание утверждать о включении в содержание предмета «Закон Божий» в основном константной составляющей православной культуры – знаниевого и сакрального компонентов. Приобщение учащихся к эстетическому компоненту православной культуры в основном выносилось во внеучебную и внешкольную деятельность учащихся.

Содержание обучения, прежде всего, было обозначено в программах обучения. Построение программ изучения курса «Закон Божий» предлагалось вести различными способами, а именно: поступательный, заключающийся в последовательном изучении разделов курса «Закона Божия»; совместный, заключающийся в одновременном (параллельном) изучении всех отделов «Закона Божия» сообразно их взаимной связи по содержанию; концентрический, заключающийся в представлении учебного материала по концентрам (отделам) в каждый год обучения, с последующим более подробным и постепенным углублением и расширением изучаемого.

Дореволюционные законоучители предлагали осуществлять процесс преподавания православной культуры как с опорой на уже известные достижения и рекомендации педагогики: доступность материала, наглядность, прочность усвоения, так и разрабатывая специфичные для преподавания православной культуры установки (правила преподавания). Среди последних выделим следующие: принцип христоцентричности, заключающийся в принятии высшим нравственным воспитательным идеалом Иисуса Христа, в организации помощи ребенку с целью приблизиться к Этому Идеалу, уподобиться Ему через духовную и нравственную работу над собой, для раскрытия образа Божия в душе ребенка; принцип экклезиальности (экклезиоцентричности), определяющий отношение человека к церкви, в котором органически соединены начала воцерковления, соборности и литургичности; принцип связи теории с практикой, заключающийся в практическом применении изученных религиозных истин в нравственной жизни и участии учащихся в деятельности Церкви; принцип высоконравственного личного примера педагога, заключающийся в высоком моральном и нравственном облике законоучителя, основой которого является религиозность (искренняя вера человека), укорененная на глубинном уровне в личности человека, являющегося «образцом», на который будут ориентироваться дети.

Данные основы заложили дальнейшие составляющие методики преподавания «Закона Божия», в частности, организационные формы, методы, средства обучения и проверки знаний по предмету.

Основной формой обучения учащихся при изучении ими курса «Закон Божий» были уроки, в рамках которых рассматривались теоретические аспекты изучения курса. В дореволюционной российской школе использовался также довольно широкий спектр внеурочной деятельности, непосредственно связанной с практической жизнью в Церкви: молитва (общая и частная); присутствие на богослужении и при других священнодействиях; участие в таинствах Церкви; почитание святых (чтение житийной литературы, поклонение мощам и иконам святых угодников, паломничества); церковные песнопения (их прослушивание, участие в церковном пении, репетиции церковного хора); церковный год (участие учащихся в организации и подготовке церковных праздников и участии в них).

Среди широкого набора методов преподавания курса «Закон Божий» нами были выявлены наиболее распространенные, которые мы разделили на общие и частные. Общие методы изложения православного вероучения – это акроаматический (повествовательный) метод и эротематический (вопросно-ответный) метод с такими его формами как катехизическая, эвристическая и диалогическая беседы. К частным методам нами отнесены метод приложения вероучительных истин к нравственной жизни учащихся (нравственный вывод); вступительные беседы как метод актуализации знаний детей, методы библейского повествования (изложения Священной истории), метод основательного доказательства (предполагающий основательность, плодотворность и понятность (доступность) в ходе объяснения, источниками которых являются доказательства из Божественного Откровения и доказательства из области естественного познания).

В ходе анализа учебно-методической литературы было установлено, что важнейшее значение в ходе преподавания и изучения курса «Закон Божий» отводилось средствам наглядности, наиболее распространенными среди которых были: священно-географические карты, священно-исторические картины, священные изображения (иконы) и настенные росписи в храмах, богослужебные предметы (или их изображения), священные и богослужебные книги, молитвословы, храмовая архитектура, внутреннее и внешнее убранство храма.

Система оценивания и проверки знаний предполагала текущую проверку полученных знаний. Имелись особенные задания в рамках каждого отдела курса. Итоговая система оценки знаний предполагала проведение по «Закону Божию» переводных или выпускных экзаменов.

Выявление возможностей и перспектив использования российского опыта преподавания православной культуры в современной системе отечественного образования привело нас к заключению о совпадении целей изучения православной культуры в дореволюционных российских школах и современных воскресных православно-ориентированных общеобразовательных школах, что означает необходимость и возможность изучения и использования исторического опыта преподавания православной культуры в данных типах школ в полном объеме, исключая те ошибки, которые сводились к передаче исключительно знаниевого компонента и недостаточной психолого-педагогической и методической подготовке законоучителей.

Что касается модуля «Основы православной культуры», являющегося обязательным по выбору предметом в современной государственной общеобразовательной школе, то, отличаясь культурологической направленностью, он не исключает в своем содержании знаниевого и эстетического компонентов, что означает избирательную возможность использования опыта преподавания православной культуры, в частности, методики организации эвристических бесед и диалога, нравственного вывода и т.п., которые способствуют организации изучения православной культуры через переживание как выработки умения оценивать сущее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации нашли отражение и осмысление предпосылки становления и особенности методики преподавания православной культуры в российских школах середины XIX – начале XX века. В соответствии с поставленными в исследовании целью и задачами получены следующие основные результаты и выводы.

Проведенный анализ литературы, направленный на изучение феномена «православная культура», показал его родовую принадлежность к особому виду культуры – религиозной культуре, возникшей и развивавшейся под влиянием религии, онтологически связанной с понятием «духовность» своим ядром имеющей богослужебную практику. В результате исследования установлено, что одним из факторов формирования православной культуры было церковное влияние и догматы православного вероучения.

На основе детального анализа понятий «культура», «религиозная культура», «духовность» в работе разработана и представлена авторская трактовка понятия «православная культура» как системного образования, включающего в себя ряд компонентов – постоянных и переменных, исторически в нее включенных. Под православной культурой в работе понимается разновидность религиозной культуры, сфера духовных ценностей, базирующихся на догматах православного вероучения, включающих в качестве константной составляющей знаниевый компонент – Священное Предание (Священное Писание Ветхого и Нового Завета, богослужебные тексты, чинопоследования таинств, постановления Вселенских и Поместных Соборов, творения Отцов и учителей древней Церкви) и сакральный компонент – аспекты богослужебной практики и участия в ней; в качестве развивающейся – эстетический компонент – церковное искусство, духовную литературу, культуру быта, а также педагогическую культуру.

Исторический характер исследования, предпринятый в диссертации, позволил установить, что становление и развитие методики преподавания православной культуры в школе связано с последовательным появлением предпосылок ее институирования в российское научно-педагогическое знание, а

именно: историко-культурных (Крещение Руси в 988 г. и статус православия как государственной религии вплоть до революции 1917 года, что диктовало необходимость и обязательность изучения православной культуры в процессе получения образования); организационно-правовых (государственное стимулирование изучения православной культуры в школах России в период второй половины XIX – начала XX века); научно-педагогических (развитие педагогики как науки и зарождение методики преподавания как ее отрасли в исследуемый период).

Взаимодействие православной культуры с отечественной системой образования было неоднозначным в различные исторические периоды: от полного включения всех компонентов православной культуры в содержание образования единой древнерусской школы в период ее становления и развития на Руси под руководством Церкви (конец X – середина XVII вв.), через процессы их изымания из содержания образования в государственных школах в периоды петровских и екатерининских реформ и разделения единой древнерусской школы на государственные, духовные и церковно-приходские частные школы для мирян (конец XVII – вторая половина XVIII вв.), частичного возвращения знаниевого компонента православной культуры в государственные школы и поиски оптимального объема и формы ее изучения (конец XVIII – первая половина XIX вв.) до развернутого и углубленного изучения православной культуры на всех ступенях российского образования, оформления в различного рода российских школах на ступенях начального и среднего образования обязательного учебного предмета «Закон Божий» и развитие методики его преподавания, а также дополняющих его предметов «Церковнославянский язык» и «Церковное пение», что позволило наряду с сохранением сакрального компонента православной культуры в содержании образования заново ввести и развивать эстетический компонент (вторая половина XIX – начало XX вв.). Таким образом, в работе удалось показать, что начало становления и развития методики преподавания православной культуры во второй половине XIX – начале XX века – результат

многовекового обобщения и совершенствования опыта преподавания православной культуры в системе отечественного образования.

Анализ нормативных документов, регламентирующих изучение православной культуры в различных видах образовательных учреждений России, показал, что ко второй половине XIX века была четко сформулирована цель преподавания и соответственно определена направленность учебного предмета «Закон Божий» – религиозно-просветительская и религиозно-нравственная; окончательно сложилось содержание указанного курса, состоящее из четырех основных разделов: Священная история (Ветхого Завета и Нового Завета), катехизис (основы православного вероучения); изучение молитв (их значение и формирование навыка молитвы); учение о богослужении (изъяснение всевозможных аспектов православного богослужения), что позволяет говорить о включении в содержание обучения знаниевого и сакрального компонентов православной культуры.

По данным, изученным и проанализированным в трудах таких законоучителей, как Ф. Нозер, В. Давыденко, архиепископ Агафодор Ставропольский и Екатеринодарский, протоиереи Александр Свирелин, Михаил Благодеров, Аполлоний Темномеров, И.П. Сидорский, священник Е.Ф. Сосунцов, а также на основании архивных материалов и сведений были установлены особенности методики преподавания православной культуры (предмета «Закон Божий»), сложившиеся во второй половине XIX – начале XX века. В частности, выявлены основные способы построения учебных программ: поступательный, заключающийся в последовательном изучении разделов курса «Закон Божий»; совместный, состоящий в одновременном (параллельном) изучении всех отделов «Закона Божия» сообразно их взаимной связи по содержанию; концентрический, когда учебный материал представлялся по концентрикам (отделам) в каждый год обучения, с последующим более подробным и постепенным углублением и расширением изучаемого.

Также в исследовании были выявлены имплицитно существующие принципы, характеризующими особенности преподавания православной

культуры: принцип христоцентричности, заключающийся в принятии высшим нравственным воспитательным идеалом Иисуса Христа; принцип экклезиальности (экклезиоцентричности), ориентирующий процесс преподавания православной культуры на привитие учащимся стремления и навыков жизни под кровом и постоянным влиянием Церкви; принцип связи теории с практикой, заключающийся в практическом применении изученных религиозных истин в нравственной жизни и практическом участии в деятельности Церкви; принцип высоконравственного личного примера педагога, основой которого является религиозность (искренняя вера человека), любовь и уважение к ребенку как Богоподобной развивающейся личности.

Среди многообразия методов обучения, применяемых дореволюционными учителями в преподавании православной культуры, в работе выявлены и охарактеризованы наиболее употребляемые и эффективные с точки зрения законоучителей. Среди них применялись как общие методы преподавания – акроаматический (повествовательный) и эротематический (вопросно-ответный) с такими его формами построения беседы, как катехизическая (вопросы подготавливает учитель и сам на них отвечает), эвристическая (вопросы подготавливает учитель, но отвечают на них дети, открывая для себя новые знания) и диалогическая (организация живой беседы между учащимися и учителем, в ходе которой вопросы задают учитель и ученики, но не по запланированному сценарию учителя, а исходя из особенностей своего восприятия и понимания материала), так и частные, характерные для преподавания православной культуры: метод приложения вероучительных истин к нравственной жизни учащихся, предполагающий построение урока таким образом, чтобы на этапе подведения итога учащиеся могли самостоятельно или при помощи законоучителя сделать нравственный вывод; вступительные беседы как метод актуализации знаний детей, предполагающие этап диагностического выявления имеющихся первоначальных знаний о православном вероучении и их корректировки при неправильном понимании основных понятий; методы библейского повествования (изложения Священной истории), предполагающие

изложение Священной истории словами Библии, свободное повествование в «библейском духе» и повествование Священной истории близко в духу и тексту Священного Писания; метод основательного доказательства, предполагающий основательность, плодотворность и понятность (доступность) в ходе объяснения, источниками которых являются доказательства из Божественного Откровения (Священное Писание и Священное Предание) и доказательства из области естественного познания («доказательства от разума»).

Анализ трудов законоучителей показал, что, придавая важное значение наглядности в ходе изучения курса «Закон Божий», они предлагали использовать на уроках следующие основные наглядные средства обучения: священно-географические карты с расположением древних городов, характеризующих местность Святой Земли и ее всемирно-историческое значение; священно-исторические картины – изображения, иллюстрирующие события Священной библейской истории; священные изображения (иконы), архитектуру и настенные росписи в храмах, которые знакомили учащихся с образами святых угодников Божиих и событиями Священной истории; богослужебные предметы (или их изображения), а также внутреннее и внешнее убранство храма, необходимые для усвоения учащимися раздела «Учение о богослужении»; священные и богослужебные книги, молитвословы.

В исследовании подтверждено положение о том, что в соответствующей идеологической атмосфере, на основе имевшегося идейно-смыслового содержания, в тесной взаимосвязи с ведущими педагогическими теориями формировалась и развивалась методика преподавания православной культуры, однако в полной мере воспользоваться плодами ее развития отечественная школа не успела в силу известных событий 1917 года.

Проанализированный опыт преподавания православной культуры в отечественной дореволюционной школе позволил провести реверсию современных теоретико-методических построений на уже состоявшийся педагогический опыт прошлого. В связи с этим была доказана возможность изучения и использования исторического опыта российского образования (за

исключением ошибок, связанных с передачей исключительно знаниевого компонента и недостаточной психолого-педагогической и методической подготовкой законоучителей) в процессе преподавания православной культуры в современных воскресных и православно-ориентированных общеобразовательных школах, которая вытекает из совпадения поставленных в том и другом случае перед учебными предметами цели и задач.

В работе доказано, что задачи духовного и нравственного развития личности учащегося, стоящие перед современной системой образования, требуют как в православно-ориентированных, так и в государственных общеобразовательных школах организации изучения православной культуры через переживание как выработки умения оценивать сущее, что означает возможность использования таких установок и наработок дореволюционной методики, как диалог, эвристическая беседа, метод приложения вероучительных истин православной культуры к нравственной жизни учащихся, высоконравственный личный пример педагога.

Проведенное исследование не претендует на исчерпывающее решение проблемы использования исторического опыта преподавания православной культуры в современной российской школе ввиду сложности и многогранности этого предмета. В качестве перспективных линий дальнейших исследований определим следующие: более детальное и углубленное изучение методического наследия отдельных дореволюционных законоучителей, а также сравнительно-сопоставительный анализ изучения опыта преподавания православной культуры в России и за рубежом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Архивные материалы:

Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы)

1. ЦГА Москвы. Ф. 238. Оп. 1. Д. 53. Л. 465. Обзорение предметов, преподаваемых ученикам Духовного уездного Спасо-Андронивского Училища высшего отделения / Циркуляры и предписания правления Московской духовной семинарии, представления и донесения ректора семинарскому правлению о деятельности училища, с приложениями отчета за 1863 г, обзорения пройденных предметов, журналы испытаний и ведомости успеваемости.

2. ЦГА Москвы. Ф. 238. Оп. 1. Д. 53. Л. 355-375. Свидетельства учащихся по окончании учебного курса в Уездном Училище / Циркуляры и предписания правления Московской духовной семинарии, представления и донесения ректора семинарскому правлению о деятельности училища, с приложениями отчета за 1863 г, обзорения пройденных предметов, журналы испытаний и ведомости успеваемости.

3. ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 54. Л. 1-2. Программа уроков по предмету Истории Церкви Ветхого Завета, преподанных ученикам Московской 1-й гимназии 1-го класса параллельного отделения за 1870/71 учебный год.

4. ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 54. Л. 3-4. Программа уроков по предмету Священной Истории, выбранной из четырех Евангелистов, преподанных ученикам Московской 1-й гимназии 2-го класса параллельного отделения в течение 1870/71 учебного года.

5. ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 54. Л. 5-8. Программа уроков по закону Божию, преподанных в продолжение 1870/71 учебного года ученикам 3-го класса параллельного отделения Московской 1-й гимназии.

6. ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 54. Л. 9-12. Программа уроков по закону Божию, преподанных в продолжение 1870/71 учебного года ученикам 4-го класса параллельного отделения Московской 1-й гимназии.

7. ГЦА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 54. Л. 13-14. Программа уроков по закону Божию, преподанных в продолжение 1870/71 учебного года ученикам Московской 1-й гимназии 5-го класса.

8. ЦГА Москвы. Ф. 465. Оп. 1. Д. 1. Дела Московского уездного училища за 1815 г. Часть 1.

9. ЦГА Москвы. Ф. 1600. Оп. 1. Д. 1. Л. 423. Приходского училища 396-й Конспект из сокращенного Катехизиса // Обозрения и конспекты пройденных предметов, ведомости успеваемости и поведения учащихся училища и другие документы 1815-1816 гг.

10. ЦГА Москвы. Ф. 1603. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2. Классный журнал учениц I отделения за 1888/89 – 1891/92 учебные годы.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

11. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 403. Л. 5–11. Проект положения «О вспомогательных средствах преподавания Закона Божия», зачитанный свящ. К. К. Стешенко [Протокол № 14 заседания Отдела о преподавании Закона Божия от 8/21 ноября (21 ноября) 1917 г.].

12. ГАРФ Ф. 1294. Оп. 1. Д. 12. Л. 36. Свидетельство окончившего курс трех классов гимназии / Дело Пултуской Мужской гимназии об испытаниях на разные звания из курса разных классов.

13. ГАРФ Ф. 1294. Оп. 1. Д. 7. Дело Пултуской Мужской гимназии Циркулярные распоряжения окружного начальства.

14. ГАРФ. Ф. 9452. Д. 15. Л. 1-8. Отчет Восторгова И. И. о работе школы Св. Захария.

15. ГАРФ Ф. 9452. Д. 56. Л. 1-30. Л. 8-9. Очерк П. Кудрявцева «Состояние учебно-воспитательного дела в инородческих школах Благовещенской епархии».

16. ГАРФ Ф. 9452. Оп. 1. Д. 57. Л. 1-10. Протоколы заседаний педагогического совета Елисаветинской и Ставропольской гимназий (1887-1897)

17. ГАРФ Ф. 9452. Оп. 1. Д. 57. Л. 17. Журнал заседаний педагогического совета Елисаветопольской гимназии.

18. ГАРФ Ф. 9452. Оп. 1. Д. 76. Л. 1-18. Журналы совещаний Святейшего Синода по вопросу о преобразовании духовной школы с приложением записок Саратовского епископа Гермогена и профессоров Глубоковского Н. Н. и Остроумова М. А.

19. ГАРФ Ф. 9452. Оп. 1. Д. 77. Журнал заседаний Учебного Комитета при Святейшем синоде (с приложением документов).

Нормативные документальные материалы:

20. Всем учителям и учительницам земских школ Псковского уезда. Псков: Типография Губернского Земства. 1891. – 11 с.

21. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1913 год. СПб.: Синодал. Тип. 1914.

22. Городские училища по Положению 31 мая 1872 года / сост. П. Мансуров. – Вятка: Тип. и хромолит. Майшеева, бывш. Куклина и Красовского, 1900. – 36 с.

23. Духосошественская начальная церковно-приходская школа в городе Казани в 1884-1894 гг., открытая в ознаменование тысячелетия просветителей славян – святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1894. – 24 с.

24. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию / сост. А. С. Пругавин, СПб.: Склад изданий С. Н. Поповой, 1898. – 785 с.

25. Инструкция директору Казанского университета (17 янв. 1821) // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование Александра I. 1802-25. 2-е изд. СПб., 1875. Т. 1.

26. Инструкция для городских училищ ведомств Министерства народного просвещения (по Положению 31 марта 1872 года). Киев: тип. Императорского Университета Св. Владимира, 1894. – 52 с.

27. Общий устав и временный штат императорских российских университетов, а также расписание должностей и окладов содержания по инспекции в университетах. С.-Петербург: тип. А. Якобсона, 1884. – 63 с.

28. Отчет епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Московской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1901-1902 учебный год. М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1903. – 55 с.

29. Отчет о ревизии Псковской духовной семинарии и училища 1873 года / М.Х. Григорьевский. СПб., 1874. – 31 с.

30. Положение о городских училищах 1872 года // Полное собрание законов Российской империи за 1872, том XLVII. 1872.

31. Положение о начальных народных училищах 1864 года // Полное собрание законов Российской империи за 1864, том XXXIX. 1864.

32. Положение о начальных народных училищах 1874 года // Полное собрание законов Российской империи за 1874, том XLIX. 1874.

33. Положение о церковных школах Ведомства Православного Исповедания, Высочайше утвержденное 1 апреля 1902 год. СПб.: Издание Училищного Совета при Святейшем Синоде, 1902. С. 1-28.

34. Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. Казань: Университетская типография (Катков и Ко), 1874. – 24 с.

35. Правила испытания при поступлении учениц в женские гимназии и прогимназии, переводе из класса в класс и окончании курса, а равно и других потребностей учебного дела. Одесса, 1876. – 40 с.

36. Программы и устав городских училищ Министерства народного просвещения / сост. Горбунов. 3-е изд. Москва: Тип. А. Г. Кольчугина, 1891 г. – 75 с.

37. Протоколы Александровского уездного земского собрания очередной сессии 1874 года с приложениями. Екатеринослав: Губерн. тип., 1875. – 335 с.

38. Руководство для народных училищ, церковно-приходских школ, городских приходских и других начальных училищ разного наименования / сост. Н. А. Белокопытов. Харьков: Тип. М. Ф. Зильберберга, 1889. – 80 с.

39. Сборник законоположений и распоряжений о церковных школах ведомства православного исповедания / сост. Д. И. Тихомиров. - СПб., 1903.

40. Сборник правил и программ для церковно-приходских школ, с относящимися к ним определениями Св. Синода / сост. Д. И. Тихомиров. Могилев на Днепре: Скоропечатня и литография Ш. Фридланда, 1887. – 99 с.

41. Сборник распоряжений, касающихся церковно-приходских школ и школ грамоты Петербургской епархии. СПб.: Типо-Литография Н.И. Шмидта, 1893. – 85 с.

42. Устав гимназий и училищ уездных и приходских 1828 года // Полное собрание законов Российской империи за 1828, том III.

43. Устав народным училищам 1786 года // Полное собрание законов Российской империи за 1784-88, том XXII.

44. Устав православных духовных академий. С.-Петербург: В синодальной типографии, 1883. – 95 с.

45. Устав учебных заведений, подведомых университетам, 5 ноября 1804 года // Полное собрание законов Российской империи за 1804-1805, том XXVIII.

46. Уставы православных духовных семинарий и училищ, Высочайше утвержденные 22 августа 1884 года, с относящимися к ним постановлениями Святейшего Синода. С.-Петербург: В Синодальной Типографии, 1888. – 205 с.

47. Учебные планы предметов, преподаваемых в мужских гимназиях Министерства народного просвещения. С.-Петербург: тип. В. С. Балашева, 1877. – 150 с.

Список литературы:

48. Абрамов, Я. В. Наши воскресные школы: их прошлое и настоящее / Я. В. Абрамов. — СПб.: тип. М. Меркушева, 1900. — 352 с.

49. Абрамов, Я. В. Частная женская воскресная школа в Харькове и воскресные школы вообще / Я. В. Абрамов. – М.: Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1896. – 105 с.
50. Агафодор, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский. Наставление в Законе Божиим для начальных училищ разных наименований и ведомств / Архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский Агафодор. 43 изд. – Ставрополь Губернский: Типо-Литография Г. Тимофеева, 1912. – 125 с.
51. Александр [фамилия не указана], епископ. Уроки по предмету православного Катехизиса. Часть вторая и третья (О молитве и заповедях Божиих). М.: Типография Общ. распр. полезн. книг, 1889. – 158 с.
52. Амфилохий (Радович), митр. Человек — носитель вечной жизни / митрополит Амфилохий (Радович); пер. с серб. С. Луганской. — М.: Срет. монастырь, 2005. – 302 с.
53. Антология педагогической мысли России второй половины XIX — начала XX в. / П. А. Лебедев. — М.: Педагогика, 1990. — 603 с.
54. Артамонова, Е. И. Философско-педагогические основы развития духовной культуры учителя: дис. ... д-ра пед. наук 13.00.01: / Артамонова Екатерина Иосифовна. – М., 2000. – 450 с.
55. Архангельский, С. И. Локальный метод в исторической науке / С. И. Архангельский // Краеведение. 1927. № 2. С. 181–194.
56. Асмолов, А. Г. Психология индивидуальности. Методологические основы развития личности в историко-эволюционном процессе / А. Г. Асмолов. – М.: Издательство Московского университета, 1986. – 96 с.
57. Безрогов, В. Г. Воспоминания о детстве как объект междисциплинарных исследований / В. Г. Безрогов // Вестник Университета РАО. - 2003. №2. С. 3-63.
58. Беленчук, Л. Н. История отечественной педагогики: учеб. Пособие / Л. Н. Беленчук – М.: Изд-во ПСТГУ, 2005. – 182 с.
59. Белозерцев, Е. П. Образование: историко-культурный феномен: Курс лекций / Е. П. Белозерцев. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 702 с.

60. Беляева, В. А. Теория и практика духовно-нравственного становления и развития личности учителя в светской и православной педагогической культуре: дис. ... д-ра пед. наук 13.00.01: / Беляева Валентина Александровна. – М., 1999. – 339 с.
61. Бенеке, Ф. Э., доктор. Руководство к воспитанию и учению. Часть 1 / Ф. Э. Бенеке / пер. с нем. Н. Х. Весселя. СПб.: Изд. А. Черкесова и Ко, 1875. – 406 с.
62. Бердяев, Н. А. Философия свободного духа / Н. А. Бердяев. – М.: Республика, 1994. – 480 с.
63. Бердяев, Н. А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2-х т. / Предисл. Р. А. Гальцевой. – М.: Искусство, Лига, 1994. Т. 1. – 542 с.
64. Бердяев, Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого / Н. А. Бердяев. – М.: Издательство «АСТ», 2011. – 640 с.
65. Бим-Бад, Б. М. Педагогическая антропология: Курс лекций / Б. М. Бим-Бад. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 204 с.
66. Бим-Бад, Б. М. Педагогическое образование в России: становление и развитие: монография / Б. М. Бим-Бад и др. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2008. – 278 с.
67. Благодоров, М., прот. Опыт методического пособия для законоучителей церковно-приходских школ / протоиерей Михаил Благодоров. 7-е изд. Астрахань: Типография Губернского Правления, 1911. – 176 с.
68. Богуславский, М. В. Воспитание ценностных ориентаций личности школьника: современный подход / М. В. Богуславский // Классный руководитель. 2009. № 8. С. 21-26.
69. Бондаревская, Е. В. Воспитание как встреча с личностью (Избранные педагогические сочинения в двух томах) / Е. В. Бондаревская. Т.1. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2006. 420 с.
70. Бунаков, С. М. Возможные подходы к преподаванию предмета «Основы православной культуры» в общеобразовательной школе / С. М. Бунаков, Т. А. Сутырина // Педагогическое образование в России. - 2010. - №2. С. 179-185.

71. Бурханов, Р. А. Трансцендентальная философия Иммануила Канта / Р. А. Бурханов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 220 с.
72. Бухарев, И. Н. Первый год или Начальная книга по обучению Закону Божию в сельских и начальных городских школах, с 60 картинками для наглядности обучения / диакон И. Н. Бухарев. 2-е изд., испр. М.: издание книжного магазина наследников Бр. Салаевых, 1880. – 171 с.
73. Бурцев, Ф. В. Азбука. 2-е издание 1637 г., репринт 1885 г. – 106 с.
74. Велланский, Д. М. Основные начертания общей и частной физиологии или физики органического мира / Д. М. Велланский – СПб., 1836.
75. Верховской, П. В. Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент: В 2 т. Т. 2 – Ростов-на-Дону: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1916. – 104 с.
76. Вессель, Н. Х. Наша средняя общеобразовательная школа / Н. Х. Вессель // Русский вестник. 1903. № 3 (март). С. 198–199.
77. Ветвеницкий, И., прот. Руководство к преподаванию Закона Божия для народных школ, городских училищ, детских приютов и элементарных занятий с детьми дома / протоиерей Иоанн Ветвеницкий. – 4-е изд. СПб.: Издание книготорговца И. Л. Тузова, 1899. – 146 с.
78. Виленский, М. Я. Конструкция и действенность гипотезы. Констатирующий эксперимент в педагогике: Сборник научных статей аспирантов и докторантов кафедры педагогики РГПУ им. А. И. Герцена / М. Я. Виленский. Под ред. А. Г. Козловой, А. П. Тряпицыной. – СПб.: «VERBA MAGISTRI», 2000. – 120 с.
79. Владимирский-Буданов, М. Ф. Государство и народное образование в России 18 века. В. 2-х т. / М. Ф. Владимирский-Буданов. Том 1. Система профессионального образования (от Петра I до Екатерины II) Ярославль: Тип. Г. В. Фальн. 1874. – 325 с.
80. Власова, Т. И. Педагогика духовности. Кн. 1. Духовно ориентированное воспитание школьников и студентов / Т. И. Власова. – М.: изд-во АПКИППРО, 2009. – 280 с.

81. Воденко, К. В. Религиозно-философская концепция типологизации культуры священника Павла Флоренского // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11329>

82. Гагаев, А. А., Гагаев, П. А. Русские философско-педагогические учения XVIII-XX вв.: культурно-исторический аспект / А. А. Гагаев, П. А. Гагаев. М.: Русское слово, 2008. – 312 с.

83. Гальцова, Е. С. Феномен духовно-нравственного становления и развития личности в России XIX – начала XX вв. в контексте современных проблем воспитания: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Гальцова Евгения Сергеевна. – Елец, 2014. – 24 с.

84. Георгиевский, В. Т. Сергей Александрович Рачинский, поборник народного просвещения / В. Т. Георгиевский (Бесплатное приложение к журналу «Народное образование» за май-июнь, 1912). С.-Петербург, 1912. – 32 с.

85. Георгий (Шестун), игум. [ныне архимандрит]. Православная культура – предмет, открывающий свет / игумен Георгий (Шестун) // Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/37909.php>

86. Георгий (Шестун), игум. [ныне архимандрит], Захарченко М. В. Цивилизационный подход к разработке концепции предмета «Православная культура» / игумен Георгий (Шестун), М. В. Захарченко // Образование и наука. - 2010, - № 10 (78), С. 108-120.

87. Гердер, И. Г. Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гердер. - М.: Наука, 1977. – 703 с. (Серия «Памятники исторической мысли»).

88. Гермоген (Серый), игум. История Тобольской духовной семинарии с 1743 г. до закрытия в 1919 г. / игумен Гермоген (Серый) // Режим доступа: http://history-mda.ru/publ/istoriya-tobolskoy-duhovnoy-seminarii-s1743-g-do-zakryitiya-v-1919-g_1304.html

89. Гершунский, Б. С. Философия образования: учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений /

Б. С. Гершунский. – М.: Московский психолого-социальный институт, 1998. – 432 с.

90. Горбачев, А. Л. Проблема духовности в трудах русских христианских мыслителей конца XIX, начала XX века / А. Л. Горбачев // Актуальные проблемы науки и гуманитарного образования, 2006. – № 8. с. 77-84.

91. Григорьев, В. В. Исторический очерк русской школы / В. В. Григорьев. М.: Товарищество Типография А. И. Мамонтова, 1900. – 587 с.

92. Давыденко, В. Основные начала религиозно-нравственного воспитания с изложением способов обучения Закону Божию / В. Давыденко. 6-е изд. Харьков: Типография: «Мирный труд», 1913. – 167 с.

93. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. 6-е изд. / Пред. Н. Н. Страхова; ст. К. Н. Бестужева-Рюмина; сост., вступ. ст. и комм. А. А. Галактионова. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, издательство «Глаголь», 1995. – 358 с

94. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. М.: Просвещение, 2009. – 24 с.

95. Девятко, И. Ф. Методы социологического исследования / И. Ф. Девятко. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1998. – 208 с.

96. Делекторский, В. Н. Закон Божий. Начальные сведения по Закону Божию для младшего возраста / В. Н. Делекторский. М.-Петроград: Издание А. С. Панафидиной, 1916. – 81 с.

97. Демков, М. И. Очерки по истории русской педагогики / М.И. Демков. 2-е изд. испр. М.: Типография т-ва И. Д. Сытина, 1913. – 145 с.

98. Дернов, А. А., прот. Методика Закона Божия. Чтения по Закону Божию об истинно-христианском воспитании. В 3-х частях: Учебное пособие / протоиерей А. А. Дернов. 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд. Я. Башмакова и Ко, 1913. – 661 с.

99. Джуринский, А. Н. История педагогики и образования: учебник для бакалавров / А. Н. Джуринский. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2012. — 675 с.

100. Джуринский, А. Н. Педагогика России: история и современность / А. Н. Джуринский. М.: Канон+РООИ "Реабилитация", 2011. — 320 с.

101. Дивногорцева, С. Ю. Антропологическая безупречность православной системы воспитания / С. Ю. Дивногорцева // Материалы XIX Ежегодной богословской конференции ПСТГУ (9-12 октября 2008 год). Москва: изд-во ПСТГУ, 2008. С. 196-199.

102. Дивногорцева, С. Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры / С. Ю. Дивногорцева. М.: изд-во ПСТГУ, 2010. — 240 с.

103. Дивногорцева, С. Ю. Духовное образование в контексте православной культурной традиции / С. Ю. Дивногорцева // Фестиваль духовной культуры. Сб. докладов, выступлений, итоговые материалы конференций и семинаров. — М. — Сергиев Посад, 2005. — С. 88-95.

104. Дивногорцева, С. Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Дивногорцева Светлана Юрьевна. — М., 2011. — 39 с.

105. Дивногорцева, С. Ю. Становление и развитие православной педагогической культуры в России / С. Ю. Дивногорцева. М.: ПСТГУ, 2012. — 260 с.

106. Дидактика средней школы: Некоторые проблемы современной дидактики: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / М. А. Данилов, М. Н. Скаткин, И. Я. Лернер, А. А. Бударный, Н. М. Шахмаев, В. В. Краевский; под ред. М. А. Данилова и М. Н. Скаткина. — М., 1975. — 301 с.

107. Днепров, Э. Д. Кризис общего среднего образования в конце XIX века (по материалам Особого совещания по делам дворянского сословия) / Э. Д. Днепров // Вопросы образования. - 2008. - № 4. С. 238-253.

108. Домострой Сильвестровского извода. Текст памятника с примечаниями, материалы для сравнительного изучения, объяснительные статьи и словарь / под ред. А. Н. Чудинова. СПб.: Тип. Глазунова, 1902.

109. Духовность // Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. М.: Издательство: ИТИ Технологии, 2008. – 944 с.

110. Егоров, С. Ф. Классическая русская педагогика XIX века и современность / С. Ф. Егоров // Педагогика. - 2002. - № 4. С. 63-75.

111. Ерасов, Б. С. Культура, религия и цивилизация на Востоке: (очерки общей теории) / Б. С. Ерасов. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 205 с.

112. Завальников, В. П. Языковой образ святого в древнерусской агиографии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Завальников Владимир Петрович. - Омск, 2003. – 24 с.

113. Запесоцкий, А. С. Культурология и педагогика: проблемы взаимосвязи / А. С. Запесоцкий // Известия Рос. акад. образования. - 2010. - № 2 (апр. - июнь). С. 18 - 24.

114. Зборовский, Г. Е. Социология образования: учеб. пособие для вузов / Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина. – М.: Гардарики, 2005. – 383 с.

115. Зелененко, А., прот. О концепции Православной педагогики и ее основополагающих принципах / протоиерей Александр Зелененко // Знаменские чтения 2000 – 2004: Сборник материалов, под ред. М.В. Захарченко – СПб.: СПбАПО, 2005. С. 56-64.

116. Землянская, Е. Н. Теория и методика воспитания младших школьников: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. Н. Землянская. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 507 с.

117. Зеньковский, В. В., прот. Педагогические сочинения / Сост. Е. Г. Осовский, О. Е. Осовский; общ. научн. ред. и вступ. ст. Е. Г. Осовского. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2003. – Т. 2. – 807 с. (Педагогическая библиотека российского зарубежья).

118. Знаменский, П. В. Духовные школы в России до реформы 1808 года / П. В. Знаменский. Казань: Типография Императорского Университета, 1881. – 807 с.
119. Иерофей (Влахос), митр. Православная духовность / митрополит Иерофей (Влахос). - Сергиев-Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012 – 368 с.
120. Иларион (Алфеев), игум. [ныне митрополит]. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие / игумен Иларион (Алфеев). М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2003. – 144 с.
121. Ильин, И. А. Основы христианской культуры / И. А. Ильин. – М.: Эксмо, 2011. – 704 с. (Великая отечественная литература)
122. Ильминский, Н. И. Беседа о народной школе / Н. И. Ильминский. – СПб.: Синодальная тип., 1889. – 40 с.
123. Ильминский, Н. И. Избранные места из педагогических сочинений, некоторые сведения о его деятельности и последних днях его жизни / сост. Н. И. Ильминский. Казань: Типография Императорского Университета, 1892. – 133 с.
124. Казакина, М. Г. Ценностные ориентации школьников и их формирование в коллективе: учеб. пособие к спецкурсу / М. Г. Казакина. – Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т, 1989. – 85 с.
125. Каледа, Г., прот. Задачи, принципы и формы православного образования в современных условиях / протоиерей Глеб Каледа // Журнал Московской Патриархии. – М., 1994. № 7/8. С. 29-49.
126. Кант, И. Сочинения: В 4 т. на нем. и рус. яз. / Подгот. к изд. Н. Мотрошиловой (Москва) и Б. Тушлингом (Марбург). Т. 3. Критика практического разума. – М.: МФК, 1997. – 784 с.
127. Каптерев, П. Ф. История русской педагогики / П. Ф. Каптерев. 2-е изд. пересмотр. и доп. – Петроград: Земля, 1915. – 746 с.

128. Карамзин, М. Н. О новом образовании народного просвещения в России / М. Н. Карамзин // Вестник Европы 1802-1830. - 1804. ч. 8, - № 5, С. 49-61.
129. Карамзин, М. Н. Предания веков / М. Н. Карамзин. Сост., вступ. ст. Г.П. Макогоненко; комм. Г. П. Макогоненко и М. В. Иванова. М.: Издательство «Правда», 1988. – 768 с.
130. Катасонов, Н. В. Христианство. Культура. Наука / Н. В. Катасонов. – Изд-во ПСТГУ, 2012. – 480 с.
131. Катон Марк Порций. Земледелие. (De agri cultura liber) / Пер. и ком. М. Е. Сергеенко. Репринтное воспроизведение издания 1950 года. Отв. ред. И. И. Толстой. СПб.: Наука, 2008. (Серия «Литературные памятники»). – 220 с.
132. Кедров, Н. И. Духовный регламент в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого / Н. И. Кедров. М.: Университет. Тип. (М. Каткова), 1886. – 244 с.
133. Киево-Печерская лавра. Лавра – училище христианской жизни. Киев: Тип. Киево-Печерской Лавры, 1891. – 24 с.
134. Киприан (Яценко), игум. Православное воспитание: лекции, интервью, воспоминания / игумен Киприан (Яценко). – М.: Благотворительный фонд «Покров», 2012. – 344 с.
135. Киреевский, И. В. Полное собрание сочинений: в 2-х т. / И. В. Киреевский; под ред. Гершензона. М.: Книгоизд-во "Путь"; Тип. Имп. Моск. ун-та, 1911. Том 1 - 289 с.
136. Кирьякова, А. В. Аксиологическая концепция ориентации личности в мире образования / А. В. Кирьякова // Вестник Оренбургского государственного университета. - 1999. - № 1. С. 13-19.
137. Кобина, Ю. Е. Антропологизация духовных ценностей в современной культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Кобина Юлия Евгеньевна. Ставрополь, 2004. – 23 с.
138. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. 2-е изд., доп.- М.: Наука, 2003. – 485 с.

139. Коменский, Я. А. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / Я. А. Коменский. – М.: Педагогика, 1982. – Т.1. – 656 с. – Т.2. – 576 с.
140. Комментарии к «Стандарту учебно-воспитательной деятельности, реализуемой в воскресных школах (для детей) Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации» // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2877661.html>
141. Концепция комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» на ступенях начального, основного, среднего (полного) общего образования. М., 2012.
142. Корзинкин, А. А. Духовно-нравственная концепция воспитания личности и современное образование: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Корзинкин Анатолий Алексеевич. – Курск, 1999. – 190 с.
143. Корнетов, Г. Б. Антропологическая интерпретация историко-педагогического процесса / Г. Б. Корнетов // Режим доступа: http://www.bimbad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=484
144. Корф, Н. А. Русская начальная школа. Руководство для земских гласных и учителей начальной школы. / Н. А. Корф. С.-Петербург: издание Д. В. Кожанчинова, 1870. – 350 с.
145. Костикова, М. Н. Вероисповедная политика Министерства Народного Просвещения Российской Империи в XIX в.: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Костикова Маргарита Николаевна. – Курск, 2002. – 426 с.
146. Костюкова, Т. А. Ресурсы духовного просвещения в практике воспитания / Т. А. Костюкова, Т. Д. Шапошникова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2013. – № 4(12). С. 181-188.
147. Краевский, В. В. Методология педагогического исследования: учебное пособие для курсов повышения квалификации научно-педагогических кадров / В. В. Краевский. – Самара: Изд-во СамГПИ, 1994. – 165 с.
148. Красев, А. А. О преподавании Закона Божия в начальной народной школе / А. А. Красев. Вятка: Вятская типография М. М. Шкляевой, 1904. – 72 с.

149. Красницкая, Т. А. Начальное духовное образование в провинциальной России (на материалах Владимирской и Костромской губерний) / Т. А. Красницкая. – Шуя: «Поли-Центр», 2006. – 182 с.

150. Краснов, М. Рязанское училище девиц духовного звания (1850-1877 гг.) / М. Краснов // Рязанские Епархиальные Ведомости. 1901. № 23.

151. Лебедев, С. А. Религиозная культура // Философия науки: Терминологический словарь / сост. С. А. Лебедев. М.: Академический проект, 2011. – 272 с.

152. Лельчицкий И. Д., Ершов В. А. Генезис проблемы личностных и профессиональных компетенций преподавателя в отечественной педагогике второй половины XIX века // И. Д. Лельчицкий, В. А. Ершов // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2009. – №4. С.172-176.

153. Лельчицкий, И. Д., Климина, А. В. Генезис и развитие проблемы педагогического профессионализма учителя в трудах отечественных мыслителей второй половины XIX века / И. Д. Лельчицкий, А. В. Климина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2003. - №1. – С. 179-186.

154. Лихачев, Б. Т. Педагогика: курс лекций / Б. Т. Лихачев; под ред. В. А. Слостенина. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. – 647 с.

155. Лодкина, Т. В., Марченко, Л. А. Воскресная школа в контексте православной традиции: история и современность / Т. В. Лодкина, Л. А. Марченко. М.: ПРО-ПРЕСС, 2012. - 160 с.

156. Магнитский, В., прот. Иеромонах Платон (Левшин), впоследствии Митрополит Московский, как законоучитель цесаревича Павла Петровича / протоиерей В. Магнитский. – Чернигов, 1913. – 25 с.

157. Мажар, Н. Е. Теоретические основы развития творческой индивидуальности учителя: автореф. дис. ... д-ра пед.наук: 13.00.01 / Мажар Николай Евгеньевич. – М., 1996. – 33 с.

158. Мардахаев, Л. В. Методология диссертационного исследования и его оценка / Л. В. Мардахаев // Научные исследования в образовании, 2012. – № 8.

159. Мартынов, В. В. История богослужебного пения / В. В. Мартынов // Режим доступа: http://krotov.info/libr_min/13_m/ar/tynov_v_004.htm
160. Меньшиков, В. М. Российская школа в контексте европейского образования (историко-теоретический анализ): автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Меньшиков Владимир Михайлович. – М., 1996. – 32 с.
161. Метлик, И. В. Интеграция знаний о религии в учебно-воспитательной деятельности светской школы: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01/ Метлик Игорь Витальевич. – М., 2005. – 50 с.
162. Миропольский, С. И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени в 2-х Т. / С. И. Миропольский. СПб., 1894 г. Т. 1. – 240 с.
163. Миропольский, С. И. Школа и государство / С. И. Миропольский. СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1876. – 230 с.
164. Михайловский, В., прот. Закон Божий для детей в двух книжках / протоиерей Василий Михайловский. 4-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. А. М. Котомина и Ко, 1884. – 105 с.
165. Модзалевский, Л. Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших времен до наших дней / Л. Н. Модзалевский. Вып. 2-ой. СПб.: тип. Сущинского, 1867. – 727 с.
166. Мудрик, А. В. Социализация человека / А. В. Мудрик. – М.: Академия, 2004. – 299 с.
167. Мумрикова, Л. И. Образ учителя православной культуры: профессиональные, нравственные и духовные качества / Л. И. Мумрикова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2012. № 25. С. 17-23
168. Налетова, Н. Ю. Генезис православного образования в контексте культурно-исторического развития России: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Налётова Наталья Юрьевна. – Смоленск, 2014. – 41 с.

169. Новиков, М. В. Университетский устав 1884 г.: иллюзия академической свободы (Часть I) / М. В. Новиков, Т. Б. Перфилова // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). - 2014. - № 4. С. 27-40.
170. Новиков, Н.И. Избранные педагогические сочинения / сост. Н. Трушин; под ред. М. Ф. Шабаева. – М.: Мин-во просвещения РСФСР, 1959. – 256 с.
171. Нозер Ф. Методика Закона Божия или пособие к преподаванию Закона Божия в начальной школе / Ф. Нозер // пер. с нем., под ред. Сергея Никитского. – 2-е изд., испр. М.: Типо-Литография Бонч-Врубель, 1898. – 188 с.
172. Никандров, Н. Д. Воспитание и религия / Н. Д. Никандров // Советская педагогика. – 1991. - № 12. С. 3-7.
173. Никандров, Н. Д. Церковь, государство, общество: сотрудничество ради духовно-нравственного здоровья россиян (Выступление на XX Международных Рождественских образовательных чтениях) / Н. Д. Никандров // Проблемы современного образования. 2012. № 1. С. 5-10.
174. Никитская, Е. А. Православная воскресная школа как воспитательная организация: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Никитская Екатерина Александровна. – М., 2009. – 199 с.
175. Образовательная деятельность Русской Православной Церкви: проблемы освоения наследия. В 2-х кн. / сост. О. А. Павлова; по общ. ред. протоиерея Б. И. Пивоварова. – Новосибирск: Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 1996. Кн. 1. – 401 с. – Кн. 2. – 128 с.
176. Образцов, И. Я. Братья Лихуды / И. Я. Образцов // Журнал министерства народного просвещения. - 1867. - № 135. С. 736-753.
177. Осипов, А. И. О некоторых принципах образовательной концепции / А. И. Осипов // Духовно-нравственное воспитание: преемственность и развитие (по материалам научно-практического семинара «Государственная политика Российской Федерации по формированию духовных и нравственных ценностей у детей и молодежи»: Сб. статей / Сост. и общ. ред. М. Н. Лазутова, Т. И. Петракова. М.: Импэто, 2004. – 80 с.

178. Осипов, А. М. Социология образования: Очерки теории / А. М. Осипов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 504 с.
179. Остапенко, А. А. Духовно-нравственное или духовное и нравственное? / А. А. Остапенко // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. - 2013. - № 4(12). С. 237-240.
180. О том, что ходатайства воскресных школ должны быть направляемы к местному Епархиальному начальству // Церковные ведомости. СПб. - 1891. – № 43.
181. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.
182. Петракова, Т. И. Духовные основы нравственного воспитания / Т. И. Петракова. М.: Импэто, 1997. – 94 с.
183. Пименов, С. С. Теология культуры Пауля Тиллиха: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Пименов Сергей Сергеевич. М., 2007. – 25 с.
184. Пирогов, Н. И. Вопросы жизни // Антология педагогической мысли России первой половины XIX в. (до реформ 60-х гг.) / сост. П. А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1987. С. 436–451.
185. Пирогов, Н. И. Избранные педагогические сочинения / сост. А. Н. Алексюк, Г. Г. Савенок; Акад. пед. наук СССР. – М.: Педагогика, 1985. – 496 с.
186. Пискунов, А. И. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие для педагогических учебных заведений / под ред. А. И. Пискунова. – 2-е изд., испр. и дополн. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 512 с.
187. Платоник, В. В. Об изучении трудов и жизни и чествовании памяти Платона, Митрополита Московского / В. В. Платоник. Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1912. – 32 с.
188. Плешаков, В. А. Киберсоциализация и православие: к постановке проблемы духовно-нравственного развития и воспитания российских школьников

и студенческой молодежи / В. А. Плешаков // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. - 2010. - № 2 (17). С. 68-76.

189. Плохова, М. Г., Гончаров, М. Г. Церковно-приходские школы и их место в подготовке учителей в России в конце XIX – начале XX века / М. Г. Плохова, М. А. Гончаров // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. - 2012. - № 2 (25). С. 101-117.

190. Победоносцев, К. П. Сочинения / К. П. Победоносцев // Вступ. ст., сост. и примеч. А. И. Пешкова. СПб.: «Наука», 1996. – 585 с.

191. Погодин, М. П. Древняя русская история, до монгольского ига в 2 т. / М.П. Погодин. М.: Синодальная тип., 1871. – 825 с.

192. Подласый, И. П. Педагогика в 2 т. / И. П. Подласый. - М.: Юрайт, 2013. – Т. 1. – 777 с.

193. Преображенский, И. В. Духовенство и народное образование / И. В. Преображенский. СПб.: Тип. СПб. акц. общ. печ. дела в России Е. Евдокимов, 1900. – 95 с.

194. Пространный христианский катехизис православной католической восточной церкви, рассмотренный и одобренный Святейшим Правительствующим Синодом и изданный для преподавания в Училищах и для употребления всех православных Христиан. М.: Синодал. типография, 1907. – 104 с.

195. Путилин, В. Д. Динамика образовательных целей как отражение динамики объективного развития образования / В. Д. Путилин, Н. В. Путилина. М.: МОСУ, 2000. – 49 с.

196. Равкин, З. И. История образования и педагогической мысли. Учебник-справочник / З. И. Равкин, В. Г. Прияникова. М.: Новая школа, 1995. – 96 с.

197. Рачинский, С. А. Сельская школа. Сборник статей / С. А. Рачинский. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1891. – 217 с.

198. Рачинский, С. А. Школьный поход в Нилову пустынь / С. А. Рачинский // Русский Вестник. 1887. №№ 11-12.

199. Рождественский, С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802-1902. / С. В. Рождественский. – СПб.: М-во нар. просвещения, 1902. – 785 с.
200. Розина, О. В. Православная культура в школе: формирование и развитие профессиональных компетенций педагога / О. В. Розина. М.: Наука и слово, 2015. – 225 с.
201. Саввин, А. В. Становление религиозной культуры раннехристианского периода: диалектика альтернативности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01 / Саввин Александр Викторович. Волгоград, 2008. — 40 с.
202. Савенков, А. И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению: Учебное пособие / А. И. Савенков. М.: Ось-89, 2006. – 480 с.
203. Савинцев, В. И. Рациональные основания персоналистской концепции культуры Н. А. Бердяева / В. И. Савинцев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. - 2011. - № 12. С. 114-121.
204. Самарин, Ф. Д. Доклад по вопросу об установлении возможной связи между земской начальной школой и школой церковно-приходской, а также по вопросу о содействии со стороны Земства устройству школ грамоты / Ф. Д. Самарин М.: Т-во скоропечати А. А. Левенсон, 1896. – 67 с.
205. Свирелин А., прот. Наставление в Законе Божиим / протоиерей Александр Свирелин. 6 изд-е. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1897. – 184 с.
206. Серякова, С. Б., Филатова, М. Н. Культурные практики как педагогическая технология социокультурного развития учащихся в учреждении дополнительного образования детей / С. Б. Серякова, М. Н. Филатова // Перспективы науки. – 2013.- № 3 (42). – С. 210-212.
207. Сидорский, И. П. Рассказы из Священной истории. К картинкам для наглядного преподавания Священной истории: В 2-х частях / И. П. Сидорский. СПб., 1878. – 255 с.
208. Силкин, А. В. Лицевое шитье / А. В. Силкин // Материалы VIII семинара-выставки по церковному шитью Материалы VIII семинара-выставки по

церковному шитью «20 лет возрождения церковного шитья». М.: издательство ПСТГУ, 2004. С. 5–15.

209. Систематический обзор русской народно-учебной литературы, составленный по поручению Комитета Грамотности, состоящего при Императорском Вольном Экономическом Обществе, специальной Комиссией. С.-Петербург, 1878. – 743 с.

210. Склярова, Т. В. Теория и методика преподавания религиозной культуры в школе / Т. В. Склярова // Вестник ПСТГУ. Педагогика. Психология. - 2012. - № 4. С. 7-13.

211. Склярова, Т. В. Традиции и современное состояние православного воспитания в России: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Склярова Татьяна Владимировна. – М., 1995. – 18 с.

212. Слостенин, В. А. Национальная идея как феномен православной педагогической культуры / В. А. Слостенин // Режим доступа: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=20>

213. Смирнов, В. В. Православные традиции семейного воспитания в России второй половины 19 – начала 20 века: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Смирнов Вадим Викторович. – Оренбург, 2007. – 24 с.

214. Смирнов, И. И. Руководствующие указания к правильной постановке учебной части в одноклассных и двухклассных начальных согласно Министерским программам и применительно к новым требованиям дидактики / И. И. Смирнов. 2-е изд., испр. и доп. Рига: Издание К. Г. Зихмана, 1914. – 68 с.

215. Смирнов, П. А., прот. Краткая церковная история по программе городских училищ / протоирей П. А. Смирнов. 9-е изд. СПб.: Типо-литография И. А. Фролова, 1897. – 108 с.

216. Смирнов, П. А., прот. Церковно-приходская школа. Упадок ее на западе Европы и значение для России / протоиерей Петр Смирнов. 4-е изд. СПб.: Типо-литография П. И. Шмидта, 1887. – 56 с.

217. Смирнов, С. И. История Московской Славяно-Греко-Латинской академии / С. И. Смирнов. М.: Тип. В. Готье, 1855. – 428 с.

218. Соколов, А. Ф. Методика Закона Божия для законоучителя народных школ. / А. Ф. Смирнов. 6-е изд., испр. и доп. М.: Изд. книжного магазина М. Д. Наумова, 1897. – 270 с.
219. Соколов, Д., прот. Начальное наставление в православной христианской вере / протоиерей Димитрий Соколов. – СПб., 1868. – 167 с.
220. Соколовский, А.Я., Михайловский, А.Ф. Методические указания о преподавании Закона Божия в народных училищах / протоиерей А. Я. Соколовский, священник А. Ф. Михайлов. Казань: Типо-литография В. М. Ключникова, 1899. – 75 с.
221. Соловцова, И. А. Духовное воспитание в православной и светской педагогике: методология, теория, технологии: монография / И. А. Соловцова. – Волгоград: Перемена, 2006. – 247 с.
222. Соловьева, П., Манасина, М. Очерк о Святителе Димитрии Ростовском / П. Соловьева, М. Манасина // Родные заветы. Биографии замечательных людей. М., 1914. С. 3-15.
223. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин // Социальная теория и современность: материалы "круглого стола" (нояб. 1992 г.); ред. Г.Д. Чесноков. - М.: Луч, 1993. – Вып. 8. – 141 с.
224. Сосунцов, Е. Ф., свящ. Методические указания и конспекты уроков по Закону Божию: Курс младшего отделения начальной школы. – 3-е изд. Казань, 1909. – 169 с.
225. Сосунцов, Е. Ф., свящ. Религиозно-нравственное воспитание в школе. Из бесед с учащими на земских педагогических курсах 1912 г. в гг. Симбирске и Оханске. Казань: центральная типография, 1913. – 96 с.
226. Сосунцов, Е. Ф., свящ. Хороший урок Закона Божия. Беседы о постановке преподавания Закона Божия на основах психологии детского возраста. Казань: центральная типография, 1914. – 144 с.
227. Спекторский, Е. В. Христианство и культура / Е.В. Спекторский // сост., вступ. статья и примеч. П. Е. Бойко, Л. А. Бойко. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – 360 с.

228. Стандарт православного компонента начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования для учебных заведений Российской Федерации // Утвержден решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 июля 2011 г. Журнал № 76.

229. Стоглав. Казань: Типография губернского правления, 1862. – 434 с.

230. Столетие существования Могилевской духовной семинарии. 1785-1885. Могилев на Днепре: скоропечатня и лит. Ш. Фридланда, 1885. - 65 с.

231. Страхов, Н. Н. Краткая методика Закона Божия с изложением общих начал и средств религиозного воспитания. 3-е изд. М.: Тип. Ф.К. Иогансон, 1891. – 85 с.

232. Студеникин, М. Т. Становление и развитие школьного исторического образования в России XVI – начала XX вв.: монография / М. Т. Студеникин. М.: МПГУ, 2011. – 226 с.

233. Сурова, Л. В. Педагогика духовного развития. Сборник статей разных лет / Л. В. Сурова. Можайск, 2014. – 470 с.

234. Темномеров, А., прот. Методика преподавания Закона Божия / протоиерей Аполлоний Темномеров. Петроград: Типография распространения религиозно-нравственного просвещения, 1915. – 295 с.

235. Темномеров, А., прот. Наставление в Законе Божиим. Молитвы, Священная История, Богослужение Православной Церкви, о вере и жизни христианской / сост. протоиерей Аполлоний Темномеров. 29-е изд. Петроград: Тип. общ. «Слово», 1917. – 192 с.

236. Тертуллиан, К. С. Ф. Избранные сочинения / Пер. И. Маханькова, Ю. Панасенко, А. Столярова, Н. Шабурова, Э. Юнца. Сост. и общ. ред. А. А. Столярова. - М.: Прогресс-культура, 1994. – 448 с.

237. Титлинов, Б. В. Духовная школа в России в XIX столетии. Время комиссии Духовных училищ. К столетию духовно-учебной реформы 1808 года. Вып. первый. Вильна, 1908.

238. Тойнби, А. Дж. Постигание истории: пер. с англ. / сост. А. П. Огурцов; вступ. ст. В. И. Уколовой; закл. ст. Е. Б. Рашковского. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

239. Урбанович, Л. Н. Конфессиональное сопровождение преподавания православно-ориентированных дисциплин в школе (региональный аспект) / Л. Н. Урбанович // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. - 2015. - № 2 (37). С. 106–116.

240. Устав Императорского Московского Университета (5 ноября 1804 года) // Режим доступа: <http://letopis.msu.ru/documents/327>

241. Устав Императорской Санктпетербургской Академии наук (7 августа 1835 года) // Режим доступа: <http://www.runivers.ru/philosophy/chronograph/180855/>

242. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений в 11 т. / сост. В. Я. Струминский М.-Л.: Акад. пед. наук РСФСР, 1948. Т.3. С. 320-334.

243. Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской. Творения. Книга II. Записки по дидактике / священномученик Фаддей Успенский. Тверь: Булат, 2003. – 336 с.

244. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ // Ст. 87. Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. Особенности получения теологического и религиозного образования.

245. Федоров, Н. Ф. Собрание сочинений: в 4-х тт. / под ред. И. И. Блауберга, сост., комм. и науч. подготовка текста А. Г. Гачевой, С. Г. Семеновой.– М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. Том II. – 498 с.

246. Федотов, Г. П. Святые Древней Руси / Г. П. Федотов // предисл. Д. С. Лихачева и А. В. Меня; коммент. С. С. Бычкова. - М.: Московский рабочий, 1990. – 270 с.

247. Феофан Затворник, свт. Наставления в духовной жизни / святитель Феофан Затворник. М.: «Отчий дом», 1997. – 126 с.

248. Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике / святитель Феофан Затворник. М.: Благовест, 2001. – 367 с.

249. Флоренский, П., свящ. Культ, религия и культура / священник Павел Флоренский // Богословские труды. Сб. 17. – М.: Издательство Московской Патриархии. 1977. С. 101-199.

250. Харьковские университетские торжества в первые годы существования университета / сост. Д. И. Багaley. Харьков: типография губернского правления, 1892. – 31 с.

251. Хомяков, А. С. Полное собрание сочинений: в 8-ми тт. / М.: Книга по Требованию, 2011. – Т. 6. Записки о всемирной истории. – 640 с.

252. Хомяков, Д. А. Православие. Самодержавие. Народность / Д. А. Хомяков. Составление, вступ. ст., примечания, именной словарь А. Д. Каплина / отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 576 с.

253. Царевский, А. С., протоиерей. Уроки по Закону Божию, способствующие усвоению Пространного Христианского Катихизиса Православной Церкви / Протоиерей А. С. Царевский. 5-е изд. Юрьев: Тип. Шнакенбург, 1904. – 616 с.

254. Цирульников, А. М. Социокультурные основания развития системы образования. Метод социокультурной ситуации / А. М. Цирульников // Вопросы образования. 2009. № 2. С. 39-65.

255. Цицерон, М. Т. Избранные сочинения: сборник / М. Т. Цицерон; сост.: М. Гаспаров, С. Ошеров, В. Смирин; авт. вст. ст. Г. Кнабе. – М.: Художественная литература, 1975. – 454 с.

256. Чельцов Г., прот. Объяснение Символа веры, молитв, заповедей с подготовительными к нему рассказами из священной истории и с кратким учением о Богослужении православной церкви / протоиерей Григорий Чельцов. 42-е изд. С.-Петербург, 1913. – 206 с.

257. Чехов, Н. В. Типы русской школы в их историческом развитии / Н. В. Чехов. – М.: Изд-е т-ва «Мир», 1923. – 150 с.

258. Чистович, И. А. История С. Петербургской Духовной академии / И. А. Чистович. СПб.: В типографии Якова Третья, 1857. – 462 с.

259. Чистович, И. А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. Комиссия духовных училищ / И. А. Чистович. СПб.: Синодальная типография, 1894. – 362 с.
260. Чистович, И. А. Феофан Прокопович и его время / И. А. Чистович. СПб.: тип. Императорской Академии Наук, 1868. – 752 с.
261. Чмелева, Е. В. Проблемы нравственного воспитания в России (конец XIX-XX в.) / Е. В. Чмелева // Педагогика. - 2009. - № 2. С. 61-65.
262. Ширский, С. И. О преподавании закона Божия в начальных народных училищах / С. И. Ширский. Кострома: Губерн. Тип., 1876. – 234 с.
263. Школы и грамотность в Киренском округе Иркутской губернии: Памятная книжка / сост. К. Кокоулин. – Иркутск: Типо-лит. Макушина, 1895. – 73 с.
264. Шкредова, Л. И. Проблемно-поисковые методы обучения на уроках православной культуры / Л. И. Шкредова // Начальная школа плюс до и после. 2006. - № 12. С. 1-3.
265. Шпенглер, О. Закат Европы: в 2 Т. / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. – М.: Мысль, 1993. Т. 1. Очерки морфологии мировой истории.– 663 с.
266. Щуркова, Н. Е. Педагогическая технология / Н. Е. Щуркова. М.: Педагогическое общество России, 2002. - 224 с.
267. Юнгеров, П. А. Псалтирь и ее значение в связи с заключающимся в ней вероучением / П. А. Юнгеров. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1894. – 28 с.
268. Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов: Репринтное издание выполнено с факсимильного издания 1976 г. - М.: Планета, 1990. – 88 с.
269. Яблоков, И. Н. Основы теоретического религиоведения / И. Н. Яблоков. М.: Космополис, 1994. – 224 с.

270. Янкович де Мириево, Ф. И. Правила для учащихся в народных училищах, изданные по величайшему повелению Царствующей Императрицы Екатерины Второй. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 24 с.

271. Янушкявичене, О. Л. Историко-педагогический анализ становления и развития теории духовного воспитания подрастающих поколений: дис. ... д-ра пед. наук 13.00.01 / Янушкявичене Ольга Леонидовна. – М., 2009. – 429 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1.

**Программа курса «Закон Божий» с полным перечнем тем по каждому отделу,
для преподавания в церковно-приходских школах, утвержденная
«Правилами о церковно-приходских школах» от 1884 года [40, с. 42-50]**

А. ПРОГРАММА ОДНОКЛАССНОЙ ШКОЛЫ

ГОД ПЕРВЫЙ.

I. Священная история Ветхого и Нового Завета и изучение молитв (7 уроков в неделю)

Священная история Ветхого Завета

1. Сотворение мира и человека. Быт. 1 гл., 2 гл., 1-25 ст.
2. Грехопадение прародителей. Обетование Спасителя. Наказание за грех. Быт. 3, 1-24.
3. Каин и Авель. Быт. 4, 1-17.
4. Всемирный потоп. Быт. 6, 7 гл., 8, 1-14.
5. Дети Ноя. Быт. 9, 20-27. Столпотворение. Быт. 11, 1-9.
6. Призвание Авраама и явление ему Бога в виде трех странников. Быт. 12, 1-7. 18, 1-15.
7. Жертвоприношение Исаака. Быт. 22, 1-19.
8. Видение Иаковом таинственной лестницы. Быт. 28, 10-22.
9. История Иосифа. Быт. 37. 39, 40, 41, 42, 43, 44 и 45 гл.
10. Рождение пророка Моисея и призвание его к освобождению евреев от власти египтян. Исх. 1, 6-22; 2 гл., 3 гл., 4, 1-18.
11. Пасха и исход евреев из Египта. Исх. 12, 1-38. Переход евреев через Чермное море. Исх. 14 и 15 гл.
12. Дарование закона на горе Синае, устройство скинии. Исх. 19, 3-25; 20, 1-21 в дал.
13. Вступление евреев в Ханаанскую землю и правление судей (в кратких и общих чертах)
14. Избрание и помазание Саула на царство. 1 Цар. 9, 10.
15. Помазание Давида. Победа его над Голиафом. 1 Цар. 16 и 17 гл.
16. Воцарение Давида. Завоевание Иерусалима и перенесение в него ковчега завета. 2 Цар. 5, 1-11; 6 гл.

17. Соломон. Его мудрость. Построение и освящение храма. 3 Цар. 3, 5-28; 6, 1-14; 8, 1-66.
18. Разделение царств. 3 Цар. 12, 1-24; 2 Пар. 10, 1-11. Падение царства израильского. 4 Цар. 17, 2-24. Разрушение царства иудейского. 4 Цар. гл. 24 и 25. Иерем. гл. 52.
19. Пророки, жившие в царстве иудейском: Исаия и Даниил. Исаия гл. 6-7 и др. Дан. 1, 2 и др. Три отрока. Дан. гл. 3, 1-23, 91-97.
20. Возвращение иудеев из плена. 1 кн. Ездры гл. 1. Построение второго храма. 1 кн. Ездры гл. 3 и 6. Агг. 2, 6-9.

Священная история Нового Завета.

1. Рождение Пресвятой Девы. Введение ее во храм. Благовещение Божией Матери и посещение ею праведной Елисаветы. Лук. 1, 24-56.
2. Рождество Господа нашего Иисуса Христа. Мф. 1, 18-25; Лук. 1, 1-21.
3. Сретение Господа нашего Иисуса Христа. Лук. 2, 22-39.
4. Проповедь святого Иоанна Крестителя. Лук. 3, 1-18; Мф. 3, 1-12; Марк. 1, 2-8.
5. Крещение Господа Иисуса Христа. Мф. 3, 13-17; Марк. 1, 9-11; Лук. 3, 21-22.
6. Первые ученики Господа и первое чудо. Иоан. 2, 13-25.
7. Изгнание торгующих из храма. Иоан. 2, 13-25.
8. Исцеление расслабленного при овчей купели. Иоан. 5, 1-16.
9. Избрание апостолов и нагорная проповедь о путях блаженства, о неосуждении ближнего, о промысле Божиим и силе молитвы. Лук. 6, 13-19; Мф. 5, 6 и 7 гл.
10. Воскрешение сына вдовы Наинской. Лук. 7, 11-17.
11. Притча о сеятеле. Мф. 13, 1-23; Марк. 4, 1-25; Лук. 8, 4-15.
12. Укрощение бури. Мф. 8, 23-27; Марк. 4, 35-41; Лук. 8, 22-25.
13. Воскрешение дочери Иаира. Мф. 9, 18-26; Марк. 5, 21-43; Лук. 9, 7-9.
14. Усекновение главы святого Иоанна Предтечи. Мф. 14, 1-12; Марк. 6, 14-29; Лук. 9, 7-9.
15. Чудесное насыщение 5 000 человек пятью хлебами. Мф. 14, 14-23; Марк. 6, 34-46; Лук. 9, 11-17; Иоан. 6, 3-15.
16. Исцеление дочери хананейки. Мф., 15, 21-28; Марк. 7; 24-30.
17. Преображение Господне. Мф. 17, 1-13; Лук. 9, 28-36; Марк. 9, 2-13.
18. Притча о милосердном самарянине. Лук. 10, 25-37.
19. Притча о богатом и Лазаре. Лук. 16, 19-31.
20. Благословение детей. Марк. 10, 13-16; Лук. 18, 15-17; Мф. 19, 13-15.

21. Воскрешение Лазаря. Иоан. 11, 17-57.
22. Вход Господень в Иерусалим. Марк. 11, 1-11; Мф. 21, 1-17; Иоан. 12, 12-15, 17-19; Лук. 19, 29-46.
23. Предательство Иуды и Тайная вечеря. Мф. 26, 1-5, 14-16, 20-35; Марк. 14, 10-25; Лук. 22, 1-30; Иоан. 13, 1-30.
24. Страдание, смерть и погребение Господа нашего Иисуса Христа. Мф. 26 и 27 гл. Марк. 14 и 15 гл.; Лук. 22 и 23 гл.; Иоан. 18 и 19 гл.
25. Воскресение Христово. Мф. 28, 1-15; Марк. 16, 1-14; Лук. 24, 1-48; Иоан. 20, 1-31.
26. Вознесение Христово. Марк. 16, 19-20; Лук. 24, 44-53; Деян. 1, 1-11.

К Новозаветной священной истории присоединяются еще три вопроса из истории Церкви, служащие к объяснению двенадцатых праздников:

- Сошествие Святого Духа на Апостолов. Деян. гл. 2.
- Успение Божией Матери.
- Обретение святого животворящего Креста Господня.

Научение молитве.

Дети должны изучить молитвы: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа», «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий», «Слава тебе, Боже наш, слава Тебе», «Господи, помилуй», «Господи благослови», «Боже, милостив буди мне грешному», «Свят, Свят, Свят» и проч., «Буди имя Господне благословенно от ныне и до века», «Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствии Твоем», «Царю Небесный» (она же и перед началом учения), «Святой Боже», «Пресвятая Троице», «Отче наш» (она же перед обедом и ужином), «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть» (она же и после учения), молитвы: Ангелу хранителю (вечернюю); о Царе: «Спаси, Господи, люди твоя». Утренние и вечерние молитвы читаются ежедневно. При научении молитве должны быть объяснены детям молитвенные знамения: крестное знамение, поклоны и коленоприклонения; также должно быть указано им, когда надобно приклонить голову, как принимать священническое благословение и тому подобное. Кроме указанных молитв и песнопений, дети должны знать Символ веры и десять заповедей закона Божия.

ГОД ВТОРОЙ.

II. Краткий катехизис и учение о богослужении (7 уроков в неделю)

Объем и образец краткого катехизиса представляет катехизис, изложенный в «Начатках христианского учения». Руководствуясь им, наставник преподает

катехизическое учение сообразно сделанным в объяснительной записке указаниям.

III. Учение о богослужении

1. Что называется церковным богослужением, и чем отличается оно от молитвы домашней?
2. Храм. Внешний вид его и внутренне устройство. Необходимые принадлежности св. престола.
3. Священные изображения. Иконостас.
4. Священные сосуды и другие вещи, употребляемые при богослужении.
5. Лица, совершающие богослужение. Священные облачения, усвоенные их сану.
6. Важнейшие праздники.
7. Посты православной Церкви.
8. Всенощное бдение (указание главных его священнодействий и песнопений)
9. О литургии. Главные ее части.
 - а). Проскомидия: в чем состоит, и какие воспоминания соединяются с нею?
 - б). Литургия оглашенных: начало, малый вход, чтение Апостола и Евангелия. Какие воспоминания соединяются с этой частью литургии?
 - в). Литургия верных: великий вход, приготовление к совершению Таинства, освящение Даров, приготовление к причащению и причащение. Воспоминания, соединенные с литургией верных.
10. Важнейшие действия при совершении других таинств.

Б. ПРОГРАММА ДВУХКЛАССНОЙ ШКОЛЫ

В первые два года двухклассной церковно-приходской школы должно быть пройдено по Закону Божию все, что выше указано для одноклассной школы. Затем в третий год двухклассной школы следует: а) повторение священной истории со включением новых статей, ниже указанных; б) преподавание начальных сведений из истории Церкви (*7 уроков в неделю*)

ГОД ТРЕТИЙ.

Ветхозаветная Священная История

При повторении дополняется следующими статьями:

1. Разлучение Авраама с Лотом. Мелхиседек. Быт. 13 и 14 гл. Евр. 7, 1-7.
2. Казнь Содома и Гоморры. Быт. 19, 1-29.
3. Избрание невесты Исааку. Быт. 24, 1-59.
4. Благословение детей Исаака. Быт. 25, 27-34; 27, 1-46.

5. Пребывание Иакова у Лавана и возвращение в Палестину. Быт. 29, 1-13; 31 и 32 гл.
6. Благословение детей Иакова. Пророчество о Мессии. Быт. 49, 1-10.
7. Чудеса, совершенные во время путешествия евреев от Чермного моря до горы Синай (услаждение горьких вод Мерры, ниспослание манны, вод из камня). Исх. Гл. 15 и сл.
8. Установление ветхозаветного богослужения.
9. Непокорность евреев и осуждение их на сорокалетнее странствование. Числ. 13 и 14.
10. Возмущение Корея, Дафана и Авирона. Числ. 16, 1-35. Чудесный жезл Аарона. Числ. 16 гл. 17, 1-11.
11. Медный змий. Числ. 21, 4-9, Мф. 3, 14.
12. Смерть Моисея и Аарона. Числ. 27, 12-23. Священные книги, написанные Моисеем.
13. Судия Гедеон. Суд. 6, 7 и 8 гл.
14. История Самсона. Суд. 13-16 гл.
15. Первосвященник Илий и пророк Самуил. 1 Цар. 1-4 гл.
16. Подвиги Саула (освобождение Иависа и прощение врагов). Неповиновение его Богу и отвержение его. 1 Цар. 11 гл.
17. Гонение Саула на Давида. Смерть Саула. 1 Цар. 18 гл. и след.
18. Победы Давида. Преступление его и раскаяние. 2 Цар. 11 гл.
19. Бедствия Давида. 2 Цар. 24 гл. Пар. 21 гл. Псалмы его.
20. Слава Соломона. Увлечение его и раскаяние. 3 Цар. 41, 1-25.
21. Священные книги, написанные Соломоном.
22. Подвиги Маккавеев. 1 Макк. 2, 1-41. 2 Макк. 6, 18-31, гл. 7, 1-42.

Новозаветная Священная История.

При повторении дополняется следующими статьями:

1. Исцеление сына царедворца. Иоан. 4, 46-54. Чудесный лов рыб. Мф. 4, 18-22. Лук. 5, 1-11; Мар. 1, 16-20.
2. Исцеление расслабленного в Капернауме. Мар. 2, 1-12; Лук. 5, 17-26; Мф. 9, 1-8.
3. Исцеление слуги сотника. Лук. 7, 1-10; Мф. 8, 5-13.
4. Притча о семени и плевелах. Мф. 13, 24-30; 34-43.
5. Исцеление бесноватого в стране Гадаринской. Мар. 5, 1-20; Лук. 8, 26-39; Мф. 8, 28-34.
6. Отправление двенадцати Апостолов на проповедь и наставления им Господа Иисуса Христа. Мф. 10 гл.; Мар. 6, 9-11; Лук. 12, 1-19.

7. Хождение Иисуса Христа по водам. Мф. 14, 22-34; Мар. 6, 47-53; Иоан. 6, 16-21.
8. Чудесное насыщение четырех тысяч человек семью хлебами. Мф. 15, 23-38; Мар. 8, 1-9.
9. Исповедание Апостола Петра и предсказание Господа о Своих страданиях. Мф. 16, 13-18; Мар. 8, 27-38; Лук. 9, 18-27.
10. Чудесное получение монеты для уплаты дани на храм. Мф. 17, 24-27.
11. Притча о милосердном царе и безжалостном должнике. Мф. 18, 21-35.
12. Исцеление слепорожденного. Иоан. 9, 1-41.
13. Посещение Марфы и Марии Господом. Лук. 10, 38-42.
14. Исцеление десяти прокаженных. Лук. 17, 11-19.
15. Притча о блудном сыне. Лук. 15, 11-32.
16. Притча о мытаре и фарисее. Лук. 18, 9-14.
17. Обращение Закхея. Лук. 19, 1-10.
18. Учение Иисуса Христа об обязанности подданных платить дань и о главных заповедях. Мф. 22, 15-22, 35-40; Мар. 12, 13-17, 28-34; Лук. 20, 19-26.
19. Похвала усердию вдовицы. Лук. 21, 1-4; Мар. 12, 41-44.
20. Притча о девах, ожидающих жениха, и о талантах. Изображение страшного суда. Мф. 25 гл.
21. Молитва Господа нашего Иисуса Христа в саду Гефсиманском. Взятие Его воинами. Мф. 26, 37-56; Мар. 14, 33-52; Лук. 22, 41-53; Иоан. 18, 3-11.
22. Суд над Господом нашим Иисусом Христом у первосвященников иудейских. Мф. 26, 57-66; Мар. 14, 53-66; Лук. 22, 56-62; Иоан. 18, 12-23.
23. Отречение Апостола Петра и раскаяние его; гибель Иуды. Мф. 26, 58, 69-75; 27, 3-5; Мар. 14, 66-72; Лук. 22, 56-62; Иоан. 18, 17-27.
24. Иисус Христос на суде Пилата. Осуждение Его и путь к Голгофе. Мф. 26 гл. и сл.; Мар. 14 и сл.; Лук. 22 и сл.; Иоан. 17 и сл.
25. Явление воскресшего Господа. Мф. 28 гл.; Мар. 16 гл.; Лук. 24 гл.; Иоан. 20 и 21 гл.

Начальные сведения из истории Церкви.

1. Установление Церкви. Сошествие Святого Духа. Где, через кого и через какие посредства подается верующим спасительная благодать Святого Духа?
2. Деяния святых апостолов: Петра, Павла, Иоанна и других.
3. О Священном Писании Нового Завета.
4. Гонение на христиан от иудеев и разрушение Иерусалима.
5. Гонение на христиан от язычников. Святые мученики и мученицы.

6. Святые равноапостольные Константин и Елена.
7. Подвижничество христианское. Происхождение монашества. Св. Антоний Великий. Преподобный Пахомий. Монашество на Афоне.
8. О соборах. Собор Апостольский. Вселенские соборы.
9. Святитель Николай, архиепископ Мирликийский.
10. Вселенские святители: Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст.
11. Святые равноапостольные Мефодий и Кирилл.
12. Отделение Западной церкви от союза церкви Вселенской.
13. Крещение Руси.
14. Монашество в России. Преподобный Антоний и Феодосий Печерские. Преподобный Сергей. Соловецкие чудотворцы Зосима и Савватий.
15. Св. митрополиты: Петр, Алексей, Иона и Филипп.
16. Патриархи: Иов, Гермоген и Филарет.
17. Патриарх Никон. Происхождение раскола.
18. Святые угодники: Димитрий Ростовский, Митрофан и Тихон Воронежские.

ГОД ЧЕТВЕРТЫЙ.

Повторение **Катехизиса и Учения о богослужении** с дополнением новых статей (7 уроков в неделю).

В *Катехизис* должно быть более подробно преподано детям учение о совершении нашего спасения Господом Иисусом Христом, о Церкви и таинствах.

В *Учение о богослужении* вводятся следующие новые статьи:

1. Общие священнодействия, совершаемые при богослужении: благословение священника, каждение фимиамом, открытие и закрытие царских врат и завесы, возжжение свечей.
2. Церковное значение каждого дня в неделе. Церковное значение некоторых часов дня.
3. Виды церковных служб (вечерня, повечерие и проч.)
4. Гование по уставу Православной Церкви.
5. Страстная седмица. Богослужение в Четверток, Пяток и Субботу страстной седмицы.
6. Литургия преждеосвященных Даров. Состав и ее особенности.

Пример иллюстрирования Отдела изучения молитвы

Тема: Молитва Ангелу-Хранителю. По пособию протоиерея Александра Свирелина «Наставление в Законе Божиим» [205, с. 14].

— 14 —

Люди Твоя — или Божія — это христіане, вѣрующіе въ Господа Иисуса Христа: *достояніе* — наслѣдство, собственность. Христіане молятся Богу, какъ своему Отцу — и въ этомъ отношеніи они суть собственность Божія. *На сопротивныя* — на враговъ, идущихъ противъ насъ; *жительство* гражданское христіанское общество: ибо въ душахъ православныхъ христіанъ живетъ Богъ Своею благодатію и охраняетъ ихъ силою креста Христова.

Молитва Ангелу-Хранителю.

Ангеле Хранителю мой Святый, ѿ всакаго зла сохрани ма.

Ангеле Хрѣтовъ, Хранителю мой Святый, и покровителю души и тѣла моего, вса ми прости, блѣнка согрѣшихъ во днешній день: (или — во днешнюю

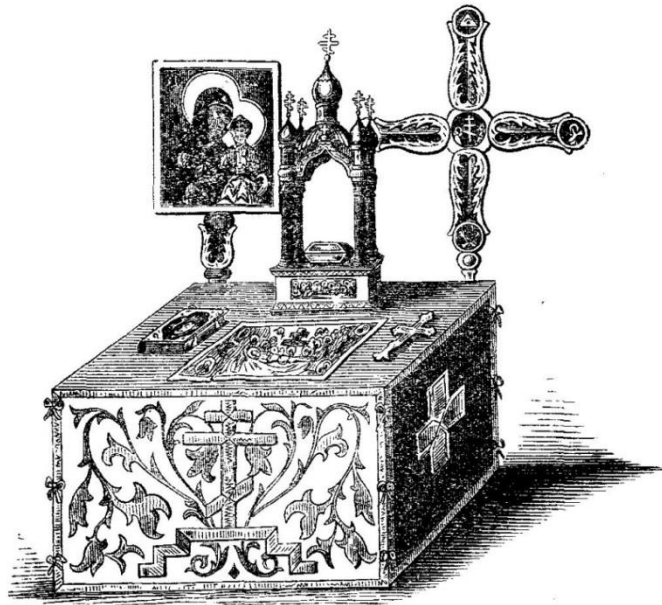
ночь), и ѿ всакаго отвѣтствія противнаго ми врага избави ма, да ни въ коемже грѣсѣ прогнѣваю Бга моего: но моли за ма, грѣшнаго и

Пример иллюстрирования Отдела учения о Богослужении

Тема: Устройство христианского храма. По пособию протоиерея Александра Свирелина «Наставление в Законе Божиим» [205, с. 146].

— 146 —

наверху. Онѣ употребляются при церковныхъ ходахъ и знаменуютъ торжество православной вѣры подъ защитою креста. Возвышенное мѣсто предъ иконостасомъ называется *солею*; на ней священникъ приобщаетъ вѣрующихъ.

Престолъ.

Самая важная часть храма есть *алтарь*;—ибо здѣсь главнымъ образомъ совершается священнослужение и приносится безкровная жертва тѣла и крови Христовыхъ въ таинствѣ причащенія. Онъ отдѣляется отъ средняго храма *иконостасомъ*, т.-е. перегородкой, въ которую вставляются иконы въ одинъ, два и три яруса. Въ иконостасѣ трое дверей; двери на сѣверной сторонѣ называются *сѣверными*; на южной—*южными*, а среднія—*царскими*, въ которыя могутъ входить только священнослужители. На царскихъ дверяхъ изображается Благовѣщеніе Пресв. Богородицы, которымъ открылась тайна воплощенія Сына Божія, Царя всего міра; по сторонамъ Благовѣщенія помѣщаются изображенія четырехъ Евангелистовъ, которые въ своихъ евангеліяхъ описали жизнь и

**Конспект вступительной беседы с детьми младшего отделения
по Закону Божию [243, с. 71-73]**

«Предмет урока – понятие о молитве и ее необходимости, в связи с основным понятием о Боге как Творце и Промыслителе, о крестном знамении; переход к Священной Истории.

По прочтении молитвы учитель спрашивает детей: «Что мы, дети, делали сейчас после того, как вошли в класс?»

Ученики. Молились Богу.

Учитель. О чем молились?

Ученики. О том, чтобы Он помог хорошо учиться.

Учитель. А еще о чем можно молиться Богу?

Если ученики затрудняются ответить на этот вопрос, то учитель помогает им наводящими вопросами, – например, когда кто садится обедать, нужно ли молиться? О чем?

Ответ. О том, чтобы Бог подавал нам пищу на каждый день.

Учитель. А когда человек заболевает, о чем нужно молиться?

Ответ. О том, чтобы выздороветь.

Учитель. Когда человек начинает делать что-либо, нужно ли молиться? Например, если начинает строить дом, отправляется в путь? Или еще, когда человек согрешил, нужно ли молиться? О чем?

Ответ. О том, чтобы Бог простил грехи.

Через эти примеры из известных детям случаев жизни дети подготавливаются к тому, чтобы составить понятие о молитве и ее необходимости. Чтобы это понятие еще более выяснилось, учитель спрашивает детей: а можно ли людям не молиться Богу? Так как сразу на этот вопрос дети могут не дать ясного и вполне вразумительного ответа, то учитель ставит посредствующие вопросы, например: что было бы, если бы люди не молились о дожде, как это было недавно?

Дети отвечают, что тогда был бы голод, а если бы был голод, люди бы стали умирать от голода.

Учитель. Значит, могли бы люди жить, если бы не молились Богу?

Ответ. Нет.

Учитель выясняет это и на других примерах, уже приведенных: если бы люди во время болезни не молились Богу, то что могло бы с ними случиться, и т.п.? Если бы люди не молились Богу, когда строят дом, что могло бы быть? Например, мог бы быть пожар, а без дома, особенно зимой, можно ли жить?

Ответ. Нет.

Учитель. Значит, почему людям непременно нужно молиться?

Если дети затрудняются сразу дать общий ответ, то учитель помогает, сам задавая общий вопрос: если бы люди не молились о том, чтобы Бог подал им пищу, одежду, жилище, то могли ли бы они жить на земле? Значит, почему нужно молиться?

Ответ. Потому, что если бы люди не молились Богу, им без Бога нельзя было бы и жить на земле.

Учитель пользуется этим выводом, чтобы довести детей до общего понятия о Боге как Творце и Промыслителе мира, благодаря которому, в свою очередь, необходимость молитвы еще более уясняется. Он спрашивает детей: да и на земле-то люди сами ли явились, всегда ли они жили на земле или было время, когда их еще не было? как они явились?

Ответ. Их сотворил Бог.

Учитель. Одних ли людей сотворил Бог? Кто сотворил животных, деревья, солнце, звезды?

Ответ. Бог.

Учитель. Об одних ли людях Бог заботится? О животных заботится ли Он? Птицы могли ли бы доставать себе постоянно пищу и жить, если бы Бог не заботился о них? Растения в поле могли ли бы расти, если бы Бог не посылал дождя?

Ответ. Нет.

Учитель. А о ком Бог более всего заботится?

Ответ. О людях.

Учитель. Да, Он о людях заботится более всего. Он любит людей даже более, чем отец или мать любит своих детей. Что же люди должны делать, когда случится у них какая-нибудь нужда, если без Бога они не могут жить, – если Он и сотворил их, и заботится о них?

Ответ. Молиться Богу.

Учитель после этого старается прояснить детям, что молитва может иметь различные виды. Для этого он прибегает к сравнению молитвы с просьбой о своих нуждах, и дети выводят, что молиться – значит: 1) просить Бога, когда что-либо нам нужно, подобно тому, как дети просят отца или мать, когда им что-либо понадобится; 2) благодарить, славить, хвалить Бога, когда Он подаст нам, что нужно, подобно тому, как дети благодарят отца и мать, если они дадут им, что просили, и не хорошо было бы, если бы не благодарили. Дав таким образом детям понятие о молитве, учитель спрашивает их: а как, каким знаком, мы показываем, что молимся, – что тогда делаем рукой?

Ученики. Полагаем на себе крест (учитель добавляет: «или крестное знамение»), затем кланяемся.

Учитель спрашивает, как нужно складывать пальцы, куда и в каком порядке полагать их; наблюдает при этом, чтобы дети делали изображение креста правильно, доносили пальцы до лба, груди, правого и левого плеча, не полагали поклоны одновременно с изображением на себе креста. Потом учитель переходит к изъяснению того, почему именно три перста складываются вместе, спрашивает учеников, что этим изображается. Если большинство детей, только поступивших в школу, или даже все, не могут ответить на этот вопрос, учитель спрашивает учеников среднего отделения

или говорит сам: три перста складываем мы вместе, чтобы показать, что в Боге три Лица. Они называются: «Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой». Учитель заставляет потом называть учеников или каждое Лицо в отдельности, или все вместе, пока ученики не запомнят названия их хорошо.

Потом он спрашивает учеников: «Что же, значит ли это, что и Бога три, если в Боге три Лица?»

Ответ. Нет, Бог один, но Лица в Нем три.

Учитель. А не догадается ли кто-нибудь, зачем три перста вместе складываются?

Ответ. Чтобы показать, что Лица у Бога три, но Бог все-таки один.

Затем посредством вопросов учителя ученики уясняют себе и значение поклонов при крестном знамении: поклонами мы хотим показать, что чтим Бога, как кланяемся людям старшим, начальникам, чтобы показать свое почтение к ним, хотим показать, каковы мы, люди, пред Богом, – мы пред Ним весьма малы и грешны, Он велик и свят.

В заключение урока учитель (после повторения его учениками по вопросам учителя) напечатлевает еще раз в умах детей сознание того, как необходимо для человека молиться Богу, просить Его в нуждах и благодарить Его за благодеяния людям. Говорит, например, так: вот видите, дети, как нужно нам постоянно молиться Богу; если бы мы не молились Ему и не просили Его, с нами постоянно в жизни случались бы разные беды. Бог подает нам и пищу, и одежду, и место для житья – все, что нам нужно. Поэтому нужно за все благодарить Его, прославлять Его и любить более, чем мы любим даже своего отца или мать. А если мы будем любить Его, то и Он еще более будет любить нас».

Пример наглядного средства обучения: священно-географические карты

Карта Палестины по пособию протоиерея Аполлония Темномера «Наставление в Законе Божием. Молитвы, Священная История, Богослужение Православной Церкви, о вере и жизни христианской» [235, с. 188].

